

МММ

машины и механизмы научно-популярный журнал

все гениальное просто

№ 1 (124) ЯНВАРЬ 2016

ЗАЧЕМ НУЖНЫ
ТРАДИЦИИ?

«ХИМИЯ»
СВЕТА

ГОРШОК
ПО-НЕОЛИТСКИ

18+

Ждем вас по адресу:
СПб, ул. Большая Озёрная, 68А,
Пн-Пятн., с 9:00 до 18:00.
www.nskenergo.com

(812) **415-4191**

на правах рекламы

ООО «Невская Силовая Компания» оказывает полный комплекс услуг по продаже, аренде, ремонту и сервисному обслуживанию электротехнического и строительного оборудования. Мы делаем все, чтобы предоставить вам максимальный комфорт на всех этапах сотрудничества – от приобретения оборудования до его последующей эксплуатации.

Слово

Первый день нового 2016 года! В руках у вас первый номер 2016 года любимого (надеюсь!) журнала «ММ», традиционное (в этот день) шампанское с утра, любимый «оливье» и «сельдь под шубой», живая нарядная елка, теплый плед и кресло-качалка...

Но есть и другой вариант: «ММ» оставим, алкоголь заменим на натуральные соки, салаты с майонезом – на что-то легкое, с морепродуктами, побольше фруктов и, вообще, отдыхать в эти дни надо не дома, а кататься на лыжах в горах или греться под пляющим солнцем южных стран. Ну, и немного критики в сторону живой елки...

Спорить о вкусах можно бесконечно, но в том и в другом случае есть нечто общее – сформировавшиеся традиции встречать Новый год. У каждого они свои, любимые, теплые и добрые, передающиеся из года в год, из поколения в поколение. Берегите их и любите своих близких! С Новым годом вас, дорогие друзья!

А январский номер «ММ» мы посвятили традициям – и добрым семейным, и жестоким иерархическим, и странным национальным. Приятного путешествия!

СОДЕРЖАНИЕ

МЕХАНИЗМ НОМЕРА

06 Ваза или пластилин?

Издатель «ММ» о традициях

14 Традиция предписывает

Обряд запечатленный

20 Тропами отцов

Переоценка ценностей

26 Уши врозвь, в носу кольцо

Самые странные обычаи

34 Номо бушменос

Несчастные люди-дикари

40 Субкультура: на пути в майнстрим

Мир волонтеров, селфи и хикки

46 От противного

В споре рождается истина

60 МЕХАНИЗМ ТАЙН

Мир многих миров

Ориентирование в мультивселенной

66

МЕХАНИЗМ ПРИРОДЫ

Ядовитая слономышь

Уникум во всех отношениях

70

HIGH-TECH МЕХАНИЗМЫ

Это заразно

Кому котика?

76

СПОРТИВНАЯ МАШИНА

Куда мы катимся

Финские санки

78

МЕХАНИЗМ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Начало железного века

История металлургии

86

«Химия» света

Протри фары!

94

МЕХАНИЗМ БЫТА

Боги горшки обжигают

Начинающему керамисту

98

МЕХАНИЗМ ПУТЕШЕСТВИЙ

Жизнь после жизни

Пустеющая Арктика

106

МЕХАНИЗМ ФАНТАСТИКИ

«ММ»-блиц

Наши итоги литературного конкурса

НЕОБЫЧАЙНО, НО ФАКТ!

Обычай – это стереотипный способ

поведения, принятый в определенном обществе или социальной группе. Как правило, социумом такое поведение негласно одобряется, а тех, кто этим пренебрегает, подвергают как минимум неодобрению, а как максимум – изоляции.

Привычки и обычаи, которые передаются от поколения к поколению, называют традициями.

Традиции являются

условием возможности научного развития – эту мысль первым высказал в середине XX века американский философ науки Томас Кун.

Традиционализм

характерен для политического реакционного движения. А для традиционного общества характерны моноцентризм и авторитаризм.

Лучшие законы рождаются из обычаем.
(Жозеф Жубер)

Британский антрополог, исследователь обычаем «диких народов» и автор 12-томной «Золотой ветви»

Джеймс Джордж Фрэзер
(1854–1941) не любил путешествовать и практически не покидал родную страну.

ВСЮ ИНФОРМАЦИЮ, КОТОРОЙ ОН ОПЕРИРУЕТ В СВОИХ ТРУДАХ, ФРЕЗЕР ПОЛУЧАЛ ОТ МИССИОНЕРОВ, ПРИСЫЛАЯ ИМ СПИСОК ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ЗАДАВАТЬ ДИКАЯМ.

Изначально

слова «обычный»
и «традиционный» были синонимами.

Тема «возвращения к истокам»

актуальна во все
времена: первые неудачные эксперименты
по этой части ставились еще в Античности.

Если традицию

нужно искать и восстанавливать, то это уже
не традиция, а ее социальное моделирование.

Слово «традиция»

происходит от латинского глагола tradere –
«передавать», который поначалу использовали только
в прямом смысле – когда вручали другому человеку
вещь или отдавали за него замуж дочь.

Традиция может быть

записанной и поведенческой. Пример первой –
празднование Нового года, которое внедрил когда-то
Петр I. К поведенческим традициям относятся, скажем,
следование мужчины по левой руке от спутницы. Еще
несколько веков назад на левом боку у притличного
кавалера висело оружие, так что разумнее для него
было вести даму справа от себя.

**Обычай –
единственная
сила, способная
объединить людей,
тогда как все, что
подвластно рассудку, их
разъединяет.**
(Анатоль Франс)

До Нового времени

латинское понятие traditio
было связано только
с застоеем.

Традиции

должны служить нации, но нация
не должна служить традициям.

В прошлом году американский

медиапортал BuzzFeed составил рейтинг самых
странных русских обычев. Возглавили список
«наряжаться для похода по магазинам», «присаживаться
на дорожку» и «произносить длинные запутанные тосты».
Кроме того, иностранцы кажутся странным, что мы
 храним полизитиленовые пакеты, готовим к приходу
гостей больше, чем нужно, постоянно рассказываем
анекдоты, приносим что-нибудь «к чаю» и называем
девочками даже тех, кому за 50. ■

ВАЗА ИЛИ ПЛАСТИЛИН?

Для одних традиции – пережитки прошлого, для других – хранилище истин. Издатель «ММ» **Александр Новиков** считает, что традиции – это приоритетное знание. Об аргументах его расспрашивает видеооператор **Николай Андреев**. А что значат традиции для вас? Поделитесь на нашем сайте 21mm.ru!

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ: Культура влияет на все нюансы нашей жизни. Сначала культура, потом уже отношения и все остальное. И главные в этом понятии три слова – знания, опыт, традиции, – которые в совокупности и определяют культуру.

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ: Но медицина – это культура, политика – это культура, юриспруденция – это культура, кино – это культура... Это все сферы интеллектуальной жизни человечества, которые формируют картину мира.

АН: Не совсем так. Понятно, что знания, опыт и традиции существуют в любой сфере. Мы знаем, что разумная жизнь человека – это принятие решений, и, чтобы их принимать, человеку нужно видеть внешнюю картину мироздания. Этую картину он рисует всю жизнь, с младенчества, на основании образов, которые формируются в его сознании. Он складывает своеобразные пазлы вокруг себя и формирует свою картину мира. Знания – это конкретные обrazy, которые мы вкладываем в пазлы.

НА: Но знания – это информация.

АН: Нет, информация – это не знания. Знания – это то, что мы принимаем за правильную информацию и вкладываем в свою ячейку мироздания. И потом всю прихо-

дящую информацию мы сравниваем с той ячейкой, где лежит правильная информация.

Это нечто конкретное, что мы положили и обозначили на данный момент как этalon.

НА: В чем разница с опытом?

АН: Опыт – это совсем другое. Если сравнить с картонными пазлами, то кусочек пазла – это знание, а опыт – это то, что позволяет понять, где он должен лежать, чтобы получилась правильная картинка.

**ЛЮДИ ЧАСТО НЕ ПОНИМАЮТ
ДРУГ ДРУГА ПОТОМУ,
ЧТО У НИХ РАЗНЫЕ ТРАДИЦИИ**

НА: То есть это умение пользоваться знанием. Мы определили знание и опыт, осталось определить, что же такое традиции.

АН: Ну, это совсем просто. При принятии решения мы пользуемся знаниями и опытом, отыскивая их в своей картинке мироздания. Но они бывают разные, и надо суметь определить, какие из них на данный момент являются приоритетными. Так вот, традиции – это приоритетное знание, которое мы выбираем при принятии решения. Ну и опыт,

Александр Новиков и Николай Андреев

конечно, потому что ты точно знаешь, где взять это конкретное знание.

Знания, опыт и традиции, то есть культура – это духовные, нематериальные богатства: то, что мы создаем, что мы зарабатываем, что мы потом накапливаем и храним.

НА: А какое место в твоей картине мира занимает язык?

АН: Это традиция, которая формируется у человека с детства.

Говорить на одном языке – это не только пользоваться одними словами, нужно знать хитрости и тонкости языка. А это и есть традиции.

Люди часто не понимают друг друга потому, что у них разные традиции. Когда люди общаются на одном языке, то любую работу они делают более эффективно. И так происходит во всем. В семье, в государстве.

Общество слабеет именно из-за потери традиций

НА: Мне кажется, что любая традиция – это не костная структура.

Она рождается, развивается, живет и умирает, и это способствует развитию общества. Как только традиция kostenеет, она становится вредной, и нужно начинать с неё бороться. Её нужно упразднять и уничижать, потому что она стоит препятствием на пути развития.

АН: Ни в коем случае. Вопрос не в этом. Традиция – это приоритетное знание, которое ты выбираешь при принятии решения, и вполне естественно, что традиция может меняться. Сломать традицию сложно, но построить новую еще тяжелее. Традиция должна быть прописана на уровне твоего подсознания, чтобы ты принял решение. Зачастую традиции требуют дополнительного труда. И естественно, если бы

не было такой традиции, люди бы этого не делали. И человек, воспитываясь в такой традиции, формирует характер и силу воли, становясь более сильным.

Н.А: Приведу три примера, когда разрушение традиций приводит к прогрессу. Вот США, богатейшее на сегодняшний момент государство, а сформировалось всего за 200 лет. А как они этого достигли? Ведь не было у них жестких традиций.

Второй пример – Япония. Довоенная Япония – очень патриархальное государство с жесткой структурой. После войны они ломают эту традицию и делают скачок. Опять положительный пример.

Третий пример – наше государство. Семнадцатый год прошлого века, ломается традиция, и есть движение вперед. Я веду к тому, что костная традиция задерживает развитие общества и человечества. А слом и изменение традиций ведет к прогрессу.

А.Н: Тут вопрос совершенно по-другому должен трактоваться. Еще раз говорю, что традиции могут видоизменяться в связи с тем, что изменяются наши знания и наш опыт.

Некоторые могут исчезнуть совсем. Традиции не всегда эффективны для всех. Ну, например, когда общество жило отдельными «акнеклами», в каждом были свои традиции, которые оберегали именно это кон-

крайнее общество, в том числе и от других обществ. И если мы говорим, что традиции этого конкретного общества не нравятся другим, то это совсем не значит, что они плохие. Эти традиции формирует именно это конкретное общество, и они могут быть достаточно жесткие и неприятные.

Любые традиции в любом случаедвигают общество вперед. А если они недвигают, то общество умирает.

НА: Зачастую традиции убивают общество.

АН: Традиции других обществ могут быть сильнее и задушить традиции этого общества, тогда оно умирает или преобразуется. Без сильных традиций внутри себя общество обречено на гибель.

НА: Может быть наоборот – общество слабеет, и тогда «внешняя» традиция становится сильнее внутренней?

АН: Нет. Общество слабеет именно из-за потери традиций. Каждая традиция сама по себе формирует и другие традиции. Есть большое количество пересечений: если ты иудей, но живешь в России, то будешь вынужден придерживаться российских традиций.

Говорят, что человек, живущий в замке, и человек, живущий в лачуге, имеют разное сознание. Так они и разное окружение имеют, со своими правилами и традициями.

НА: Ну, это все ломается на протяжении одного поколения. Вот в Китае есть такая традиция – плевательницы, у них всегда стоят плевательницы. Но в Сингапуре Ли Куан Ю очень быстро отучил китайцев от этой традиции. И люди, которые жили в разрухе, отошли от своих традиций и сразу стали жить хорошо, в чистоте и порядке.

Значит, какие-то традиции можно ломать, не так уж это страшно.

У русского народа традиция – пить водку до умопомрачения, а потом морды друг

другу бить. А может, уже пора сломать эту традицию?

АН: Нельзя. Потому что это тогда будет не русский народ, а какой-то другой.

НА: А что, китайский народ исчез от того, что плеваться перестал?

АН: Сингапур – это не совсем китайский народ, это смесь китайцев с малазиями. Ли Куан Ю ломал традиции для того, чтобы построить новую культуру, потому что он понимал, что прежняя – слишком смешанная: самые тяжелые конфликты происходят именно на стыке различных культур. Сингапурцы сейчас считают себя отдельнойнацией.

НА: В традициях существует много глупостей. Культура разных народов несет в себе не только положительные, но и совершенно бессмысличные позиции.

АН: Мы как-то разговаривали с тобой по эмигрантов, и я тебе рассказывал, в чем разница между людьми, которые приехали на заработки в другую страну, и теми, кто решил поменять место жительства. Я считаю, что сдавать экзамен по русскому языку и истории России тем, кто приехал сюда просто работать, – это чистейшая глупость.

Если я нанимаю его на работу, то мне абсолютно все равно, знает он историю России или не знает. Он поработал, получил свои деньги и уехал домой. И вопросы культуры здесь не стоят в буквальном смысле. Вот если человек переезжает сюда жить постоянно, получить российское гражданство, то это меняет в корне все дело. Тогда он должен изучить культуру и традиции той страны, в которой он собирается жить.

НА: Хорошо. Приехали люди в другую страну жить постоянно, у них есть свои внутренние традиции. Например, они в Европе надевают паранджу и идут в школу.

АН: Вот тут надо вмешиваться, потому что, как только он вышел за порог своего дома, он попал в общество, в котором приняты другие правила, и их надо соблюдать, а не навязывать свои.

Конфликт культур был, есть и будет. Чем сильнее культура, чем она мощнее, тем она больше пытается повлиять на все остальные культуры. Это нормально.

Например, первый конфликт в Донецке с чего начался? С языка. Запретить русский язык. Ну, казалось бы: какая ерунда, пусть говорят по-русски. Нет. Это и есть вопрос конфликта культур.

НА: Песчинка попала, и механизм сразу застопорился. Мне кажется, что здесь такие «phantomные боли», потому что Латвия, Литва, Эстония – все наши когда-то братские республики, а теперь отдельные государства – говорили на русском. А потом все начали его искусственно унижать.

АН: Этот вопрос сильно касается политики. Культура как таковая помогает управлять людьми, она очерчивает круг тех людей, которыми управляет политик или власть.

НА: То есть личные циничные интересы.

АН: Они не совсем циничные, они, может быть, в какой-то степени правильные. Вот, казалось бы, простой вопрос: мы уже много лет мирно сосуществуем с Европой, и почему бы не выбрать один какой-то язык? Например, английский язык пусть будет общеевропейским. Будет второй государственный язык, будем учить его в школе, печатать документацию на английском языке, все делать на английском. Но этого до сих пор не произошло и в ближайшее время не предвидится.

Потому что подсознательно люди пытаются очертировать ареал своего влияния.

Просто очертив его границы мало, потому что влияние должно распространяться и на культуру. Если ты управляешь культурой, то ты управляешь и людьми, которые

эту культуру приняли. Точно так же и с языками. Это программирование людей. Пока вы будете говорить по-русски, вы будете частью Империи России, если вы хотите быть отдельным государством, вы должны искоренить русский язык, потому что это самая главная, самая тяжелая наследственная традиция, которая лежит на вас. А если вы этого не сделаете, то вы никогда не будете управлять своими людьми.

РАЗРУШИЛИ ВСЕ ДО ОСНОВАНИЯ, ПОСТРОИЛИ НОВОЕ – ОПЯТЬ РАЗРУШИЛИ. А ПОТОМ УДИВЛЯЕМСЯ, ЧТО Ж У НАС ТАК ВСЕ ПЛОХО?

НА: Вот был Древний Рим, мощная культура: искусство, наука, развитое общество, градостроительство, и вдруг этот Рим падает под совершенно слабой и безответственной культурой варваров...

АН: Знаешь, есть выражение: «побеждают голодные и злые». И варвары на тот момент были голодные и злые, а их культура была развивающаяся, двигающаяся вперед. А культура и государственность Рима переживала период пресыщения. И мне кажется, Римская империя просто перенасытилась, перераспределить уже все, что можно было перераспределить, и на каком-то этапе у них возник уже внутренний конфликт.

И варвары спокойно зашли. Они были сильные только тем, что они были голодные, они двигались к какой-то цели.

Сейчас традиции очень размыты в мире, потому что сам мир стал информационно более открытый. И появляется некая общемировая культура. Я думаю, что существует некое общество, живущее по всему миру, но объединенное общими коммуника-

циями, и оно пытается захватить другое общество, подчинить его и поставить в определенные рамки. Я не сторонник теории заговора, но все-таки предлагаю, что такие силы в мире существуют.

Да, они на верхушке, но они не управляют всеми людьми, а хотят абсолютной власти. И для этого они активно эксплуатируют культуру.

НА: Уничтожением традиций.

АН: Не только. Они пытаются захватить знания, получить какой-то опыт и навязать свои традиции. И защититься от этого можно, только поддерживая и оберегая свои внутренние традиции. Это самая сильная защита и самая основная.

НА: С твоей точки зрения, цель существования общества – в развитии, в увеличении материальных и духовных богатств. Так может быть, в этой парадигме не важно, какая существует традиция? Одна сломается – другая придет. А наращивание материальных и нематериальных богатств будет продолжаться. И нам все равно тогда, какая это традиция: православная или мусульманская, либеральная или консервативная. Какая разница?

АН: Есть еще один маленький нюанс – перераспределение этих богатств.

Общество накапливает не только материальные, но и духовные богатства, и перераспределение нужно делать справедливо. Нужно четко понимать, что можно в обществе делать, а что нельзя. И мы в любом случае накапливаем эти вещи.

Нельзя собственными руками уничтожать свою культуру, нельзя традиции трогать, их нужно наращивать, их нужно увеличивать, их нужно двигать, а сделать это крайне тяжело.

Вот была у нас революция. Не надо выяснять сейчас, хорошо это или плохо, это уже история, сложившийся факт. И надо к нему

относиться как к факту, за 60 лет погибло достаточно много людей, чтобы сформировать новый пласт традиций. Я житель Советского Союза и считаю, что это было мощнейшее, интересное, с хорошими традициями государство. Да, были перебои. А что, сейчас их нет? 60 лет мы строили традиции, их нужно было взять и продолжить, можно было подстроить под существующую ситуацию, но не рушить, не надо было их трогать, потому что сейчас нужно еще 60 лет, чтобы создать новые традиции. А, например, английская культура, и даже американская, которой 250 лет, – они свои традиции не рушат, а только развивают их и внедряют во всем мире. А мы разрушили все до основания, построили новое – опять разрушили. А потом удивляемся, что ж у нас так все плохо? Да потому что мы рушим традиции. Культуру до основания разрушить тяжело, но можно затормозить ее развитие.

НА: В итоге, культура – это все-таки хрустальная ваза, которую нужно беречь, или пластилин, из которого нужно лепить и соединять что-то новое?

АН: Да нет в жизни черного и белого, слишком много факторов влияет на нее, жизнь цветная, понимаешь? Поэтому не ваза и не пластилин. С культурой надо обращаться крайне осторожно, потому что она лежит в основе всей нашей жизни.

Культура – это глобальное понятие, это наше богатство. Мы живем в материальном мире, это кирпичики, из которых мы строим все, что нас окружает. Точно так же нематериальные богатства – это кирпичики, которые строят наш нематериальный мир, в котором мы живем. А он огромен, он больше материального. И важнее. Потому что счастье и любовь за деньги не купишь. ■

**ВИДЕОВЕРСИЮ БЕСЕДЫ ВЫ НАЙДЕТЕ
НА НАШЕМ КАНАЛЕ НА YOUTUBE:
<https://www.youtube.com/user/21mmvideo>**

ТРАДИЦИЯ ПРЕДПИСЫВАЕТ

Одни обычай процветают и расширяются, другие исчезают, едва успев заскочить в исторические источники. Хорошо, что всегда были люди, умеющие их запечатлеть. Мгновения, наполненные смыслом и остановленные художниками разных стран и эпох, – в нашей необычной подборке.

«Харакири» Куникадзу Утагава

Японском художнике Куникадзу Утагава (Utagawa Kuniyoshi) известно немного – он жил и работал в Осаке, в период Эдо. Его картина «Харакири» написана в 1850-е годы.

Мы привыкли считать харакири (более «книжный» синоним – сэппуку) чисто японской традицией. Однако похожие обряды встречались у некоторых других народов Восточной Азии и Сибири, причем намного раньше. Поэтому можно предполагать, что традицию резать живот японцы у кого-то позаимствовали.

Мужчина на этой картине мог быть самураем или другим представителем высших слоев общества; к самоубийству его могло привести оскорблени, военное поражение, смерть созерцана или недостойный поступок (а также приговор суда – но мы все же будем верить, что художник запечатлел не преступника, а славного мужа). В руках у него специальный меч (иногда использовался бамбуковый, орудием которого труднее), одежда с верхней части тела подложена под колени – чтобы самурай после исполнения

▼ Почти идеальное место для ухода из жизни посредством сэппуку – сад. Совершенно идеально, если в этот момент цветет сакура

обряда не опозорился, упав на спину. Сэппуку будет выполнено по методике школы, которой принадлежит герой картины, и этому навыку он обучен с детства. Погружая оружие в брюшную полость, он должен вспороть ее так, чтобы видны были внутренности, – это доказывает чистоту его помыслов.

В дословном переводе харакири означает «резать живот» («хара» – живот, «киру» – резать). Однако тому же японскому термину соответствуют слова «душа», «намерения», «тайные мысли». Почему именно живот? Согласно философии буддизма, именно в брюшной полости (а не в сердце, например) пребывает жизнь в человеке. В японском языке много выражений, относящихся к «хара»: «харадацу – подняться к животу (рассердиться)», «харагитанай – грязный живот (о подлете).

Жены и дочери воинов тоже были с детства готовы к харакири. Только женщины разрезали себе не живот, а горло, или закалывали себя ударом в сердце.

«Дети-христославы» Гюстав Брион

Наверняка люди на картине *Christmas Singers* французского художника Гюстава Бриона поют: «Il est ne le divin Enfant, Chantons tous son avenir!» («Родился Божественный Ребенок, воспоми все его пришествие!») или что-то вроде того. Картина изображает сразу несколько рождественских обычая.

Христианская традиция ставить дома елку появилась в Германии. По легенде, Мартин Лютер в 1513 году, в канун Рождества, шел поздним вечером домой. Видимо, путь реформатора пролегал через некую зеленую зону, потому что он смотрел на небо сквозь еловые ветви. Картина была волшебной: казалось, что елка украшена звездами с небес. Мартин Лютер принес одну веточку домой и украсил горящими свечами. Со временем рождественская ель превратилась в прообраз древа познания, и на нее стали

вешать яблоки. Потом фрукты заменили стеклянными украшениями. В XVII–XVIII веках традиция украшать елку на Рождество распространилась по всей Европе, а к XX веку – по всему миру. В канун 1895 года американский телеграфист Ральф Моррис догадался использовать электролампы в распределительных щитах для украшения елки – так появилась электротриподия (самая первая красовалась на елке перед Белым Домом).

Но на картине Бриона ничего этого пока нет, и торжественное настроение передается скромными украшениями елки и праздничными одеяниями колядующих.

А традиция рождественского колядования появилась еще в Средние века. До сих пор дети ходят по домам с песнопениями во славу Спасителя и получают за это гонорар в виде сладостей или денег.

«Под венец»

Константин Маковский

На картине Константина Егоровича Маковского «Под венец» тоже прячутся несколько традиций.

О первых двух мы, правда, только догадываемся: это браки по расчету и низкий брачный возраст. Известно, что еще каких-нибудь 150 лет назад брак по любви – то есть преобнрежение волей родителей, социально-экономическими доводами и следование за эмоциями, спровоцированными гормональной бурей, – считалось делом предосудительным. Очень может быть, что напряженная невеста на этом полотне не вполне себе представляет, что за человек ее будущий муж. Вероятно также, что он старше ее раза в два-три, а может и в четыре. И, судя по виду, ей не больше 16.

Низкий брачный возраст характерен не только для Древнего Рима или современной Нигерии: церковная (византийская) норма предписывала нашим предкам отдавать дочерей замуж с 12 лет. Мальчикам можно было жениться с 15. Указ Петра I, который повысил брачный возраст до 17 лет, оказался в 1714 году несвоевременным и почти не соблюдался: невест продолжали

выбирать среди 12–13-летних детей. Да и сам Петр I объявил дочь Елизавету совершеннолетней, едва той исполнилось 12. Так что героиня картины Константина Маковского, возможно, еще и засиделась в девках.

Но самого художника больше увлекает не юность невесты, а красота старинного костюма, с любовью выписанного на многих картинах Маковского. Руслан боярская прорисована на его ярких полотнах с такой детализацией, что по нему можно изучать стародавний быт. А источником этой убедительности было увлечение живописца: он всю жизнь коллекционировал предметы русской старины. И почти вся эта огромная коллекция была продана с молотка. Осенью 1915 года 76-летний художник попал в ДТП на Петроградской стороне и после этого так и не оправился от травмы. Всего через полгода состоялся аукцион, в каталоге которого было 1100 предметов. В музеях оказались только небольшие фрагменты коллекции Маковского. Лучшие из них можно увидеть сегодня в экспозиции Этнографического музея.

«Цыганское
велаторио»
Хосе Мария Лопес
Эскуита

Испанские цыгане на этой картине веселятся по трагическому поводу. Но не из личного цинизма: их к этому обязывает обычай. Нам он, кстати, тоже знаком – по православной культуре, в которой по-греческий обряд включает ночное бдение у гроба. Велоторио – такое же бдение, только в течение суток. Обычай был распространен в католических странах, в Южной Америке. Почему на детских велоторио неуместна скорбь? Мексиканцы, например, верят, что крещеное дитя после смерти становится ангелом, крылья которого могут намокнуть от слез, – в рай на таких не улетишь.

«Поцелуйный обряд»

«Пир у боярина Морозова»

Константин Маковский

Со стороны все похоже на домогательства в присутствии дремлющего мужа. На самом деле муж (самый представительный человек на этой картине) не дремлет, а контролирует сближение поцелуйного обряда. Место и время действия – Русь XVI–XVII веков, смысл действия – чествование особо дорогих гостей. Высокая женщина в желтом, с ожерельем – хозяйка дома, которая вышла к отобедавшим гостям с кубком водки. Напиток она по очереди подносит гостям, а те целуют ее в уста.

«Демьянова уха»

Андрей Попов

«Ты меня уважаешь?» – как бы говорит хозяин, нациливая на гости ложку.

«Да не могу я больше!» – безуспешно защищается тот.

На академической выставке в 1857 году автор картины «Демьянова уха», Андрей Андреевич Попов, даже получил малую золотую медаль. Сюжет навеян одноименной басней Крылова, в которой гостепримство победило, и чудом спасшийся Фока (гость в красной рубахе) с тех пор обходил хлебосольный дом стороной.

Маниакальное гостепримство, которое обрушивается на вас в правильном русском доме, имеет задачу не только накормить пришельца до отвала и с комфортом приютить, но и показать вам – а главное, соседям, знакомым и другим добрым людям, – что у вас есть для этого материальные и нравственные возможности.

Судя по двум стеклянным предметам на столе, под напором Демьяна вот-вот реализуется и одна

из русских питейных традиций. Осада Фоки только начинается, так что в стакане наверняка не «посошок». Скорее всего, это первая рюмка «за здоровье» (нелогичное название идет из древности, когда водками назывались только лекарственные настои и снадобья).

Мораль крыловской басни выходит далеко за пределы стола. В финале Иван Андреевич предостерегает собратьев по перу от грамматики:

*«Писатель, счастлив ты, колб дар прямой имел,
Но если погонят во время не умеешь
И близкого учей ты не знаешь,
То будай, что твои и проза и стихи
Тысяче будут всем Демьяновой ухи.»*

ПОЖАЛУЙ, И МЫ НА ЭТОМ ЗАКОНЧИМ. ■

ТРОПАМИ ОТЦОВ

Принято считать,
что традиции пропитаны
мудростью предков. Люди
принимают их безоговорочно.
Но все ли традиции нам жизненно
необходимы – то есть имеют
биологический смысл?

Смысл этот един для всех обществ: традиция – не что иное, как набор эталонов, готовые решения для разных культурных задач. И качество этих решений объективно проверяется по соответствуанию биологическим целям – естественному отбору и увеличению биологического качества. Положительные традиции должны не вредить ни тому, ни другому и не препятствовать свободному выбору. (Например, кастовость, без которой мы не можем вообразить Индию, создает проблемы для биологического потенциала нации – значит, положительной традицией она не является.)

ЧЕЛОВЕК ФОРМИРОВАЛ свои традиции на основании наблюдений, которые тысячелетиями помогали ему выжить: использовать особенности окружающей среды, чтобы найти кров и пищу, сохранить здоровье и занять место в обществе. Но сегодня слепое следование традициям, которые нуждаются в переоценке, может обернуться против нас.

ПРИМЕР – ЕДА: сфера, без традиций невозможная. Блюдо, подобное китайскому деликатесу «столетнее яйцо» (выдержанное несколько месяцев

в специальной глине), вряд ли возможно встретить у народов, живущих на вечной мерзлоте Арктики. Кроме того, традиционная кухня всегда учтывает, какое количество энергии нужно человеку для выживания в конкретном климате. (Этой теме посвящены статьи «Инородная кухня» («ММ» № 8 за 2013 г.) и «Мифы о еде» (№ 9 за 2015 г.). – Ред.) Пусть шотландцы и французы живут близко и относятся друг к другу с симпатией, но фран-

▼ Британцы пробуют русскую еду.

Селедку не оценили

▲ Фермер из Южной Индии дрот корову и не знает, что 70 % его покупателей не переносят лактозу.

Фото: Vikram Murugan. www.500px.com

цеза совершенно не впечатлит традиционный шотландский завтрак из огромной порции овсянки с яичницей и стопкой виски. А шотландец вряд ли придет в восхищение от типичного французского круассана с кофе, ведь после завтрака он – по традиции – должен быть способным провести весь день в горах под дождем.

НАШ ОРГАНИЗМ настолько подстраивается под традиционную пищу, которую предки ели веками, что в генах разных народов могут закрепляться характерные мутации. Классический пример зависимости активности генов от диеты – способность расщеплять лактозу. Молочный сахар усваивают все дети, но с возрастом эта способность может быть потеряна. Это происходит из-за снижения активности гена, который отвечает за выработку в тонком кишечнике фермента лактазы. В тех странах, где цельное молоко составляет существенную долю диеты, этот ген у многих людей остается активным до старости. Из европейцев самые толерантные к молоку – шведы, голландцы и англичане (94–99% населения). В Рос-

сии лактаза активна примерно у половины взрослого населения, в Средней Азии и Северном Китае – только у одного из десяти, а в Южном Китае и Японии таких людей практически нет.

Наш организм настолько подстраивается под традиционную пищу, что в генах разных народов могут закрепляться характерные мутации

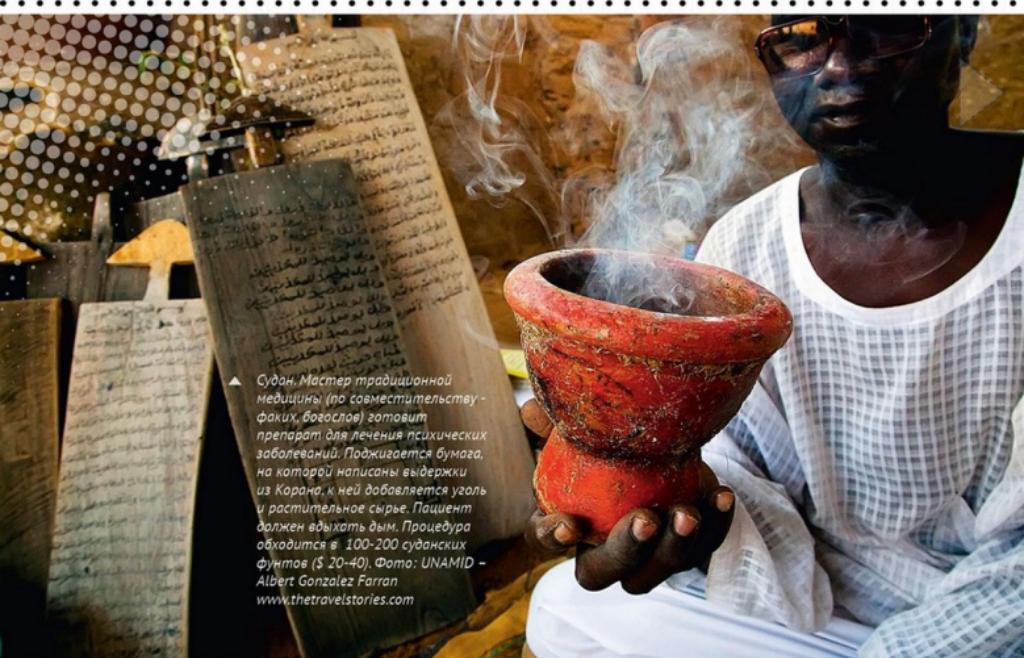
ЕЩЕ ОДНА ТРАДИЦИОННАЯ НИША – народная медицина. Еще несколько десятилетий назад Всемирная организация здравоохранения активно выступала против взаимодействия с ней, однако в последние годы несколько скорректировала свою позицию. Официальная медицина

не в силах подготовить достаточное количество высококвалифицированных специалистов, которые помогали бы миллионам людей в развивающихся странах. А вот наладив взаимодействие с народными эскулапами, можно будет обучить их некоторым ключевым принципам современной медицины и дать возможность лечить людей правильно. Кроме того, надежда возлагается на направления этномедицины (такие как китайская или Аюрведа в Индии), которые накопили действительно ценные знания о строении человеческого организма и целебных практиках. Сейчас проводится множество экспериментальных и клинических исследований, которые доказывают эффективность традиционных методик лечения, в том числе растворительных препаратов, мануальных практик

и даже духовных. Все это можно было бы интегрировать с опытом официальной медицины.

Увы, традиционная медицина изобилует не только полезными знаниями, но и суевериями. Один из самых печальных примеров – эпидемия СПИДа в Западной Африке. Опрос, проведенный в 2008 году в республике Гана, показал, что треть населения считает, что эта болезнь вызвана колдовством. А многие люди из стран южнее Сахары верят, что самым действенным лекарством от СПИДа является секс с девственницей. Так «мудрость предков» оказалась виновником эпидемии СПИДа в Африке.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ тоже «пострадали» от влияния традиций. В любой стране до сих пор преобладает патриархальный тип семьи,

▲ Судан. Мастер традиционной медицины (по совместительству - фахик, богослов) готовит препарат для лечения психических заболеваний. Поджигается бумага, на которой написаны выдержки из Корана, к ней добавляется уголь и растительное сырье. Пациент должен вдыхать дым. Процедура обходится в 100-200 суданских фунтов (\$ 20-40). Фото: UNAMID - Albert Gonzalez Farran www.thetravelstories.com

▲ Китай. Считается, что лечение бамбуковыми банками оживляет кровь и восстанавливает свободную циркуляцию энергии ци.

Фото: Jay. www.flickr.com

Традиции есть и у животных. Это то, что генетик Михаил Лобашев в начале 1960-х годов назвал «сигнальной наследственностю»: поведенческие признаки, которые передаются не генетически, а путем подражания. В зоологии это так и называется – поведенческая традиция животных.

У четырех популяций шимпанзе выявлено 39 моделей поведения, которые можно отнести к своеобразным «шимпанзинским культурам». Их представители по-разному используют орудия для добывки пищи и воды, по-своему ухаживают за противоположным полом и строят укрытия на своей манер. Чего уж говорить о наших «продвинутых» предках и их «городчаках»: тут не то что отдельные традиции – целые очаги культуры. Взять хотя бы неандертальцев: ни ума, казалось бы, ни фантазии (хотя по части ума современные антропологи спорят), но традиции у них были. Каменные рубила, ножи, ракушечные бусы и даже, возможно, обряды погребений.

▲ www.evoanth.net

и ученые столетиями создают теории, которые смогли бы оправдать это с биологической точки зрения. Были попытки доказать интеллектуальное превосходство мужчин на основании того, что объем мужского мозга в среднем на 8% больше. Этую теорию полностью опровергли в 2013 году нейробиологи из Калифорнии и Мадрида: участницы их исследования решали интеллектуальные задачи так же эффективно, как и участники.

МАТЕРИНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОБНАРУЖИВАЕТСЯ И У ОТЦОВ

В 2006 году ученые из США опубликовали результаты резонансного исследования, которые показали: если девочек мотивируют к изучению точных наук так же, как и мальчиков, и они прикладывают одинаковые усилия к овладению этими науками, то и разницы в их успехах не будет никакой. В октябре 2015 года опубликовали еще более интересную работу. Большая группа нейрофизиологов из Израиля, Германии, Швейцарии и США проанализировала данные структурной

магнитно-резонансной томографии мозга 1400 мужчин и женщин. Вывод оказался неутешительным для многих мужчин: никаких устойчивых специфических особенностей центральной нервной системы, присущих тому или иному полу, практически не существует.

Но если девочки от природы не глупее мальчиков, то неужели мальчики от природы менее чувствительны и заботливы, чем девочки? Ученые подтверждают, что у матерей при заботе о детях вырабатывается больше гормона нежности – окситоцина, чем у отцов. Кроме того, при общении с детьми у них оказываются задействованы зоны головного мозга, отвечающие за эмоции, внимание и бдительность, в то время как у отцов – за обучение и жизненный опыт, которые они хотят передать отпрыскам. Однако исследование израильских ученых, опубликованное в 2014 году, показало: материнское поведение обнаруживается и у отцов, если по какой-то причине они берут на себя полную ответственность за ребенка. При этом у мужчин выделяется больше окситоцина и даже меняется активность мозга, подстраиваясь под так называемый женский тип работы. ■

УШИ ВРОЗЬ, в носу кольцо

Обычаи бывают разные - забавные и леденящие душу. Когда люди, которые «с нуля» знакомятся с культурой (маленькие дети или иностранцы), поражаются какому-то обычая: «Зачем? Почему?!» - носители этой культуры порой могут ответить лишь: «Потому!» И это самый правильный ответ. В основе любой традиции - не авантюрная идея далекого предка, а вековой опыт социальной группы, который отшлифовал схему действий для какой-то ситуации. Смысл, заложенный в традициях, гарантирует верность этой схемы, так что они позволяют не искать всякий раз решение некой культурной задачи, а брать готовый «трафарет». Традициям надо просто верить - они созданы специально для того, чтобы их не приходилось осмысливать. Но мы все же сделаем такую попытку.

СВАДЬБА: МАДРАС И БРЕВНО В ПОСТЕЛИ

Индусы – как женщины: сначала придумывают себе немыслимые препятствия, а потом с успехом их преодолевают. Взять хотя бы традицию в штате Пенджаб, которая запрещает дважды женатому мужчине вступать в третий брак. А вот в четвертый – пожалуйста. То же самое в Ченнаи (Мадрасе), где младшему брату нельзя жениться раньше старшего. И, чтобы обойти запрет, мужчина женится... на дереве. А чтобы избавиться от такой «супруги», дерево срубают. Ну, мужчина – вдовец. Может жениться на ком хочет.

В Кении мужчин после свадьбы наряжают в женскую одежду. В ней счастливый новобрачный должен проходить минимум месяц – считается, что только так он сможет прочувствовать все тяготы женской доли.

А в Центральной Нигерии «издеваются» над будущими женами. Их помещают в специальные хижины – для откорма, и в течение долгих месяцев матери приносят невестам мучные изделия в сумасшедших количествах, чтобы те расположили: толстая женщина в Нигерии – красотка.

На греческой свадьбе молодая жена старается оттоптать пятки мужа. Если ей это удалось, у нее есть все шансы стать главой семьи. А еще в Греции в первую брачную ночь у молодоженов появляются дети: ихпускают помять постель, чтобы у молодых все сложилось, как надо.

◀ Кения. Масаи готовы к свадебной церемонии

ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНИЯ, ИНИЦИАЦИИ, РОЖДЕНИЯ И ПОХОРОН

характерны для всех народов. Чтобы перейти в новое качество, нужен символ – ритуал. Это свойство магического мышления, характерное для любых архетических верований: так «спокойнее». Исполнить ритуал – угодишь богам, угодишь богам – получишь защиту. Любые ритуалы, обычаи и традиции переполнены символами перехода в иное качество. Фата, к примеру, символ... смерти. Невеста закрывает голову и лицо фатой и как бы «умирает». Умирает как беззаботная девушка и рождается как жена и мать семейства.

Неправильно думать, что обряды не нужны. Даже для самых просвещенных людей они играют важную психологическую роль, подготавливая к новой жизни. Или к смерти.

ПОХОРОНЫ: ТИБЕТ И НЕБЕСА

Для святых и иже с ними в Тибете действует своя система погребения – бальзамирование и покрытие золотом. Для простых смертных возможны четыре варианта: небесные, водные, древесные и земляные похороны. Главная идея – тело вернуть природе, а душу позволить освободиться (для взрослых), или, наоборот, сохранить тело как вместилище души (для детей).

В земле хоронят только детей до четырнадцати лет. Тибетцы считают, что детская душа может испугаться резкого перехода в загробный мир и «затеряться» между смертью и будущим рождением. Поэтому тело надо сохранить, чтобы переход был постепенным.

Самые «ходовые» похороны – небесные, или бы gtor, что в переводе с ти-

► Считается, что сброшенный ребенок вырастет здоровым и сильным

бетского – «разделенный птицами». После смерти человека усаживают в позу эмбриона, а лама читает над ним сутры из тибетской Книги мертвых. Через три дня покойника носят на специальную площадку в горах. Здесь люди, исполняющие ритуал, – рогулья – делают на его теле глубокие надрезы, чтобы облегчить задачу стервятникам. После того, как от трупа остаются череп и кости, их дробят на мелкие кусочки, дабы птицы могли завершить начатое. Очень быстро от человека не остается почти ничего. Здесь верят, что чем меньше оставили птицы, тем безгрешнее был усопший.

Водное погребение используется реже из-за трудоемкости. Принцип тот же: тело измельчается, смешивается с царапой – пережаренной яичненной мукой – и скармливается рыбам. Кстати, именно поэтому тибетцы не едят ни рыбу, ни птицу: это, мол, все равно что есть покойников.

На деревьях хоронят мертворожденных, тело которых пропитывают соляным раствором, а затем помещают в клетку и вешают ее на дерево. Это позволяет надеяться, что семью больше не постигнет подобная беда.

ТАКИЕ ОБЫЧАИ, КОНЕЧНО, СВЯЗАНЫ

еще с банальными особенностями ландшафта. Скалистые горы тверды, как корунд, – могила здесь попросту роскошь, а дрова для кремации дороги, как миллиграммы анти вещества. Но главное – это вера. Человек должен приносить пользу, даже когда умирает. Так что его последнее предназначение – накормить голодных. Почему бы и нет?

РОЖДЕНИЕ: ИНДИЯ И ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

И снова Индия: там младенцев сбрасывают с высоты. Высота – метров 15, место действия – балконы храмов, возраст несчастных – до года. Перед «полетом» ребенка еще и хорошенько трясут, добиваясь душераздирающего плача. Внизу уже ждут счастливые родственники с налитой простиранной. Приземляются все, и, по неофициальной статистике, последние 500 лет ритуал обходится без жертв. Насмехтре перепуганных орущих младенцев пускают по кругу рук радостной толпы незнакомцев, которые пришли, чтобы поцеловать сброшенного ребенка, – считается, что это приносит счастье.

Не во всех традициях все заканчивается так хорошо. Например, в африканском племени хамер верят: если первым у младенца прорезывается верхний зуб – ребенок «пришел от дьявола», и он принесет племени несчастье. Поэтому однажды ночью за малышом приходят. Несколько мужчин носят его в лес и оставляют там одного.

Аборигены в лесах Амазонии до сих пор задабрывают своих богов, закапы-

вая детей заживо – тысячами каждый год. Несколько лет назад стало известно, что ритуальные убийства детей до сих пор практикуют в Уганде, только сейчас это религиозное действие превратилось в коммерческое.

ПРИНЕСЕНИЕ В ЖЕРТВУ ДЕТЕЙ

(часто – любимых или единственных в семье) с целью умилостивить богов существовало в свое время у майя, ацтеков и инков, в Вавилонии, Финикии и Карфагене... Есть разные взгляды на истоки жертвоприношений, и ни одна из теорий не объясняет разнообразие таких обрядов и их мотивов: это может быть и задабривание бога, и общение с ним, и способ искупить грехи или накормить умерших, и тотемическое «принятие». Возможно, человеческие жертвоприношения появились вместе с признанием священности крови, которая воплощает жизненную силу. Такие они связаны с культом плодородия, поэтому более характерны для мирных народов – земледельцев.

ИНИЦИАЦИЯ: МАРДУДЖАРА И ОБРЕЗАНИЕ

Самые страшные традиции посвящения мальчиков в мужчины распространены в Африке, Океании и Амазонии. Мавры из племени масаев проводят по этому случаю обряд обрезания, а в Эфиопии и Кении обрезают еще и девочек.

Но что такое обычное обрезание по сравнению с тем, что приходится пережить австралийским аборигенам мардуджара! Для начала подростку выбивают один передний зуб и прокалывают перегородку между ноздрями. После этого он считается мертвым – символически, на самом деле ребенок все чувствует. Потом следует собственно обрезание. Но это не все: пока мальчуган сидит в полуубороке, старейшины заставляют его открыть рот, чтобы съесть «хорошее мясо». Им, конечно, является только что отрезанная крайняя плоть, которую он должен проглотить. Тогда все говорят, что он съел «своего мальчика», и доволыные расходятся, чтобы через несколько месяцев сделать несчастному субинцизию – рассечение пениса (правда, не полное, а лишь с одной стороны). Сегодня этот жуткий обряд медленно исчезает.

У манданов (индийского племени, которое почти вымерло в XIX веке от оспы) существовала окина. Перед церемонией мальчики не ели и не пили в течение трех-четырех дней. Потом их отводили в хижину, где надрезали им кожу на груди и плечах, а под мыщи засовывали длинные деревянные спицы. На этих «шампурах» детей подвешивали под крышей, а руки и ноги бивали еще несколько спиц, прикрепляя к ним что-нибудь потяжелее. Да, и во время обряда юноши должны были улыбаться – пока не потеряют сознание. После этого малыши снимали спицы (из мышц не вынимались). Очнувшись, страдальцы предлагали старейшинам жертву – свои левые мизинцы. Те охотно принимали: отрубленный палец считался даром богов, которые с этого момента будут помогать молодому человеку стать хорошим охотником. Остаток дня юноши бегали внутри образованного соплеменниками кольца. Святой обязанностью последних было дергать за спицы, вставленные в спины и конечности инициирующихся.

▲ Чарльз Гейтвуд успел запечатлеть обряд окины

КАК ЗАСТАВИТЬ СТРОПТИВЫХ ЮНОЩА ПОДЧИНАТЬСЯ ЗАКОНАМ ПЛЕМЕНИ? КАК СПЛОТИТЬ ИХ, ПОДАВИВ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ?

Только через общее страдание. В «цивилизованных» странах юноши проходят армию, в традиционных обществах – жестокие обряды инициации.

Что касается обрезания – по мнению некоторых исследователей, когда-то эта процедура заменила языческий обряд человеческого жертвоприношения.

Возможно, первые обрезания делались в гигиенических целях, в условиях антисанитариев засушливых районов. Спустя столетия гигиенический смысл процедуры поблек, она сакрализовалась и распространялась там, где имела уже только ритуальный смысл, и в таком виде остается весьма популярной в современном цивилизованном мире.

АГХОРИ И ГРЯЗЬ

Они сковывают свои гениталии цепью, у них черные языки, они измазаны кремационным пеплом. Агхори – индуистские религиозные сектанты, которых все местные боятся и считают ракша-сами – злыми демонами. И не зря. Эти парни носят ожерелье из костей, пьют алкоголь из человеческого черепа и курят опиум. И едят трупы. Тела они воруют из кремационных костров. Как они это делают – сказать трудно, в первую очередь потому, что им нельзя присесть к трупам ничем, кроме рта.

ФИЛОСОФИЯ ПРОСТАЯ:

чем гаже нечто, тем активнее должен стремиться к этому истинный агхори. Смысл – вечное предоление себя и отказ от мирских удовольствий, в том числе от гигиены, крыши над головой, нормальной еды. Говорят, они не брезгают даже фекалиями.

▲ Умом агхори не понять

ИНДИЯ И ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Индия – страна контрастов. С одной стороны – аghори, с другой – поклонение коровам. Их нельзя не только убивать, но и просто сдвигать с места, если они лежат на дороге и создают километровую пробку. Иначе тюрьма. Или высылка из страны (кстати, собираетесь в Индию – лучше не брать с собой кожаные вещи). Об этой традиции индусов знают, конечно, все.

Мало кто в курсе, что такое же отношение к обезьянам. Они живут прямо в храмах, где их откармливают местные и туристы. Наглецы пользуются ситуацией и выпрашивают еду не хуже цыганов.

▼ Чтобы не стать жертвой ДТП в Индии, держитесь поближе к корове

Змеи, которые тоже в почете, чувствуют себя здесь не менее раскованно. В их честь даже построены храмы. Кобры, питонов и гадюк можно встретить не только в парках и на берегах рек, но и в гостиничном номере. В Индии живет 10 % от общего числа всех видов змей мира. От их укусов в стране погибает 50 тысяч человек ежегодно.

ПОДОБНАЯ ВЕРА

в одушевленность природы – анимизм – помогает объяснить устройство мироздания. Например, корова, почитаемая индуистами, не только олицетворяет чистоту и святость, но и символизирует материнскую фигуру, бескорыстное жертвование.

БОРНЕО И ЧЕЛОВЕЧИНА

Самой людоедской страной современности считается Индонезия, а именно – часть Новой Гвинеи и остров Калимантан (Борнео). Джунгли последнего наполнены охотниками за черепами – даяками. Самые лакомые кусочки тела для них – голова, мозг, мясо с бедер и икр, сердце и ладони. Инициаторами каннибалской охоты традиционно являются женщины. Последний всплеск каннибализма на Борнео произошел недавно – на рубеже XX–XXI веков: правительство Индонезии пыталось колонизировать внутренние районы острова цивилизованными яванцами и выходцами с Мадуры. Почти все они были съедены.

▲ Папуасы асаро мудмен – «грязевые люди» – надевают устрашающие глиняные маски, защищающие свою независимость

НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО

практика людоедства в той или иной степени существовала в разное время во всем мире, ему посвящено очень мало научных исследований (по крайней мере, на европейских языках). Чаще всего каннибализм преследует ритуальные цели. Однако есть племена, где все проще: человек – пища. Аборигены Новой Гвинеи сравнивают человеческое мясо со свининой, но первое все же предпочтительнее – оно нежнее и никогда не вызывает проблем с пищеварением.

В Папуа – Новой Гвинее прошлым летом полиция задержала 54 каннибала. Десятки лет местные деревушки Дамера и Вайдабодоло, что называется, «варились в собственном соку» – за это время там укрепили свои позиции религиозные культы, практикующие ритуальные обезглавливания (им подвергаются соседи по джунглям или самоуверенные чужаки из внешнего мира) и поощряющие бытовой каннибализм.

Много любителей человечины остается на черном континенте. Чаще всего это представители тайных мужских союзов Западной Африки («Общество леопардов», «Общество аллигаторов» и др.). Прочетает каннибализм в Нигерии, Сьерра-Леоне, Бенине, Того, Кении и даже в продвинутой ЮАР. ■

▼ Foto: Chris
www.flickr.com

homo БУШМЕНОС

Теоретически слово бушмены неполиткорректно: мол, «люди кустов», или, как говорили голландские колонисты, «лесные люди».

В ЮАР их называют «сан» – чужаск, аутсайдер. Ученые – «койсан»: человек-чужаск. Но мы, да простят нас сан, будем называть их все же бушменами, для удобства.

Несчастные они, люди-дикари. Кто там вспомнит, что именно бушмены – самые «человечные». Самые люди.

Такие чистокровные бушмены потому, что сидят в своей Африке со времен верхнего палеолита (50–10 тысяч лет), игнорируя музу дальних странствий. Они не водили шуры-муры с неандертальцами (у всех остальных жителей планеты, кроме коренных африканцев, от 2 до 4% неандертальских генов), не симпатизировали денисовцам (которые смешивались с предками австралийцев). Они *sapiens* без подмесу.

Генетики называют их самым древним этнотипом в мире, чтобы антропологи с ними спорят. Не менее древними можно считать все этнические группы, говорящие на так называемых койсанских языках. То есть еще и готтентотов, или, как те себя именуют, кой-коин.

Правда, есть мнение, что еще более генетически далекими от человечества могут оказаться племена хатса, что живут на берегах озера Эяси в Танзании. Очень древние и пигмеи мбуты. Но большинство ученых все равно кивает на койсанов (из которых самые удивительные, конечно, бушмены).

ГЕНЕТИКИ НАЗЫВАЮТ ИХ САМЫМ ДРЕВНИМ ЭТНОТИПОМ В МИРЕ

БУШМЕНЫ ЖИВУТ на Черном континенте, но к негроидной расе они не относятся. Вместе с готтентотами они составляют отдельную малочисленную расу – капоидную. Общая численность бушменов – всего 100 тысяч человек. Готтентотов чуть больше, около 130 тысяч.

Люди «сан» миниатюрны и миль: рост – 150 см и характерное лицо «сердечком». Антропологи

окрестили их педоморфными, что означает «наделенные детскими чертами». А вот стареют бушмены быстро. Прямо стремительно: к 30–35 годам лицо всякого «сан» покрываются сетью глубоких морщин. Это их этническая особенность.

Цвет кожи – желтоватый. Разрез глаз –蒙古ский, с характерным эпикантусом (особой складкой верхнего века). Волосы на голове распутут не как у всего остального населения материка, а пучками, страшно закрученными.

А еще у бушменов есть выдающаяся черта внешности: научно она называется стеатопигия – отложение жира, по преимуществу, на ягодицах. Этот поджожный слой спасет бушменку в голодный год. Местные «голливудские звезды» – дамы, пятая точка которых выдается под углом.

В ОТЛИЧИЕ ОТ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ готтентотов, которые испокон веку разводили скот, бушмены из всех домашних животных имели разве что собак. Готтентоты обладали институтом вождей и воинов, участвовали в битвах с европейцами. Бушмены отродясь ни с кем не воевали. Воевали с ними – вернее, их выживали на все более непригодные для жизни места. Часто это было похоже на геноцид.

На койсанском языке говорят только бушмены и готтентоты. «Кхой» – по-готтентотски «человек», а словом «сан» готтентоты всегда звали бушменов. Койсанский язык унаследован, его главная «фишка» – щелкающие согласные, которые называются двухфокусными или кликками. Чтобы представить себе их звучание, вспомните звук поцелуя или то, как вы в детстве прищелкивали языком, играя «в лошадку». У койсанов есть слова, состоящие только из этих звуков.

▼ Foto: Brent Stirton
www.brentstirton.com

△ Foto: Susan Greiff
www.flickr.com

© Susan Greiff

У «кустарниковых людей» нет понятия частной собственности – в свое время это стоило им многих жизней. За одно убитую корову фермеры-колонизаторы убивали тридцать бушменов. Это не помогало, и на них устраивались облавы. Убивали, как диких зверей: натравливали собак, сжигали буш, в котором прятались «сан», отравляли колодцы. Мирные бушмены терпели. Итог плачен: сегодня они живут в районе Каалахари, пустыни, название которой переводится как «мучимая жаждой», – максимально засушливом регионе. К тому же недавно в местах их поселений нашли алмазы, и племена вынуждены отступать буквально в голый песок.

Так что выносливость – главная их черта. А еще одна – чувство взаимопомощи: ребенок, найдя сочный плод, не съест его, даже если этого никто не видит, а принесет в семью, где старшие разделят его поровну.

Это сочетается с фееричной жестокостью. Когда глубокие старики становятся не способны идти за племенем, которое откочевывает в новый район, их попросту бросают: «Незачем ждать много лун подряд, пока старик или старуха умрет или поправится». Если у бушменки, кормящей одного ребенка, родился второй, его ждет смерть от рук самой матери – все равно умрет с голоду. Зато тот, кто выживет, станет почти неуязвим ни перед инфекциями, ни перед вражеским копьем. Тяжело раненный бушмен способен обходиться без медицинской помощи не меньше недели.

ВЫНОСЛИВОСТЬ –

ГЛАВНАЯ ИХ ЧЕРТА

«АУТСАЙДЕРЫ» – охотники и следопыты. Говорят, лучшие на планете. Бушмены могут найти воду в песке, сохранив ее на сухой сезон, узнать зверя по примятой траве и сказать, когда тот проходил, а потом выслеживать без устали несколько дней кряду.

Оружие бушмена – лук и копье. Лук – до метра длиной, с тетивой из сухожилий или растительных волокон. Наконечники для стрел и копий –

Когда-то бушмены открыли необычные свойства кактуса *Hoodia Gordonii*, который отбивает аппетит. Общественники, которые поддерживали эти племена (ибо те всегда на грани выживания), помогли им закрепить патент на использование растения, и сегодня его продают в аптеках как препарат для похудения. Бушмены жуют его, конечно, по другой причине – чтобы заглушить голод, жажду или облегчить боль.

из кости и камня. Отравленные. Железа бушмены долго не знали (в отличие от их соседей – готтенотов) и вплоть до XX столетия жили, вероятно, в условиях каменного века. Правда, во время прихода европейцев охотно подбирали оставленные ими осколки стекол и использовали их в качестве наконечников стрел.

Не было у них и гончарного дела. Зато они плели корзины из веток и травы. «Народный» музыкальный инструмент бушменов – обычный охотничий лук, на который вешался резонатор из тыквы. В наши дни его заменили на менее романтичную консервную банку.

БУШМЕНЫ – ДЕМОКРАТЫ, иначе им не выжить. Традиционная схема «мужчины – охотники, женщины – собирательницы» здесь работает со скрипом. Добыть мясо в этих местах – большая удача, и иногда она выпадает женщинам, а собирательством не брезгуют и мужчины. В Африке едят все. Аппетит – зверский: средняя бушменская семья съедает антилопу за раз. Едят, как волки: несколько часов.

Строить жилища – тоже женская работа. Мужчины могут нарубить веток, но все остальное: плетеные циновки, каркас – делается хрупкими руками бушменок. Жилища устраивают прямо в кустах (отсюда, видимо, и название народа).

Нет четкого разделения труда – нет и гендерного доминирования, и при решении жизненно важных вопросов значение имеет не пол, а опыт, возраст и способности членов племени. Не развита полигамия. Не потому, что мужчины вервые, а потому, что гарем нечем кормить. Хотя кто там еще кого кормит...

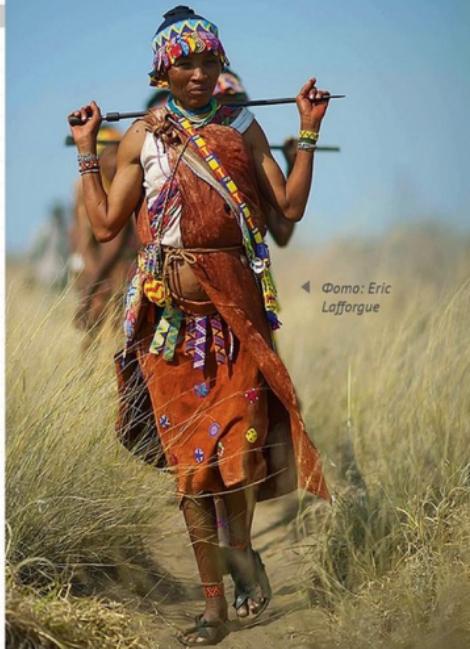
БУШМЕНЫ – АНИМИСТЫ: они верят, что падающая звезда – символ смерти, а ветер дует, потому что деревья качаются. В общем, в природу, но без фанатизма. А еще бушмены обожают танцы, во время которых они входят в транс. Характерное сопровождение таких плясок – хлопанье в ладоши и песни без слов. Так «сан» связываются с миром сакрального и лечат больных.

МНОГИЕ ИЗ ТАБУ БУШМЕНОВ являются общими для самых разных культур: от индейских прерий до ледяной Чукотки. Большинство миронаселения, например, боится мертвых, но проявляется страх по-разному: кто-то занавешивает зеркала в доме, кто-то выносит покойника ногами вперед. Бушмены не произносят имени мертвовца. Поэтому лексика их изменчива, как ветер в мае. При этом в традиционных племенах

СКАЗКА ПРО ЛУНУ И ЗАЙЦА. Бушменские сказки – это, скорее, мифы. Об окружающем мире, о жизни, смерти и о себе. Традиционный персонаж – богомол, он же – первопредок, связующее звено с богом.

Один из самых популярных сюжетов – про Луну и зайца – сказка о происхождении смерти. Некоторые ученые полагают, что именно этот сюжет, возможно, в свое время был вынесен из Африки, потому что на момент расселения с прародины человечество уже имело его в своем фольклорном арсенале. У сказки много вариантов, и вот один из них.

Луна была главным богом. Однажды она решила, что человек не должен умирать, а так же, как она, каждый раз возрождаться заново. Чтобы рассказать об этом человеку, она послала черепаху, но та так медленно шла, что по дороге все забыла. Вернувшись и попросила Луну напомнить сказанное. Луна рассердилась и позвала зайца: «Ты быстро бегаешь. Передай мои слова людям». Заяц побежал, но увидел сочную траву, решил поесть, и пока ел – все забыл. Когда же вернулся к людям, сказал: «Вы умирали и будете умирать». После этого вернулась черепаха и передала, наконец, людям слова Луны. Между зайцем и черепахой завязалась драка. Черепаха запустила камень и рассекла зайцу губу. С тех пор у всех зайцев губа рассечена, а люди смертны.

◀ Фото: Eric Lafforgue

▲ Фото: dietmar temps
www.dietmартemps.com

▲ www.flickr.com

нах обычное дело – назвать ребенка Радугой или Мочой Дикобраза. Тут кому как повезет. А после смерти Радуги это слово попадает под запрет, и надо придумывать новое. Так что изучать бушменский язык – только время тратить. Но хотя бы с числительными у них проще: есть только «один» и «много». Да, и говорят бушмены очень тихо – привычка охотников.

Изучать бушменский язык – только время тратить

Некоторые табу распространяются на детей, которым, например, нельзя есть сердце шакала. Шакал здесь считается трусливым животным, поэтому съесть его сердце значит перенять трусость.

Табу посерьезнее связаны с регулированием отношений в племени и запретом инцеста, который особенно характерен для небольших групп. Так что здесь ищут невесту на стороне, в другом племени, а брат не может сидеть рядом с сестрой. Мало того, запрещается даже находиться рядом с женщиной, которая носит имя сестры. Здесь верят, что все тезки – родственники.

СЕГОДНЯ БУШМЕНАМ помогают как могут: волонтеры раздают им одежду, а некоторым и лошадей для охоты. Но это, скорее, точечные акции. Попытки построить для «сан» деревни, приблизив их к цивилизации, малоэффективны. Охотникам с тысячелетним опытом проще найти воду в камне, чем запомнить, что дважды два – четыре. Пока бушменский ребенок просиживает в школе, его сверстники учатся выживать. В итоге он оказывается не у дел: ни в «европейском» обществе, ни в своем. ■

Фото: mzpresto. www.all.worth1000.com

СУБКУЛЬТУРА: НА ПУТИ В МЕЙНСТРИМ

Особая сфера, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами, – так определяет субкультуру один из ведущих отечественных культурологов, академик РАН Петр Гуревич. Однако иные специфические обычаи с годами становятся частью культурного мейнстрима: джазовые ритмы, мода хиппи или сленг айтишников выходят за пределы «особой сферы» и распространяются по всему миру. Не исключено, что сейчас рядом с нами рождается новое сообщество, которое когда-нибудь изменит облик человечества.

Мы попросили ученых и писателей, которым близка эта тема, поделиться своими прогнозами: какие заметные субкультуры появятся в ближайшее время, и на какие сферы нашей жизни они повлияют?

Но чтобы понять, что ждет нас в будущем, хорошо бы разобраться, как появляются субкультуры и по каким законам они живут. Задача непростая. «Предугадывать возникновение субкультур – дело неблагодарное, легко ткнуть пальцем в небо», – предупреждает культуролог Мария Ремизова, автор книг «Пудинг из промокашки. Хиппи как они есть» и «Веселое время. Мифологические корни контркультуры». – На самом деле никто не знает, как учесть всю совокупность факторов, вызывающих к жизни «массовое временное помешательство». Порой, как в случае с хиппи, потребовались годы, чтобы хотя чуточку понять, что вызвало к жизни веселое безумие 1960-х. К тому же субкультуры обычно возникают тогда, когда «море спокойно», – психика человека устроена так, что устает от рутины и однообразия, и ей требуется некая специфическая зона самоидентификации, нечто вроде «второй реальности». Если говорить о нашей стране, то нынешнее социальное затишье представляется затишьем перед бурей, в бурю же, как и положено в экзистенциальной критической точке, мейнстрим теряет все свои привилегии, и происходит формирование нового мейнстрима... Однако и сама буря до некоторой степени обусловлена воздействием уже существующих и возникающих субкультур».

ДЛЯ РОЖДЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ недостаточно, чтобы какому-то количеству людей нравилась одна и та же музыка или стиль одежды, – необходимо, чтобы эти люди еще и осознали себя группой с единными ценностями, отличными от ценностей большинства, полагает петербургский психолог Лидия Сафро, один из организаторов «Зиланткона» и «ВолКа» (крупнейших в России фестивалей поклонников ролевых игр). Вполне вероятно, что в субкультуру превратится что-то, что уже есть в обществе. В качестве примера Лидия приводит... селфи. Со временем сообщество его поклонников, считает эксперт, вполне может стать полноценной субкультурой. Те, кто «щелкают» себя лишь изредка, останутся в мейнстриме, а внутри комьюнити окажутся люди, для которых

ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА УСТРОЕНА ТАК, ЧТО УСТАЕТ ОТ РУТИНЫ И ОДНООБРАЗИЯ

крайне важно постоянно снимать себя в любом месте и в любое время. Для них селфи станут способом самоидентификации: «Я тот, кто все время себя снимает». Как в любой субкультуре, появится радикальное течение, агрессивно настроенное против тех, кто не делает собственные фотографии. Найдутся и те, кто будет сурово осуждать «себяшников». Возникнут специальные символы, позволяющие единомыш-

ленникам узнать друг друга на улице, появятся фестивали селфи, повести и газетные статьи о нелегкой жизни «селфистов».

Распространиться влияние такой субкультуры может и на фотопортреты в целом, полагает Лидия. Например, правилом хорошего тона станет делать фотографии так, чтобы по снимкам было видно, что сняты они кем-то другим. В обществе может появиться не-приятие к собственным изображениям, а там и к изображению человека вообще. Или наоборот: со временем идея селфи станет настолько популярной, что тот, кто избегает фотографироваться, будет казаться чудаком. Примерно так работает этот психологический механизм.

СО ВРЕМЕНЕМ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ТАКИХ АКЦИЯХ МОЖЕТ СТАТЬ НОРМОЙ, КАК И ВОЛОНТЕРСТВО ВООБЩЕ

ОДНА ИЗ САМЫХ ЗАМЕТНЫХ СФЕР, на которые распространяется влияние субкультур, – сфера социальной помощи. По мнению Марии Ремизовой, в ближайшее время будут субкультуры сообществ, направленных на помощь и сотрудничество между людьми, – типа помощи бездомным животным, борьбы за экологию, защиты прав автомобилистов. Для взаимоотношений человека и общества крайней актуален второй закон механики: действие равно противодействию. Так что отчетливый заказ сверху на определенную идеиную мобилизацию вызывает к жизни и обратную модель – социальной активности принципиально вне государственного поля, когда люди декларируют свою позицию как частные лица, действующие исключительно по собственной воле.

К одной из таких «потенциальных субкультур» советует присмотреться и Лидия Сафро. Речь идет о добровольных спасателях. Волонтеров, готовых искать пропавших людей, тушить пожары, то есть «на общественных началах» делать то, что раньше ждали от профес-

сиональных «тревожных служб», становится все больше. Это социально-активная и социально одобряемая субкультура, где ценностью является спасение человеческой жизни и собственное участие в этом спасении. Уже сейчас комьюнити обладает многими признаками сложившейся субкультуры. У него есть свой сленг, частично позаимствованный у профессиональных спасателей; внешняя атрибутика – например, комбинезоны тех же спасателей; специфический стиль жизни, свои инициативные центры. Пока это сообщество не очень заметно, но в волонтерской спасательской деятельности вовлекается все больше людей. Со временем активное участие в таких акциях может стать нормой, как и волонтерство вообще. В качестве ответа появятся те, кто будет активно возражать против такой позиции, заявляя, что они делают достаточно на работе и имеют право не тратить свое время и деньги на помочь другим людям в свободное время.

СБРАСЫВАТЬ СО СЧЕТОВ профессионалов тоже не стоит, считает Анна Царева, кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации СПбГУ. Профессиональная причастность и объединение людей в сети специалистов – не только важное условие профессионального роста, но и источник социальной солидарности, ценностей и смыслов. Все более важное значение приобретает профессиональная символика, получающая характер «клановой», о чем говорит, например, появление таких исследований, как «Татуировки для менеджеров». В отличие от молодежных и контруктурных течений такие социальные образования чаще всего остаются с человеком на протяжении всей его жизни.

Еще одно важное направление развития субкультур – новые стили жизни, связанные с урбанизацией. Новый примитивизм, эколоселения, попытки возрождения архаических форм социальных отношений, экспериментирование с формами натурального хозяйства, веганство, фриганство и т.д. создают возможности для изменения мироощущения жителей мегаполисов, борьбы со стрессами цивилизации.

▲ Цифровой детокс: никаких гаджетов, только живое общение и творчество. www.mountaininsidelessons.wordpress.com

ЛЮБАЯ КУЛЬТУРА – это прежде всего система коммуникативных практик, общепринятых и маргинальных. Современные средства связи (в первую очередь Интернет) не только служат идеальной питательной средой для субкультур, но и меняют характер их взаимодействий с мейнстримом. Мария Ремизова рекомендует обратить особое внимание на сетевые сообщества, которые уже выступают как отчелившая субкультура, причем бурно развивающаяся. Это даже конгломерат пересекающихся субкультур, так что точнее назвать его «метасубкультурой». Активность большинства субкультур связана с сетевой коммуникацией, поэтому разумно предположить, что именно она выступает главным тренером эпохи. Именно благодаря такой коммуникации субкультуры имеют тенденцию к размыванию границ и взаимному расширению.

Мария Ремизова допускает, что это и есть главная тенденция сегодняшнего дня: быстрое превращение закрытого субкультурного сообщества в широкий круг единомышленников, сочувствующих и интересующихся. Об этом говорит и моментальное распространение сленга. Не ис-

ключено, что мы присутствуем при очень интересном событии: поведение узкого и специфического круга становится массовым. В каком-то смысле мы наблюдаем за «революцией сознания», только проходит эта революция тихо и незаметно.

ТЕМУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ развивает доктор филологических наук Валерий Ефремов, профессор кафедры русского языка филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. По его мнению, большинство субкультур, которые имеют шанс вырасти во что-то значимое, связано не с внешними проявлениями жизни человека (одежда, еда, хобби), а с ориентацией на личностные качества себе подобных. Одна из характерных черт современной жизни – это изменение в человеке человеческого, неких поведенческих норм, например, представлений о том, как положено вести себя на людях.

К потенциальным точкам роста Валерий Ефремов относит разнообразные движения, касающиеся сексуальной идентичности и того, что с ней связано: например, субкультуры асексуалов и чайлдфи, а также BDSM-комьюнити. Не слу-

чайно современное искусство, прежде всего кинематограф и литература, все чаще уделяют внимание этой теме, интуитивно ощущая потребность общества в осмыслиении таких феноменов. Не исключено, что еще при нашей жизни в цивилизованном обществе БДСМ-практики станут восприниматься так же спокойно, как и движение сексуальных меньшинств.

Кое в чем Валерий Ефремов кардинально расходится с другими экспертами. В частности, он отмечает группу сообществ, которые могут вырасти не в мейнстрим, то в значимое общественное явление: субкультуры, ориентированные на эсаклизм и разрывание связей между людьми. В этом смысле наиболее показательно «движение хихикомори» – молодых людей, отказывающихся от социальной жизни и стремящихся к крайней степени уединения. Это явление не назовешь принципиально новым, элементы такого поведения можно найти едва ли не у Обломова. Однако количества людей, сознательно выбирающих абсолютное одиночество, постоянно увеличивается, что подтверждается возникновением самого термина.

«Диджитал детокс» – ЭТО, НАПРИМЕР, ВЫХОДНЫЕ БЕЗ ИНТЕРНЕТА

ЭТУ ОЦЕНКУ ОТЧАСТИ РАЗДЕЛЯЮТ Дмитрий Гордевский и Яна Боцман, кандидаты философских наук, в прошлом – сотрудники Харьковского государственного университета им. В. Н. Каразина, пишущие фантастику под псевдонимом Александр Зорич (цикл «Завтра война», романы «Карл, герцог», «Римская звезда» и другие). По мнению Дмитрия, нас ждет эпоха небывалого торжества субкультур, ведь теперь у каждой из них есть широкие возможности для активной самопрезентации и информационная поддержка в виде Интернета. Писатель прогнозирует появление целого букета субкультур, связанных с отказом от реальности «сочувствия медиа» и Интернета. В Москве уже появились кафе и рестораны, делающие акцент на том, что у них нет Wi-Fi, а за рубежом эта тенденция давно

набрала обороты. Сейчас «не выходить в Интернет» – прерогатива пенсионеров, и это, как правило, особенность биографии, а не сознательный выбор человека. А вот в ближайшем будущем такая позиция, уверен Дмитрий, превратится в осознанную практику, которая, конечно, отложит отпечаток на менталитет практикующих.

«Я не одно десятилетие проработал в индустрии создания компьютерных игр, – признается Дмитрий Гордевский, – и сообщу вам по секрету, что у нас есть даже такое понятие, как "диджитал детокс" – это, например, выходные без Интернета, две недели без "Фейсбука", год без компьютерных игр...»

Прогноз Яны Боцман более конкретен и эмоционален: «Как человек, которому близки ценности субкультуры вегетарианцев, я вижу, как из нее вырастает субкультура радикальных веганов, и уверена, что у нее большое будущее. Стремительно растет субкультура зоозащитников, новая для России. Благодаря Интернету зоозащитники превратились в мощное общественное движение – и "охота на догхантеров", отравителей собак, за которой с интересом наблюдало даже телевидение, показала, насколько мощное это движение. Одних приютов для бродячих собак в стране теперь тысячи. Проходят марши, пикеты, собираются подписи – это удивительно!»

Ну и нельзя обойти вниманием субкультуры, связанные с сексуальностью, – беспрецедентная доступность порно, которой не было аналогов в мировой истории, породит множество «клубов по интересам». И влияние их на общество тоже будет обширным. Количество людей, прочитавших роман «Пятьдесят оттенков серого» и посмотревших его экранизацию, мне кажется, неплохо иллюстрирует мою мысль».

РИСКНУ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, что правы обе стороны: и те, кто считает, что субкультуры дадут человечеству новые инструменты для взаимной поддержки, и те, кто видит в них средство бегства от реальности, способ избежать избыточной социализации. Обе тенденции прослеживаются на протяжении всей истории человечества. Главное, на чем сходятся все наши эксперты, – в ближайшем будущем этот сюжет получит новый, неожиданный поворот. ■

от противного

Сбросить коллег(у) с корабля истории хоть раз мечтает каждый. И иногда эти порывы оказываются благом всего человечества: в спорах может родиться не только истина, но и методология, и вектор развития общества.

Мы выбрали примеры того, как борьба традиций и научных школ определила наше мировоззрение.

1

У БАРЬЕРА:

Жорж Кювье и Этьен Жоффруа Сент-Илер

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА:

происхождение видов

Конфликт зоологов Жоржа Кювье (Jean Léopold Nicolas Frédéric Cuvier) и Этьена Жоффруа Сент-Илера (Étienne Geoffroy Saint-Hilaire), который официально длился почти весь 1830 год на заседаниях французской Академии наук, – замечательная иллюстрация столкновения традиции и новации. Точнее, того, как они бывают взаимосвязаны.

КЮВЬЕ ИСПОВЕДОВАЛ КРЕАЦИОНИЗМ (то есть верил, что жизнь на Земле – дело рук Творца), а Сент-Илер – трансформизм (считал, что виды могут изменяться). Вопрос эволюции как таковой в их дискуссии не вспыльвал – он был заvuалирован более конкретным вопросом: сходится ли строение всех животных к единому плану, или свой план есть у каждого из типов.

В предыстории этого спора Кювье и Сент-Илер были почти друзьями: вместе работали в Музее естественной истории, занимались сравнительной анатомией и в научных трудах опирались на результаты друг друга. В 1800-е годы они вместе доказали единство общего плана строения позвоночных и этот факт использовали по-разному. Точнее, они по-разному изначально смотрели на критерий общности. Для Кювье ведущим критерием была общность функций. Для Сент-Илера – общность ин-

дивидуального развития. Так что Кювье сделал вывод, что позвоночные – некая новая ветвь, отграниченная от остальных, и значит, другие животные должны объединяться в подобные общности. Сент-Илер догадался, что общая схема для анатомии позвоночных означает и существование более общей схемы для всех животных. Пропасть между этими выводами разрасталась много лет.

В феврале 1830 года на заседании парижской Академии наук Сент-Илер выступил с докладом о работе двух молодых коллег, которые сравнили строение карарактицы с анатомией позвоночных и отметили сходство отдель-

КРЕАЦИОНИЗМ УЛОЖИЛ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ НА ЛОПАТКИ!

ных систем органов, а также соответствие общего плана строения. На следующем заседании Кювье подробно разнес этот доклад, и началась самая знаменитая дискуссия в истории биологии. Она возобновлялась на каждом заседании до самого октября. В Академию зачалила непрофессиональная публика – образованые люди хотели присутствовать на переломных для науки диспутах. Все это освещалось прессой: консервативные издания болели за Кювье, либералы – за Сент-Илера. Без труда разгромил работу про карарактиц, Кювье переключился лично на Сент-Илера с его идеей единства животного мира. Оппонент растерялся: для уверенной полемики ему не хватало

Карикатура
на Сент-Илера.
На заднем плане -
Кювье.
1842 год

Амбруаз Тардье.
Портрет Этьена Жоффруа Сент-Илера

доказательств. Уже позже Сент-Илер в отдельной книге опубликовал все эти выступления со своими комментариями. Но это не спасло репутацию его школы. Победу в дискуссии в итоге признали за Кювье, и сторонников Сент-Илера быстро перестали воспринимать всерьез. Почти на 30 лет креационизм уложил эволюционизм на лопатки! С таким «анамнезом» спустя годы эволюционная идея воспринималась как абсурдная, пока Дарвин не опубликовал свое «Происхождение видов».

Франсуа-Андре
Венсан.
Портрет Жоржа
Кювье. 1795 год

ГЕТЕ, КОТОРЫЙ НАБЛЮДАЛ за полемикой, потому что был еще и естествоиспытателем, посчитал бой между Кювье и Сент-Илером событием пожавнее Июльской революции, на которую оппоненты почти не обратили внимания. Писателя рассматривал диспут как столкновение двух подходов к изучению природы: «от единичного к целому» и «от целого к единичному». Сегодня мы, уже зная о последующем триумфе идеи о единстве всего живого, можем сказать, что Сент-Илер был прав... Но прав был и Кювье. Взгляды обоих ученых оказались одновременно и революционными, и архаическими и отразили важнейшие тенденции в естественных науках того времени. Горячие заседания в Парижской академии оказались перекрестком в истории науки: она была бы другой, если бы у Сент-Илера хватило убедительности.

У БАРЬЕРА:

Альфред Вегенер и весь мир

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА:

дрейф континентов

Когда в 1915 году немецкий ученый Альфред Лотар Вегенер (Alfred Lothar Wegener) предложил свою гипотезу континентального дрейфа, научное сообщество ее вообще не заметило, а через 4 года, когда книга «Происхождение материков и океанов» была переиздана с дополнениями, возмутилось и обвинило автора в непростительной архаичности взглядов.

Действительно, сторонники Вегенера, подметившие очевидное – совпадение очертаний континентов, остались в прошлых веках. Современники же считали, что такая идея «так же устарела, как и физика, существовавшая до Кюри» (слова американского геолога Бейли Уиллса). Видимо, особенно критиков раздражало, что Вегенер не был даже ни геологом, ни геофизиком – он был метеорологом. Правда, одним из самых авторитетных. И особенно он преуспел в исследовании физики атмосферы, а в изучении ее верхних слоев и во все был пионером. Еще он был воздушоплавателем (даже поставил мировой рекорд, пролетев 52 часа на воздушном шаре) и путешественником. И развить сенсационную тео-

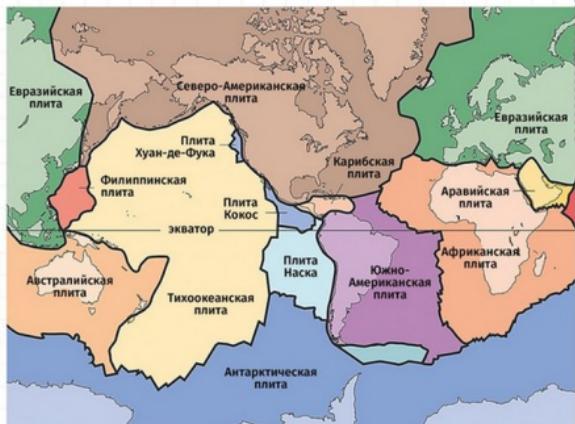
Теория дрейфа материков –
лишь одно из достижений
Альфреда Вегенера

**Особенно критиков
раздражало, что Вегенер
не был ни геологом,
ни геофизиком**

Карта литосферных
плит. Вторая половина
XX века

Альфред Вегенер.

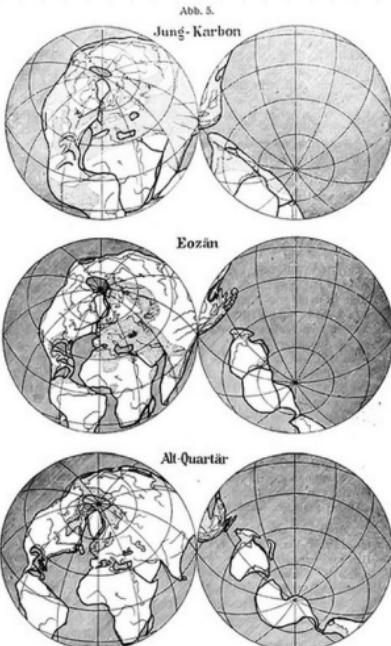
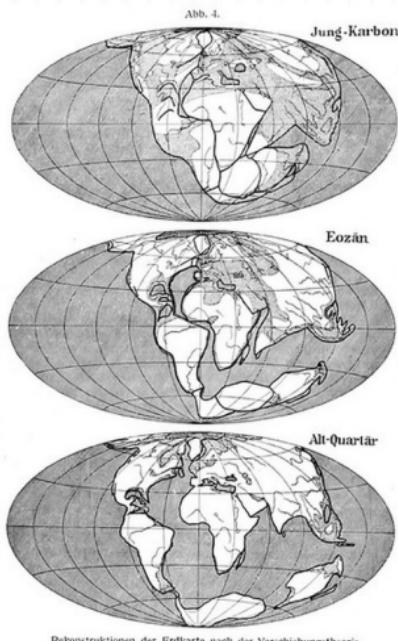

рию ему помогла именно широта интересов. В книге «Происхождение материков и океанов» он объединил данные из разных отраслей знания. Это и стало одной из причин, по которой его работу долго считали дилетантской. А Вегенер сопоставил в ней не только геологические данные, но и особенности флоры и фауны, и особенности климата в ранние эпохи. Все это позволило ему первым после своих единомышленников, разбросанных по истории (а это были физик Фрэнсис Бэкон, теологи Франко Плаке и Теодор Лимпенталь, географ Антонио Снider и астроном Евграф Быхонов), построить исчерпывающую теорию – описать континенты как независимые, относительно легкие плато, дрейфующие по земной

коре. Однако ученый не смог объяснить механизму этого движения. Он предложил два варианта: влияние центробежной силы вследствие вращения Земли и некое приливное торможение – которые, конечно, оказались беспомощными перед атакой критики.

Однако к концу 1960-х годов справедливость, а также объективная наука восторжествовала: с появлением новых методов и данных стало

K концу 1960-х годов СПРАВЕДЛИВОСТЬ, А ТАКЖЕ ОБЪЕКТИВНАЯ НАУКА ВОСТОРЖЕСТВОВАЛА

Вегенер предполагал, что континенты двигались так (1929 год)

Вторая экспедиция в Гренландию, база «Борг». Первая в истории зимовка в вечных льдах при температурах ниже -45°C

Альфред Вегенер (слева) в последней экспедиции в Гренландию (1930 год)

ясно, что Вегенер все же прав, а спорная гипотеза превратилась в учение о тектонике плит. Это произошло в том числе потому, что у Вегенера все-таки были сторонники и последователи. Сегодня направление, в котором они двигались, развились в концепцию мобилизма и противоположается традиции фиксизма. Оппоненты, счиавшие Вегенера сказочником, постфактум сами оказались в луже архаичности. Он верил в неизбежный реванш, но, конечно, не рассчитывал на него при жизни, так что не зациклился на неудаче и продолжил карьеру – насыщенную еще и потому, что строилась в неспокойное время. Энтузиаст и смельчак в науке, Вегенер успел повоевать в Первой мировой, был дважды ранен (находясь в госпитале, он как раз работал над своей скандальной книгой), после войны занимался исследованиями. Вегенер предпринял три вылазки в Гренландию и планировал четвертую экспедицию. Однако погиб во время третьей, на 400-километровом ледяном пути между станциями.

3

У БАРЬЕРА:
Чарльз Марш и Эдвард Коп

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА:
скелеты в шкафах

Противостояние американских палеонтологов Эдварда Копа и Чарльза Марша даже как-то неловко относить к научному – уж очень не избирательно они относились к средствам, которые применяли в своей «костяной войне». А ведь были единомышленниками! И серые зеными людьми: первый – профессор Пенсильванского университета, второй – профессор Йеля, президент Национальной академии наук.

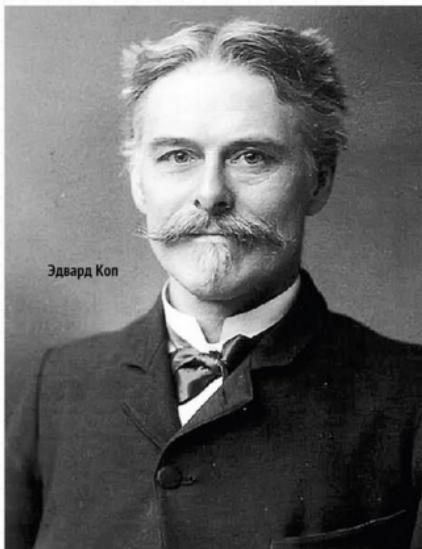
ЭДВАРД КОП (Edward Drinker Cope) в свое время открыл 56 видов динозавров, издал много трудов о животных разных частей света и был од-

Чарльз Марш

Ископаемые
челюсти
и мандибулы,
найденные
Эдвардом Ко-
пом в Орегоне.
1884 год

Эдвард Коп

ним из старших редакторов научного журнала *American Naturalist* (он издается и сейчас). В американской науке Коп стал одним из первых неоламаркистов (они отрицали естественный отбор как единственный формообразующий процесс и считали, что приобретенные признаки наследуются). А еще именно Эдвард Коп является типовым экземпляром таксона *Homo sapiens* – эту роль на него возложил в 1993 году палеонтолог Роберт Т. Бэккер.

Противник Копа, Отниел Чарлз Марш (*Othniel Charles Marsh*), описал более 400 видов ископаемых животных, в том числе 86 видов динозавров, включая легко узнаваемых нами бронтозавра, трицератопса и диплодока. Именно он построил первое «генеалогическое древо» лошади и исследовал размер мозга ископаемых млекопитающих. Острота его ума отразилась и на языке: в одной из статей он язвительно поправил Копа, который, нарисовав плезиозавра, перепутал хвост с шеей. Коллега оскорбился... и началось.

ДОЛГИЕ ГОДЫ (1877–1892) оба профессора пытались «умыть» соперника, не только гоняясь за сенсационными палеонаходками, но и ак-

тивно мешая друг другу в работе, не гнушаясь ни взяточничеством, ни кражей откопанных динозавров, ни нападками в публикациях. На обоих работала целая армия подкупленных коллег-собирателей: они помогали, во-первых, искать, а во-вторых – уничтожать доисторические кости, которые не должны были достаться конкурентам. За 15 лет ученые авторитеты перервали весь костеносный Запад (Колорадо, Небраска, Вайоминг) и совершенно разорили друг друга – финансово и морально. Самое интересное – эта поучительная история внесла огромный вклад в науку! Мало того, что Коп и Марш открыли более 140 новых видов динозавров, каждый еще и оставил после смерти много закрытых ящиков с ископаемыми – очень солидный материал для дальнейших исследований. «Костяная война» не только многое сообщила о «юности Земли» и стимулировала палеоисследования. Можно сказать, что стойкий интерес общественности к динозаврам вызван именно этим соперничеством самолюбий.

А разнообразные «костяные» споры продолжаются между палеонтологами и сейчас – уж очень много загадок оставила нам доисторическая эпоха. ■

01

Ищи возможности

Как «ММ» оказался в Госдуме, и что нового он там услышал

 Александр Гладышев 20:39, 20 ноября 2015

Очень классно, что среди таких динозавров, как «ЮТ» и «Наука и жизнь», был представлен и наш любимый «ММ»!!!

 ПОДДЕРЖАТЬ ОТВЕТИТЬ ССЫЛКА

Этот комментарий поддерживает: *Ева Говорушки...*

 Константин Мазин 15:28, 21 ноября 2015

Библиотеки – это, конечно, очень хорошо. Но откуда в них появится литература? Я не журналы имею в виду, а именно книги. Издания, выпускающие сегодня научно-популярные книги, можно пересчитать по пальцам одной руки, а «Династия», которая занималась не только переводами зарубежной литературы, но и поддержкой отечественных авторов, у нас забрали. Будем надеяться, что потерю удастся восместить новоспеченной «Эволюцией».

И тем не менее, бумажные носители – это прошлый век, необходимо дооснащать библиотеки современными терминалами и ридерами, а также развивать электронные хранилища. Так победим!

 ПОДДЕРЖАТЬ ОТВЕТИТЬ ССЫЛКА

 Олег Квятковский 14:59, 23 ноября 2015

Ну, все! Теперь издательское дело пойдет! Если депутаты взялись помочь, то, согласно народному поверью, ждите какой-нибудь новый налог, например, налог на издательскую деятельность, для бумажных изданий – можно налог на восстановление лесного фонда, для авторов – прогрессивный подоходный налог (больше пишешь – больше платишь). Очень хорошо бы был библиотечный налог, скажем 3,75 руб. с экземпляра (на время кризиса – до 1 марта – можно снизить до 1,60 рубля).

 ПОДДЕРЖАТЬ ОТВЕТИТЬ ССЫЛКА

 Олег Квятковский 01:55, 08 декабря 2015

 Александр Новиков

Тут я с тобой согласен. Видимо, к этому идет...))

 ПОДДЕРЖАТЬ ОТВЕТИТЬ ССЫЛКА

ПЕРЕХОД НА ЗАМЕТКУ «КАК ВЫЖИТЬ В КРИЗИС НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫМ СМИ?»

www.21mm.ru

02

Аккумулируй силы

Энергию можно хранить не только в батареях

Специалисты канадской компании Hydrostor разработали необычный способ хранения электроэнергии. Вместо того, чтобы хранить электроэнергию в батареях, было предложено помещать ее в виде сжатого воздуха в эластичные баллоны под водой.

Система уже проходит испытания в городе Торонто. Несколько баллонов для хранения сжатого воздуха расположены на глубине 55 метров под водой и соединены трубами с электростанцией. Когда электростанция вырабатывает достаточно электроэнергии и появляются излишки, включаются насосы, которые накачивают баллоны воздухом. ***

ПЕРЕХОД НА СТАТЬЮ
«НЕОБЫЧНЫЙ СПОСОБ
ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ»

03

Реально смотри на вещи

Как с помощью оптических иллюзий и программистов устроить новую реальность?

На сегодняшний день это вроде как самое реалистичное 3D.

И создает его компания Magic Leap, главная цель которой – создать интерфейс, способный заменить ПК и смартфоны. С помощью оптических иллюзий, а также благодаря уникальным разработкам программного и аппаратного обеспечения человек получит возможность видеть 3D объекты вокруг себя (без использования специальных очков, как уверяют разработчики).

ПЕРЕХОД НА СТАТЬЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ПРЫЖОК»

04

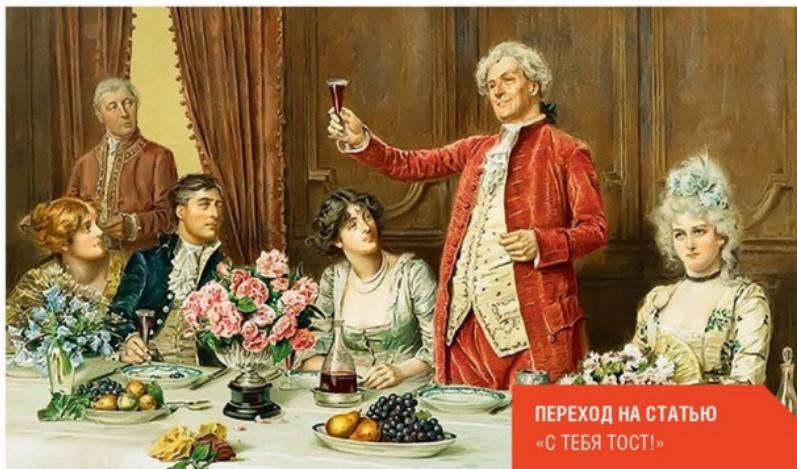
Экспериментируй

Крупнейший археологический эксперимент всерьез возрождает традиции

Этот проект называют самым большим археологическим экспериментом в мире. Замок Guedelon Castle в провинции Бургундия во Франции строят, используя технику, инструменты и материалы, характерные для XIII века. В проекте принимают участие историки, археологи и архитекторы. Строительство, которое было начато в 1997 году, возглавляет Мишель Гайот (Michel Guyot). Площадка выбиралась с учетом доступности ресурсов – рядом расположены каменоломни, лес и источник воды. Уже построены главное здание, несколько башен и водяная мельница. Строительную площадку посещают порядка 300 тысяч туристов в год. Закончат строительство замка лишь в 2020 году.

ПЕРЕХОД НА СТАТЬЮ «СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК ПО СРЕДНЕВЕКОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ»

**ПЕРЕХОД НА СТАТЬЮ
«С ТЕБЯ ТОСТ!»**

05

Отметь важное

*Кем был произнесен
самый первый тост?*

Всем, наверное, известна самая распространенная версия происхождения обычая чокаться при торжественном распитии спиртного. В давние времена, когда умышленные отравления при совместных трапезах были распространенной практикой, гости и хозяева заверяли друг друга в самых лучших намерениях, пуская кружки и кубки по кругу, меняясь ими или сильно сталкивая, чтобы напиток выплескивался в чужую посуду.

06

Меняй среду

*На нашем сайте работает справочное бюро.
Задавайте любые вопросы, мы обязательно
ответим!*

КОД: 1234

www.21mm.ru

МИР МНОГИХ МИРОВ

Оглянитесь по сторонам: мы живем в совершенном мире. Бедность, болезни и несправедливость - не более, чем досадные мелочи, издережки. По большому счету, для жизни наша Вселенная приспособлена идеально. Так, будто ее законы и константы каким-то образом «настроены» для того, чтобы в итоге мы появились на свет и могли жаловаться на несправедливость и болезни.

Если бы масса протона – физическая постоянная, равная $1,67 \times 10^{-27}$ кг, – была чуть больше, то частица была бы нестабильной и быстро распадалась. В таком мире атомы не могли бы существовать. Если бы гравитация – одна из четырех фундаментальных сил современной Вселенной – была лишь немногим больше, то звезды стали бы намного плотнее, компактнее и горячее. Вместо миллиардов лет они светили бы миллионы, не давая времени для появления жизни под ними. Продолжать можно долго.

Эту поразительную «настроенность» Вселенной необходимо чем-то объяснить. Острики от науки заявляют, что все просто: если бы мир не получился таким подходящим для жизни, то он бы и не появился, и некому было бы задаваться этим вопросом.

Но это не дает объяснения. Случайны ли «настройки» нашей Вселенной, и откуда они появляются? Неужели некий всесильный создатель установил ее параметры перед «запуском»? Впрочем, в гипотезе о создателе нужды нет. Если наша Вселенная – лишь одна из многих, и если в каждой из них – свои случайно установленные параметры, передающиеся «по наследству», то все можно объяснить обычной эволюцией. Но чтобы разобраться в этом, придется вернуться к самому началу.

Случайны ли «настройки» нашей Вселенной, и откуда они появляются?

ПОЯВЛЕНИЕ НАШЕЙ ВСЕЛЕННОЙ в ходе Большого взрыва сегодня не вызывает сомнений ни у кого из серьезных ученых. Многие ключевые следствия этой модели много раз проверены и подтверждены. И мы можем быть уверены: наш мир возник около 13,7 млрд лет назад, когда из некоторой точки стали расширяться измерения пространства-времени. Когда Вселенная достигла определенных размеров, в ней появилось первое излучение, сильно «остывшее» с тех пор. Его можно зарегистрировать и сегодня в микроволновом диапазоне.

Мы находим и другие подтверждения разным процессам, проходившим после Большого взрыва. Но что было до него? Чем была та точка, из которой раскрылся великолепный цветок измерений нашего мира? И что запустило этот процесс? Ученые разводят руками: «Сингулярность». В переводе на обычный язык это звучит примерно так: «Не знаю». Сингулярность – это точка, в которой любые инструменты современной науки теряют силу.

ИСТОРИЯ ВСЕЛЕННОЙ

Концепция была разработана по статье Майкла Тирнера 1986 года

▼ Инфляционное расширение

▲ Алексей Старобинский

▲ Андрей Линде

▲ Аллан Гут

Самые мощные формулы здесь не к чему применить, либо они превращаются в математический и физический абсурд.

В проблеме сингularity не было никаких просветов десятки лет после появления модели Большого взрыва в 1920-х годах. Но у теории хватало и других загвоздок. Например, простое и равномерное «раздувание» Вселенной вряд ли могло приводить к появлению неоднородностей, из которых впоследствии развились элементы крупномасштабной структуры – такие как галактики и их скопления.

Решение этих вопросов появилось только к началу 1980-х. Произошло это, прежде всего, благодаря работам советского и российского физика-теоретика Алексея Старобинского, физика Андрея Линде, эмигрировавшего в США, и их американского коллеги Алана Гута – авторов инфляционной модели Вселенной.

ВСЕ ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ ПРОЯВЛЕНИЕМ НЕКОЕГО ЕДИНОГО «СВЕРХЗАКОНА» ФИЗИКИ

ИНФЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ начинается с мысленного эксперимента, в котором изначальную singularity Protovселенной мы будем рассматривать как некое скалярное поле. Что это за поле и почему оно скалярное, нас в данном случае не интересует. Важно главное: в отличие от singularity, поле – это надежное физическое понятие, с которым можно работать. И как во всяком поле, в нем может быть напряженность, готовая «разрядиться».

Если условные частицы нашего условного поля смогут бежать без сопротивления, разряд будет мгновенным, как электрическая искра между электродами. Но если им будет мешать какое-нибудь условное сопротивление, «разрядка» будет происходить медленно, как движение зарядов в батарейке. Примерно так происходит и в нашем скалярном поле: внутреннее трение мешает ему «разрядиться» быстро, и напряженность падает постепенно, «надувая» новорожденную Вселенную.

Размеры мира растут – а напряженность скалярного поля остается почти неизменной, продолжая расширять его и дальше. Этот процесс развивается по экспоненте: расчеты, проведенные Старобинским, Гутом и Линде, показали, что за 10^{-36} секунды пространство могло увеличиться в 10^{26} раз. Крошечные квантовые флуктуации «растянулись» до размеров крупномасштабной структуры. И, конечно, в действие начали вступать уже знакомые нам фундаментальные силы, прежде всего – гравитация.

▲ Жаль, что нельзя путешествовать по другим пузырям. Иллюстрация: Roen Kelly www.bathtubbulletin.ning.com

В определенный момент произошел фазовый переход. Энергия скалярного поля была преобразована в рождение частиц стандартной материи и их разогрев до огромных энергий. Так началась горячая Вселенная и новая эпоха ее эволюции.

МЫШЬ РОДИЛА ГОРУ. Небольшая напряженность, возникшая в колеблющемся скалярном поле Протовселенной, «разряжаясь», могла породить весь наш большой и сложный мир. Но в этом осциллирующем скалярном поле должны протекать мириады таких хаотических «разрядов». Каждый из них идет немного по-своему – и в каждом раздувается свой пузырек Вселен-

ной со своими законами и константами. В каких-то слишком сильная гравитация быстро стягивает измерения обратно. В других не появляется ни звезд, ни галактик. В третьих происходит то, для чего у нас не хватит слов.

Так от точки сингулярности мы пришли к грандиозному «кипящему котлу» Мультивселенной, где рождаются и гибнут мириады миров. Около 13,7 млрд лет назад в одной ее области напряжение поля стало падать – и начал расширяться пузырек нашей Вселенной. Но по соседству с ней растут и умирают бесчисленные другие миры со своими большими взрывами и инфляциями, своими принципами и фундаменталь-

Постучаться к соседям

Невозможность напрямую наблюдать параллельные вселенные еще не означает, что мы никогда не сможем доказать их существование по «косвенным уликам». Некоторые модели указывают на то, что между нами может сохраняться некая связь через дополнительные, свернутые измерения. Напастя на их след, возможно, позволит гравитация и Большой адронный коллайдер. Эксперименты на крупнейшем из инструментов современной науки могут указать на некоторое отклонение силы гравитации от расчетной величины – если часть ее через свернутые измерения «упекается» в параллельные вселенные.

Свидетельством существования другого мира может быть область в созвездии Эридан: загадочная Сверхпустота Эридана – обширное и холодное пятно в фоновом микроволновом (реликтовом) излучении. По некоторым версиям, оно может оказаться «отпечатком» квантовой запутанности между нашим миром и каким-то другим, следом случайного события, произошедшего на микроуровне еще в инфляционную эпоху – и много-кратно увеличившимся с тех пор.

ными константами. Это пространственно-временная пена, то, что еще один советско-американский физик Александр Вilenkin назвал «пузырьками вселенных».

По словам Андрея Линде, все это может быть проявлением некоего единого «сверхзакона» физики, который лишь по-разному реализуется в разных частях Мультивселенной. Все зависит от игры скалярных полей и от квантовых флюктуаций на самой ранней, инфляционной стадии развития каждой конкретной Вселенной. Эти более или менее случайные процессы ученым называет «космологическими мутациями» в некоем первоначальном «генетическом коде» Мультивселенной.

Инфляция – это и есть рождение новых миров в скалярном поле Протовселенной, а флюктуации в ходе этого процесса придают ей неповторимый вид. Происходить такое может и прямо в нашей Вселенной – ведь скалярное поле в нем никто не отменял. Такие новые «дочерние» миры будут частично «наследовать» физику нашего мира, а частично – снова «мутуировать» благодаря флюктуациям. И, разумеется, у более стабильных миров больше шансов таким путем «размножиться» и передать свои характеристики «по наследству».

ИНФЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОЗВОЛИЛА нам увидеть множество вселенных. В 2009 году Андрей Линде и Виталий Ванчурин оценили возможное их число в десять в десятой степени в десятой степени в седьмой степени. Это так много, что превышает теоретические возможности любыми способами вместить информацию в пространстве объемом с наш мозг (предел Бекенштейна). Мы можем воспринять не более десяти в десятой степени в шестой степени наблюдаемых конфигураций.

«Сегодняшняя космология занята изучением Вселенной, но говорит уже о том, что она является лишь частью Мультивселенной», – пояснил Алексей Старобинский в одном из интервью. – Скорее всего, есть некие другие вселенные, которых мы не видим и видеть не можем». В самом деле, каждую вселенную с ее законами можно представить как энергетический мини-

мум, в который стремится скалярное поле. Минимумы разделяют пики, на преодоление которых требуется невообразимое количество энергии. И даже если нам удастся каким-то образом этот пик преодолеть, мы попадем в другой мир с другими законами и... исчезнем.

«НОРМАЛЬНЫХ» ВСЕЛЕННЫХ ВРОДЕ НАШЕЙ БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ ПРЕДОСТАТОЧНО – ПОКА СУЩЕСТВУЕТ МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ

В некоторых из этих Вселенных масса электрона окажется большей, чем в нашей, и жизнь нашего типа там невозможна. В других иных будет элементарный заряд – и не смогут протекать известные нам фундаментальные взаимодействия. Только некоторые миры живут достаточно долго, лишь избранные из них рождают галактики и звезды. Но и их так много, что «нормальных» вселенных вроде нашей было, есть и будет предостаточно – пока существует Мультивселенная.

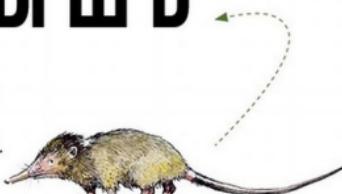
Андрей Линде сказал в одном из выступлений: «Это возникновение пузырей происходит постоянно, оно будет происходить вечно... Мы находимся где-то здесь или, может быть, здесь. Мы смотрим на этот кусок, мы смотрим на этот кусок и говорим: это был Большой взрыв. Но на самом деле это был... ну, в общем, достаточно большой взрыв, порядочный взрыв, но – не Большой взрыв (породивший Мультивселенную). – Ред.). А был ли Большой взрыв, мы в действительности не знаем. Наверное, да. Может быть, да».

«До инфляции опять возникает нечто похожее на старую космологию, которая начинается из сингулярности», – говорит Алексей Старобинский.

За помощь в подготовке материала автор благодарит доктора физико-математических наук, старшего научного сотрудника ФТИ им. Иоффе РАН и профессора СПбГПУ Александра Иванчика. ■

ядовитая слономышь

А также соленодон, эдараc, такуахе или
щелезуб. Уникум во всех отношениях.
Во-первых, редкий. Во-вторых, ядовитый.
В-третьих, ровесник динозавров.

▲ Иллюстрация: Irene Goede

▼ Фото: José Rafael Soto
www.flickr.com

ЩЕЛЕЗУБ -

нечто среднее между землеройкой и кротом (что неудивительно, ведь они – близкие родственники). Из 40 зубов, разместившихся в его длинном хоботке, только второй резец внизу имеет щель. Через нее это симпатичное с виду существо впрыскивает яд при укусе.

ЧИСЛЕННОСТЬ ДВА

Ровно столько видов входит в семейство щелезубов сегодня: кубинский и гаитянский. Подавляющее большинство видов давно вымерло.

РАЗМЕРЫ

Кубинский щелезуб немного крупнее гаитянского. Длина от головы до хвоста достигает 39 см (у кубинского – от 28 до 35 см). Во всем остальном животные похожи. Сам хвост – 17–25 мм. Вес – около 1 кг. На конце рыла гаитянского щелезуба находится особая круглая косточка – хоботковая, которая поддерживает носовой хрящ. У кубинского вида вместо нее – хрящ. А еще у гаитянского щелезуба неуклюжая походка. Если надо, впрочем, он способен совершать довольно резкие телодвижения. По земле «гаитянец» передвигается зигзагами.

ВНЕШНОСТЬ

Щелезубы напоминают упитанных землероек. Голова удлиненная, нос вытянут в виде хоботка, глаза маленькие. Уши частично голые, хвост почти голый и с чешуйками. Лапы средней длины, пятипалые, с сильными загнутыми когтями, особенно развитыми на передних конечностях. Тело покрыто жесткой и длинной, но редкой шерстью. Челеп с ярко выраженным гребнем.

ОКРАС

Кубинский щелезуб имеет более разноцветную шубку, чем гаитянский. На затылке, спине и боках она черная, на голове, по бокам шеи и брюшку – желтоватая. Гаитянский щелезуб носит по преимуществу желтый «наряд».

Фото: Joel Sartore
www.joelsartore.com

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

В неволе – в среднем пять лет. Хотя вопрос исследован мало: известен случай, когда гаитянский щелезуб дожил в зоопарке до 11 лет!

ИСТОРИЯ

Впервые кубинского щелезуба описал немецкий натуралист Вильгельм Петерс в 1861 году. С середины 1970-х считался вымершим, пока в 2003 году не был обнаружен один зверек в полном здравии и, кстати, благостном расположении духа. Что для этого «милахи» – редкое явление.

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА

Кубинский щелезуб, эзарас или такухе обитает только во влажных горных лесах на востоке острова Свободы и больше нигде. А вот второй вид – щелезуб парадоксальный – облюбовал исключительно Гаити.

ДНЕМ С ОГНЕМ

Щелезубы занесены в Красную книгу. А ведь в позднем мезозое и начале кайнозойского периода они были широкого распространены в Северной Америке и на островах Карибского бассейна и, вероятно, изрядно помозолили глаза местным динозаврам. Сегодня соленодоны – исчезающий вид. Причин тому несколько. Зверьки стали излюбленным лакомством хищников, которые до того в этих местах не водились и были заинтересованы человеком. Это крысы, мангусты, домашние собаки и кошки (до колонизации щелезубы почти не имели естественных врагов). Немало способствовала вымиранию и вырубка

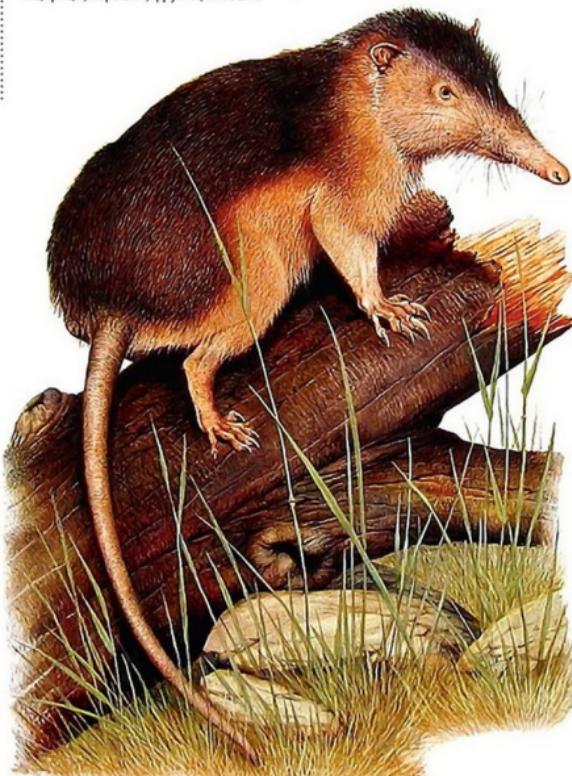
лесов – естественного местаобитания щелезубов. Еще одна причина – низкая скорость размножения. Самка приносит двух, максимум четырех детеныш в год.

ПИТАНИЕ

Основная пища щелезуба – насекомые и мелкие грызуны. Впрочем, рацион их очень разнообразен. В него входят беспозвоночные, небольшие ящерицы, корешки, фрукты, опавшие

с деревьев. Не брезгуют зверьки и падалью. Пищу разыскивают, копаясь в листве и рыхлой почве. Во времена еды садятся, опираясь на ступни и основание хвоста, держа лакомство передними лапками.

▼ Гаитянский щелезуб
Vintage 1970 Animal Print
www.etsy.com

ЯД

Blarina toxin – тот же самый, что и у некоторых буровузов. Кстати, наряду с утконосом и некоторыми землеройками, щелезубы являются одними из немногих ядовитых млекопитающих. Их токсичный аппарат напоминает змейиний. Смертоносную слюну производят подчелюстная слюнная железа. Самы щелезубы не имеют иммунитета к собственному яду и погибают от малейших укусов, полученных во время «междоусобных войн». Парадокс.

▼ Фото: Alberto Rojas

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ

Пожалуй, главное качество щелезуба. Эти мыши воинственны и при отсутствии корма нападают на домашнюю птицу. А когда чувствуют опасность, – даже малейшую, – могут покуситься на собак и даже на человека. Перед нападением животное издает пронзительный звук – нечто среднее между хрюканьем и визгом, и начинает яростно рыть землю в сторону противника. Яд щелезуба для человека не смертелен, но может доставить массу неприятностей, таких как рвота, температура, повышенное давление

▲ Канал подчелюстной железы, выделяющей ядовитую слюну

и головокружение. Не говоря уже о крайней болезненности самого укуса.

Несмотря на всю свою агрессивность, эти зверьки медлительны. Хотя при серьезной опасности они могут развить приличную скорость и даже забраться на небольшую высоту, догнать их, скажем, кошке не составляет никакого труда.

ЗРЕНИЕ

Видят щелезубы плохо, поскольку ведут, по преимуществу, ночной образ жизни. Нехватку зрения, однако, с лхвой восполняют великолепным обонянием и длинным досужим носом. Свою жертву находят именно по запаху. А еще животные прекрасно слышат.

ЖИЛИЩЕ

День щелезуба проходит в сложной системе нор. Убежищем также служат дупла деревьев, небольшие пещеры и расщелины в скалах. Мать перестает кормить детенышем молоком приблизительно через 75 дней после рождения. Но они могут оставаться с ней до появления и взросления новых братьев и сестер. Поэтому в одной норе могут жить до восьми животных. ■

ЭТО

NO ONE
WILL EVER
KNOW
C:\>_

ЗАРАЗНО

► Вирус MS-DOS *Implant*:
после перезагрузки
компьютера вы заметите,
что борышик стирает
информацию с вашего
жесткого диска.

Иллюстратор: Karborn.

▼ «Каталог
компьютерных вирусов».

Иллюстратор: Bas van de Poel

Популярное начало истории о конце света в массовой
культуре - заражение всех и вся каким-нибудь страшным
вирусом. Компьютерные вирусы тоже частенько возводят
в ранг непобедимых убийц, но насколько оправданно?

И

Начнем с того, что появление компьютерных вирусов – важный этап для области высоких технологий: благодаря им программирование и вообще вся высокотехнологичная сфера получила мощный толчок в развитии. Но, несмотря на то что с момента появления первого массового вируса прошло уже почти 30 лет, в целом их структура не сильно изменилась. Конечно, они становятся все более изощренными и сложными в анализе, но поведение компьютерных вирусов по-прежнему схоже с поведением их тезок от биологии – они внедряются в организм, самовоспроизводятся и наносят ему вред.

ИТАК, ЗА МНОЙ, ЧИТАТЕЛЬ! Я предлагаю попробовать вместе создать абстрактный вирус. Но начнем с теории. Практически в любом программном обеспечении существуют так называемые уязвимости – недостатки проектирования системы, ошибки программирования или просто ненадежные пароли, которыми может воспользоваться вирус для проникновения внутрь. Он

Инфектор должен найти лазейку и внедрить туда тело «заразного» кода без вреда самому объекту

состоит из двух частей: инфектора и непосредственно вредоносного кода. Первый блок использует уязвимости системы – находит подходящее место в заражаемом объекте, а второй всячески нарушает обычную ее работу. Исполняемые файлы – то есть файлы, которые содержат программу в том виде, в котором она будет «понятна» и сможет быть исполнена компьютером (к примеру, с расширением *.exe), – состоят из секций, которые имеют размер 2 n байт. Но не все байты в секциях заполнены, порой там образуются пустоты, которые можно использовать в качестве пристанища для нашего вируса. Поэтому надо высчитать свободное место и быть уверенным, что зловредный код по-

▲ Иллюстрация: Giovanni_Cancemi

В ЦЕЛОМ АЛГОРИТМ ЗАРАЖЕНИЯ
МОЖЕТ ВЫГЛЕДЯТЬ ТАК.

0. Находим место для вируса. Если есть место в существующих секциях – выбираем его, в противном случае – создаем новую секцию.
1. Записываем вирус в выбранное место.
2. Находим код запуска программы-хозяина.
3. Освобождаем место под трамплин, – инструкции, которые передают управление вирусу (обычно это просто команда формата «а теперь иди по такому-то адресу и исполнй код там»), – переносим часть машинных инструкций из кода запуска в конец тела вируса.
4. Записываем в освободившееся место трамплин.

После того как вирус запустится и сделает все свои грязные дела, он передаст управление обратно коду хозяина. Злой гений торжествует. А уж когда управление передано вирусу, скопировать файл с инфектором и отправить по почте всей адресной книге с заголовком «Смотри, какой котик!» не составит труда.

мещается туда целиком, – иначе работоспособность инфицируемого объекта будет нарушена, а это позволит быстро выявить вирус. Так что инфектор должен найти лазейку и внедрить туда тело «заразного» кода без вреда объекту. Такого рода лазеек существует несколько: кроме упомянутого «пробела» между секциями, это начало основной кодовой секции исполняемого файла, байтовые отступы между заголовком и началом кодовой секции, собственная секция, которую вирусный код пристраивает в самом конце файла (правда, этот вариант – слишком очевидный для антивирусов). Нашли свободное место и записали туда вирус? Отлично! Однако это всего лишь полдела, не менее сложная задача – правильно запустить код, чтобы он выполнил все нужные действия максимально скрытно и не вызвав подозрений у программ-защитников, антивирусов. Тут вариантов уже чуть меньше: выполнять код до начала работы программы-носителя, между инструкциями или после завершения работы зараженной программы. Исполнение между инструкциями выглядит наиболее перспективным, потому как в случае изящного внедрения и грамотного перехвата управления можно успеть порядочно напакостить еще до тех пор, пока антивирус что-то заподозрит.

А ТЕПЕРЬ ПЕРЕМЕСТИСЯ на другую сторону баррикад и посмотрим, в чем опасность для нас со стороны антивирусов? Для начала, у всех антивирусов есть собственная база уже обнаруженных и идентифицированных вирусов, отсортированных по методу внедрения, перехвату управления, типовому хранению данных и подозрительным действиям. Антивирус при анализе тоже читает весь исполняемый файл, выполняя часть функций инфектора, так что методы атаки и защиты в чем-то очень похожи. Вряд ли неискушенному вирусописателю удастся удивить мировые корпорации. К тому же у вирусологов есть одно мощное оружие – эвристический анализ, смысл которого заключается в гипотезе, что данный объект ведет себя неправильно и потенциально наносит вред исполняемым файлам или другим объектам. Работает по принципу правоохранительных органов в полицейских государствах:

мы сейчас вас задержим, а потом разберемся, виноваты вы или нет. Именно поэтому антивирусы так негативно относятся ко всякого рода взломщикам, даже если там нет никаких зловредных компонентов, – ведь взломщики целенаправленно изменяют поведение исполняемого файла, даже если дело касается всего лишь компьютерной игры. По факту, если тело вируса не распознано однозначно, то выяснить, является ли подозрительный код зловредным, можно только на практике. Вот антивирус и гребет в карантин все, что плохо работает, – лучше перебедеть.

ОСЕНЬЮ 2015 ГОДА специализированные СМИ заговорили о «рыцаре в сияющих доспехах» – маляше Linux.Wifatch. Он ведет себя точь-в-точь как вирус: заражает роутер, подменяет кое-какие инструкции, выполняет свой код, отличный от стандартной прошивки, – правда, есть

**«МЫ СЕЙЧАС ВАС
ЗАДЕРЖИМ,
А ПОТОМ РАЗБЕРЕМСЯ,
ВИНОВАТЫ ВЫ ИЛИ НЕТ?»**

одно «но»: внедрившись в устройство, он начинает оберегать роутер от других вирусов. Компьютерный Робин Гуд был обнаружен в 2014 году: он даже не пытался себя скрыть и имел миролюбивые сообщения в коде, напоминая АНБ и ФБР о конституции и правах человека. Вирус сам обновлял свою базу, удаляя другой обнаруженный им вредоносный код и закрывал уязвимости роутера – заполнял все «лазейки», которыми могли бы воспользоваться другие хакеры: например, отключая самый уязвимый протокол Telnet, сообщал об этом администратору сети и предлагал обновить прошивку роутера. Тем не менее, специалисты компании Symantec, занимающейся разработкой ПО в области защиты данных и информационной безопасности, заявили, что в самом вирусе есть множество потайных ходов, которые можно использовать для совершения противоправных действий. Кстати, хотя добрый

вирус создавался с целью защиты роутеров, исходный код программисты выложили только спустя год после обнаружения, в целях безопасности исключив из общего доступа скрипт сборки, – они опасались, что код сможет использовать «темная сторона силы», внедрив в него какой-то по-настоящему разрушительный элемент. Конечно, слепо верить разработчикам из White Team, как называют свою команду хакеры, не стоит. Они и сами прекрасно понимают, что никогда не войдут в круг доверия, однако дают слово, что не станут использовать вирус во вред.

КАЗАЛОСЬ БЫ, идея на миллион – заселить сеть «добрьими» вирусами, которые уничтожали бы вредителей и облагораживали киберпространство. Идея, кстати, отнюдь не новая: еще на заре Интернета, в 1994 году программистом Веселином Бончевым (*Vesselin Bontchev*) был представлен доклад на тему «хороших» вирусов, программ, которые должны упрощать жизнь рядового пользователя, беря на себя часть рутинных функций. Например, в обязанности классического вируса-антивируса, которым является *Wifatch*, входит нахождение известных ему вредоносных программ, их уничтожение, закрытие «дыр» в программном обеспечении и уведомление пользователя в некоторых особых случаях. Одной из старейших идей является вирус-архиватор, который бы сканил файлы перед их заражением, сохраняя свободное место на диске (правда, с появлением террабайтных винчестеров размер файла перестал играть какую-либо значимую роль). Еще одним помощником мог бы стать вирус-шифровальщик, который шифрует зараженные файлы, чтобы доступ к ним мог получить только текущий пользователь системы – таким образом, содержимое файлов окажется недоступным для злоумышленников. Совсем простые вирусы поддержки, которые производили бы рутинные задачи – например, удаление временных файлов, индексацию и дефрагментацию диска, – тоже могли бы быть очень полезными. Однако есть множество «но», которые вредоносы разбивают идею создать сеть с развитой культурой «добрых» вирусов.

▲ Иллюстрация: Yellowhammer

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Первым вирусом, вызвавшим компьютерную эпидемию, стал *Brian*, написанный братьями Амджатом и Базитом Алви (*Amjadat and Basit Faroog Alvi*) в 1986 году. На фоне компьютерных вирусов последних лет *Brian* выглядит весьма забодно, однако в свое время он наделал шума, выведя из строя более 18 тысяч американских компьютеров. *Brian* распространялся на дисках и действовал по методу стелс-вирусов, скрывающих свое присутствие в системе, – при попытке чтения зараженного сектора он «подставлял» незараженный оригинал.

Однако *Brian* был призван всего лишь наказать местных пиратов, которые воровали программное обеспечение у братьев Алви, а вот настоящий массовый обвал компьютерных систем из-за зловредного кода случился гораздо позже – в 1988 году, по вине знаменитого «червя Морриса». Роберт Тэппен Моррис написал простую самокопирующуюся программу, которая своим безудержным размножением смогла вывести из строя порядка 6000 компьютеров и парализовать работу сети ARPANET Министерства обороны США, – общие убытки, нанесенные «червем», составили 96 миллионов долларов.

В 1999 году настала эпоха легендарного вируса «Чернобыль», в оригинале CIH, по инициативе своего создателя Чэн Ихуа (Chen Ing Hau). Вирус попадал в компьютер с дискет, CD, по электронной почте или прятался внутри других программ, а потом «сидел в засаде», чтобы в годовщину аварии на Чернобыльской АЭС – 26 апреля 1999 года – запуститься и стереть все данные на зараженном компьютере, а в некоторых случаях даже повредить его материнскую плату. Ущерб тогда составил до 80 миллионов долларов.

После CIH были многие другие страшные эпидемии. Например, Code Red в 2001 году перехватывал управление сайта, выводя его из строя, и начинал DDoS атаку на определенные адреса. Ущерб составил 3 миллиарда долларов.

В 2004 году мир сотрясся от атаки сразу трех глобальных «червей»: Bagle, MyDoom и Sasser. Все три распространялись по почте и наносили разной степени вред, но результат всегда был ошеломляющим. Помимо неисчислимого в миллиардах долларов ущерба, «черви» достигли и других рекордов: MyDoom увеличил загрузку Интернета на 10%, а Sasser вызвал отключение спутниковой связи некоторых французских новостных агентств и отменил несколько рейсов Delta Airline.

А годами позже началась настоящая эпоха кибервойн – с поврежденными центрифугами в Иране и доменными печами в Германии, а также взрывами на нефтепроводах в Турции (о них вы можете почитать в «ММ» № 8 за 2015 г. – Ред.).

ПЕРВАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА состоит в том, что любые вирусы действуют одинаково: поиск цели, заражение, исполнение, распространение. Антивирус не интересуется целями программы-модификатора, для него любое несанкционированное изменение – вирусная активность, а значит, ее источник подлежит удалению. Вторая проблема – отсутствие контроля: именно по этой причине хакеры White Team не выкладывали исходные коды раньше времени. После того как вирус запущен, его создатель уже ничего не может сделать, чтобы остановить распространение. Если в программу

закралась ошибка, которая может навредить пользователю, то разработчику остается только извиняться и молиться, чтобы ущерб был поправимым. Третья проблема – траты ресурсов компьютера. Жизнедеятельность вируса занимает время и память, при этом запускается без вашего ведома.

Помимо технических трудностей есть, конечно же, еще и законодательные. Несанкционированный доступ к информации во многих странах является уголовно наказуемым преступлением, а вирусы идут именно таким путем. К тому же,

Выяснить, является ли подозрительный код зловредным, можно только на практике

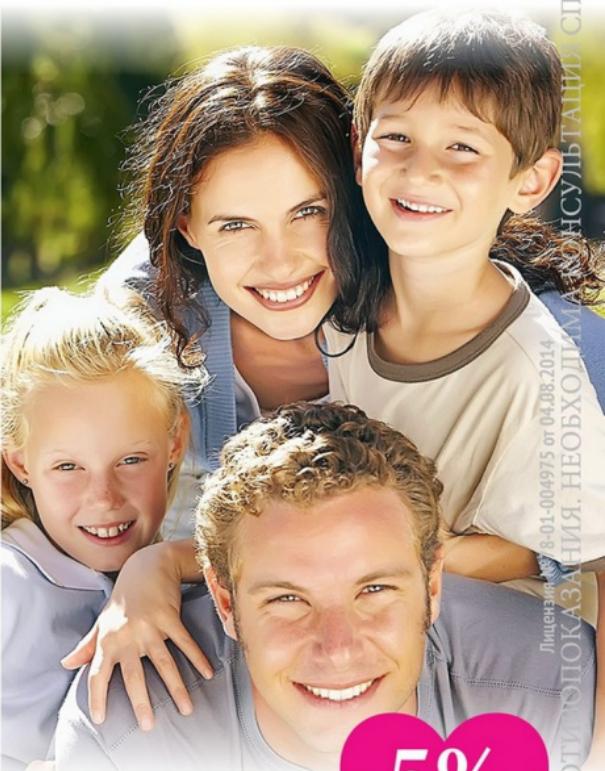
даже если пользователь будет оповещен, что вирус относится к разряду «добрых», маловероятно, что он станет ему доверять: само слово «вирус» не несет никаких позитивных ассоциаций.

СПЕЦИФИКА современного информационного пространства такова, что каждое устройство стремится в сеть, обмениваться данными и инструкциями. Каждое интернет-соединение – даже открытые с мирными намерениями – несет в себе потенциальную угрозу, поэтому лучшая защита от вирусов – полная изоляция как от всемирной сети, так и от людей. Миры про абсолютную безопасность Linux или MacOS – не более чем неправильно интерпретированная статистика: подавляющее большинство компьютеров работает под Windows (по данным за сентябрь 2015 года – более 85% всех PC), поэтому затраты на написание вирусов под другие системы неоправданы для обычных преступников. Ну а если бюджет бесконечен и цель очень сладка, то вирус можно написать и для более экзотических систем (помните Иран?). Так что будьте бдительны, боритесь с искушением «скачать бесплатно, без смс, без регистрации» и фильтруйте сообщения с незнакомых адресов. И кстати, вам еще не пришло мое письмо про котиков? ■

Поэма Здоровья

семейная клиника

- ♥ 36 медицинских направлений для взрослых и детей
- ♥ Все виды анализов
- ♥ Ультразвуковая диагностика
- ♥ Рентген
- ♥ ФГДС
- ♥ Дневной стационар
- ♥ ТРАВМПУНКТ
- ♥ Профосмотры, медкомиссии, оформление медицинских документов
- ♥ АПТЕКА при клинике - специальные цены для клиентов

Санкт-Петербург, ул. Асафьева, д. 9, к. 2
м. Пр. Просвещения (5 минут), м. Озерки
Режим работы: 8.30 - 20.30

Тел.: 30-888-03

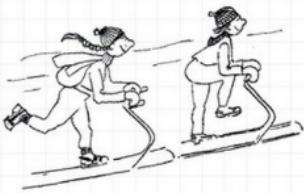
e-mail: info@aibolit.me; www.aibolit.me
vk.com/poema_zdorovia (50% скидка вступившим в группу!)

5%
при записи с www.aibolit.me

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОДІЯНИЯ. НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦІЯ СПЕЦІАЛИСТА!
Ліцензія № 8-01-004975 від 04.08.2014

на правах розмінки

куда мы катимся

Что будет, если скрестить лыжи, стул и самокат?

Попридержите воображение! Получатся самые обыкновенные финские сани – любимый транспорт скандинавских крестьян и, пожалуй, лучшая иллюстрация русской пословицы «Любишь кататься – люби и саночки возить».

Несмотря на название, родина финских саней – вовсе не Финляндия.

Идея поставить стул на полозья родилась в шведской провинции Емтланд предположительно в середине XIX века. Новинка быстро снискала популярность: на ней было удобно перевозить небольшие грузы и ездить на соседние острова. Так что сани начали свое шествие по Скандинавии из шведской глубинки, сначала завоевав любовь жителей Норвегии, затем Финляндии, а уже оттуда распространившись на территорию Эстонии и России и закрепившись в лексиконе как «финские».

Конструкция саней оставалась неизменной почти сотню лет: единственное улучшение сделал в начале XX века финский механик Оскари Терхи, который заменил деревянные полозья на железные, уменьшив **таким образом вес саней и увеличив скорость**, которую они могли развивать, до 15 км/ч.

Сегодня у «финок» новый взлет популярности: их легко купить (правда, не очень дешево: цены в интернет-магазинах начинаются с 5000 рублей), на них не нужно учиться ездить, а управлять ими может даже ребенок. Гонять можно и одному, и вдвоем, при этом второй будет не бежать впереди, а стоять на подножке позади «пассажира» и отталкиваться ногой. Отличная тренировка для мышц! Кстати, английское название финских санок – *kicksled*, «толчковые сани».

У современных прогулочных финских саней двухметровые стальные полозья, на которые можно надеть пластиковые «чехлы», если нужно проехать по рыхлому снегу, а внутри ножек деревянного «кресла» спрятаны металлические стержни, увеличивающие прочность. Длина полозьев не выбрана наугад, а рассчитана, как и расположение центра ходьбы (в конце первой трети полозьев) – для удобства управления и увеличения устойчивости. **В зависимости от размеров санок полозья делаются из полосы толщиной 5–7 мм и высотой 30–60 мм.** При этом мастеру нужно как-то уловить нужную жесткость металла. Чрезмерная мягкость и жесткость конструкции сказываются на качестве движения.

Сани легко складываются (придается открутить пару винтиков), что позволяет возить их с собой хоть в багажнике автомобиля, хоть в электричке (вес комплекта – около 10 кг).

Гонки на финских санях, кстати, были представлены на международных Нордических играх, которые предшествовали появлению зимней Олимпиады и проводились с 1901 по 1926 год. Чемпионами всегда становились шведы. Специально для гонщиков сани до предела упростили, сняв сиденье и оставив только руль и полозья.

Само собой, перемещаться на санях по городу сейчас невозможно, зато по проселочным дорогам и замерзшим водам на них до сих пор ездят почтальоны, рыбаки и самые настоящие гонщики.

А для любителей зимней рыбалки есть свой вариант «финок» – они в полтора раза легче, их полозья короче (1,37 м), а конструкция оснащена крючками и резинками, на которые крепится рыбакский скэрб.

Иногда классические «финки» используют вместе с парусом или трансформируют в легкие нарты для одной-двух собак – тогда вместо металлических применяются деревянные полозья со скользящей поверхностью из поликарбоната.

У жителей Петербурга начала XX столетия с «финками» были совершенно особенные отношения. Как только Нева покрывалась крепким льдом, на ней появлялся традиционный зимний вид транспорта – «санки-стулья». Крепкие молодцы с коньками на ногах ловко толкали перед собой сани, за 5 копеек перевозя любого желающего от Сената к 1-й линии Васильевского острова или от Зимнего дворца к Университету. ■

На начало
железного
века

В популярнейшей нынче «Игре престолов» меч из валирийской стали – самое желанное и ценное оружие, способное справиться даже с мистическим противником. Однако в героической саге Джорджа Мартина, вызвавшей немало споров, ничего не говорится о том, откуда появился такой превосходный материал. Не с неба ли?

Скорее всего, знакомство человека с железом произошло именно так. Не случайно во многих мифах говорится об оружии, ниспосланном богами. В той же древней Греции метеоритное железо называлось звездным металлом и служило предметом поклонения. Даже в конце XV века боргеры маленькою города Энзисхайма в Эльзасе, став свидетелями падения железного метеорита (по другим данным, заурядного хондрита), решили приковать его к стене церкви, дабы он не улетел обратно.

И В САМОМ ДЕЛЕ, самородное железо – феррит – встречается в природе гораздо реже, чем самородное золото. Охотникам на «желтого дьявола» сравнительно часто удавалось наткнуться на драгоценные «булыжники» величиной с кулак, а вот у исследителей железа шансов на подобные находки нет: ферриты встречаются только в виде мелких вкраплений в базальтах, пиритах и некоторых других горных породах. Лильная доля металла, которому человечество обязано и грандиозными достижениями, и укасающими войнами, таится в виде рудных окислов Fe_2O_3 (гематитов), Fe_3O_4 (магнетитов) и $2\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ (лимонитов).

Поэтому метеоритное железо (ранее называемое сидеритовым), природный сплав с 90% железа и 10% никеля и кобальта, существенно повышающими коррозийную стойкость, представляло для первобытных кузнецов очень большую ценность. Например, цена ритуальных предметов, выкованных из метеоритного железа, превосходила стоимость золотых аналогов в 10 раз. Упали на обитаемых территориях метеорит, подобный Сихотэ-Алинскому (общая масса собранных осколков достигает 23 т), в до-

исторические времена, он мог бы стать причиной не одного вооруженного конфликта.

Но «небесные скитальцы» слишком редки и непредсказуемы, чтобы стать основой «железного века», продолжающегося по сей день (доля чугуна и стали в общей выплавке металлов до сих пор составляет не менее 90%). А начался он не менее трех тысяч лет назад, став для человечества столь же значимой вехой, как изобретение двигателя внутреннего сгорания и овладение атомной энергией.

МЕТЕОРИТНОЕ ЖЕЛЕЗО

ПРЕДСТАВЛЯЛО

ДЛЯ ПЕРВОБЫТНЫХ КУЗНЕЦОВ

ОЧЕНЬ БОЛЬШУЮ ЦЕННОСТЬ

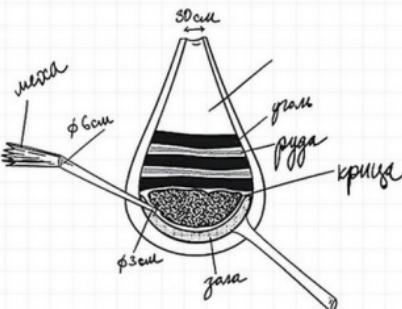
Правда, с одной существенной оговоркой: вопреки общепринятому мнению, железные орудия далеко не сразу превзошли бронзовые по прочности и технологичности. Причины гораздо прозаичнее: бронзы элементарно не хватало из-за острейшего дефицита олова! Легкодоступные месторождения в Малой Азии и на Балканах сравнительно быстро были вычерпаны до дна, породив так называемый «бронзовый кризис». По одной из версий, поводом для завоевания Британии (не слишком полезной и политически, и экономически) для римских легионов стали слухи о богатейших залежах олова. И они подтвердились: полуостров Корнуолл – богатейший оловянный район на планете.

Однако могущество Рима основывалось во-всё не на бронзе, а на массовой выплавке железа и совершенствовании технологий его обработки, что дало многочисленным легионам

Основой таких достижений остался довольно примитивный процесс

прекрасные по тем временам оружие и средства защиты, не сильно уступающие бронзовым. Больше того: оружейники «вечного города» имели представление о цементации, закалке и даже такой мудреной технологии, как многослойная ковка.

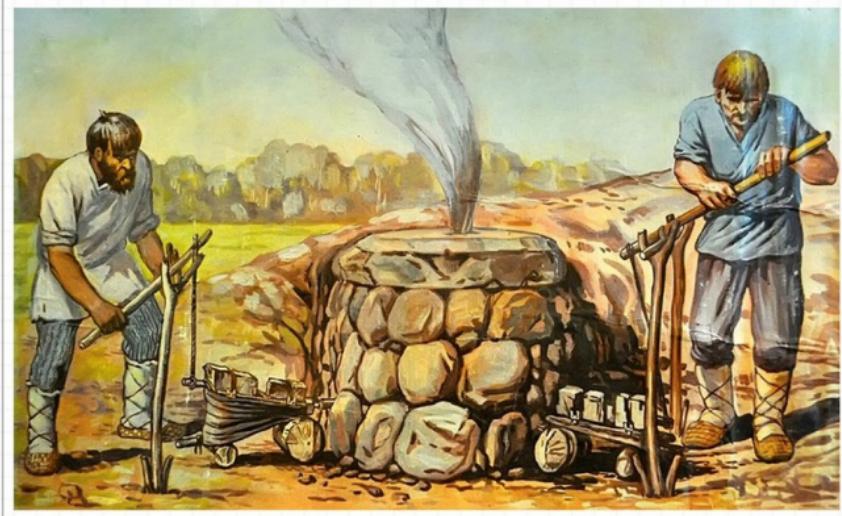
ТЕМ УДИВИТЕЛЬНЕЙ, что основой таких достижений остался довольно примитивный процесс прямого восстановления железной руды в металлическое железо, известный к тому времени уже целое тысячелетие. Он назывался сырьедутным (наддув осуществлялся холодным воздухом) и очень зависел от опыта и чутья «железознатца». На каждой ступени требовался тончайший глазомер, разить который удавалось не каждому. Удачливого мастера, ценившегося на вес золота, окружали многочисленные подмастерья, большинству из которых до седых волос было суждено такими и оставаться.

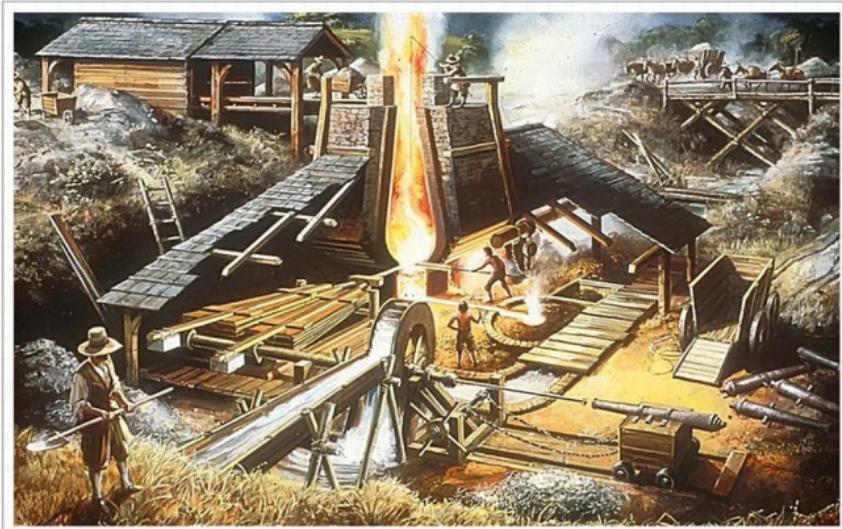
▲ Сыродутная печь представляет собой конусовидное сооружение, куда слоями загружается древесный уголь и шихта – смесь руды с флюсом. www.poptech.ru

Первый этап состоял в подготовке руды из широко распространенных и легко добываемых лимонитов. Руду («луговую», «озерную» или «болотную») дробили до размера горошин и провеивали, очищая от мусора и пыли. Подготовленный концентрат смешивался с большим количеством древесного угля (ради которого вырубались ценные рощи) и флюсом из доломитовой муки, песка и соды и загружался на высоту примерно 1 м в печь шахтного типа диаметром 50–60 см. Через горновое отверстие на уровне дна печь разжигалась, и в нее мехами подавался воздух (постарорусский процесс назывался «дманием», отсюда и пошло название сырьедутной печи – «дманница»), позднее трансформированное в «дманницу»), разогревая нижний слой до интенсивного образования окиси углерода. Горячий газ, «пробивая» толщу смеси угля и руды, поднимался, вызывая реакцию удаления лишнего кислорода из окислов (это и есть восстановление).

Часть получившейся закиси железа FeO вступала в реакцию с пустой породой, образуя жидкий шлак, стекавший на дно печи. Но другая порция продолжала восстановление до сравнительно чистого металлического железа, сварившегося в ком – крицу массой около 3 кг. По мере выгорания угля крицы опускались на дно печи к горновому отверстию.

▲ Благодаря поддуву в сырдунтной печи достигается высокая температура, железо восстанавливается из руды, образуя в нижней части печи слиток – крицу. Для слива шлака служит отверстие внизу

▲ Полудоменная печь типа блауофена XV века с водяным дутьем (Штирия)

В такой простой печи железных дел мастерам удавалось добиться высоких температур. Если восстановление окиси в металлическое железо протекает при температурах от 400 до 900 °С, то для ошлаковывания породы нужно довести температуру до 1200 °С, причем по всему объему печи. А сварка металлических зерен в крица вообще происходит при 1400 °С! Технологию такого «варения» железа производительной назвать трудно: в шлак уходило 5/6 руды,

И В ЭТО ТЕМНОЕ И ЗАСТОЙНОЕ ВРЕМЯ В ИСКУССТВЕ ВАРКИ ЖЕЛЕЗА ПРОИСХОДИТ НАСТОЯЩАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

а сама крица по структуре получалась губчатой, изобилующей вкраплениями шлака, избавившись от которых можно было проковкой.

Масштабы «дворцовой» металлургии можно оценить по новгородским писцовым книгам XV–XVI веков, своеобразным налоговым ведомостям прошлого. Так вот: в Водской пятине, небольшом районе на восточном берегу Лужской губы, находилось более 200 домниц, принадлежавших местным крестьянам. Оброк с домников (так их называли в писцовых книгах) брался в основном крицами. Средняя производительность одной печи составляла 250–300 криц в год (переработка сырья, заготовленного в тепловое время, в основном шла зимой), то есть годовое производство железа в одном районе достигало 50 тысяч, что в массовом выражении приближается к 150 тоннам. И ведь это была не единственная железоделательная территория, правда, несколько отставшая технологически.

НАЧАЛО II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ для большинства читателей – совершенно беспросветная пора, омраченная произволом церковников и самодурством тупых феодалов. Цивилизация застягивала в безвременье, исключавшем любое инакомыслие, а про гуманизм и равноправие никто и слыхом не слыхивал! Если человеку удавалось избежать смерти во младенчестве, пережить оспу и многочислен-

ные войны, не быть сожженным на костре инквизиции и не пасть от ножа разбойников, то он мог считаться счастливчиком и дожить лет эдак до 35–40, прослыв среди окружающих чуть ли не библейским патриархом. С хорошим оружием шансов на такую судьбу было больше.

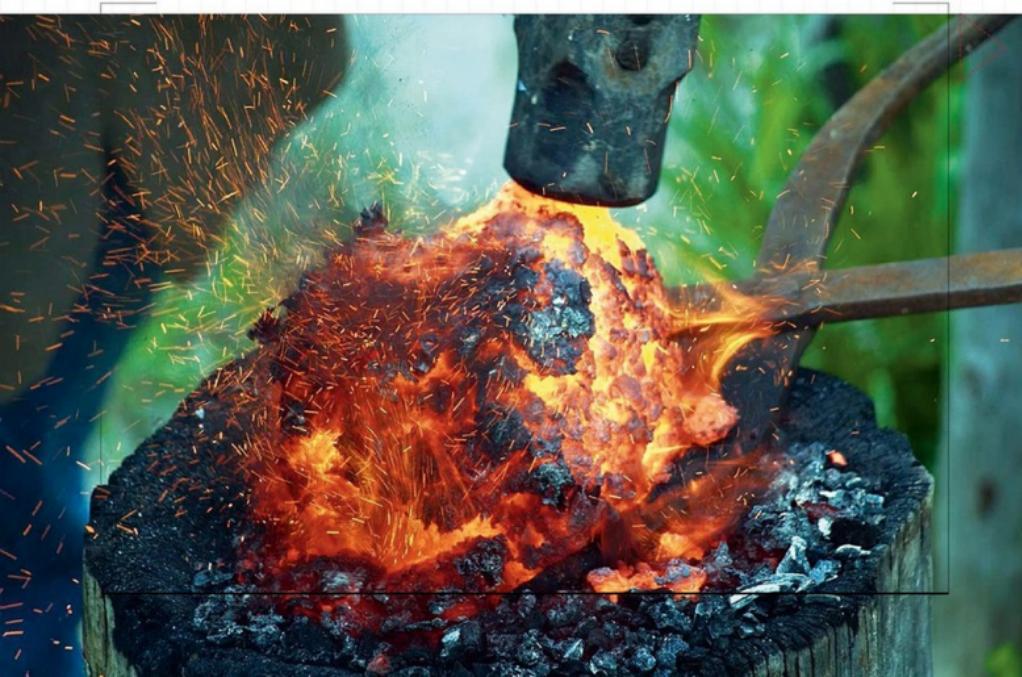
И в это темное и застойное время в искусстве варки железа происходит настоящая революция! Сыродутные печи старого образца неправлялись с обработкой тугоплавкого сырья, порождая острейший дефицит железа. Переплавить магнетиты и гематиты могли усовершенствованные печи больших размеров – так называемые штукофены, самостоятельно изобретенные в Штирии и Чехии в начале XIII века (а вообще-то их придумали индийские металлурги за полторы тысячи лет до этого). Их строительство было под силу только сильным и богатым феодалам, способным мобилизовать сотни работников.

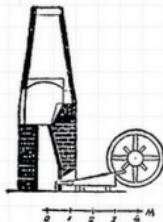
Штукофены сохранили принцип загрузки порций смеси руды и угля (колошей) через открытый верх печи и нижнее горновое отверстие с фирмой – трубой подачи воздуха. Главные отличия – в изменении конфигурации шахты, превратившейся из цилиндра в пару сильно усеченных конусов общей высотой до 4 м, сужавшихся ко дну и к колошнику, и механизации дутья: клиновые кожаные меха теперь приводились в действие кулаками, посаженными на вал водяного колеса. Изменилась и география производства – из горнорудных районов печи «стекли» к рекам, попутно упрощая подготовку железного концентрата и логистику.

Замкнутая шахта штукофена гораздо лучше концентрировала тепло, обеспечивая более полное и равномерное прогревание руды. Результат не замедлил сказаться: теперь металлурги получали целых три вида железного сырья – чугун (содержание углерода – более 1,7%), поначалу выбрасывавшийся вместе со шлаком, ковкое железо в крицах (в нем углерода было всего 0,05%) и сталь, тонким слоем покрывавшая крицу. Казалось бы, такая незначительная разница в содержании углерода не должна сильно влиять на свойства металла, но это далеко не так. Мягкое кричное железо прекрасно поддается ковке и обработке, а вот с твердой сталью (содержание угле-

◆ Реконструкция сыродутного процесса

◀ Полудоменная печь типа blaueföna XV века с водяным дутьем (Штирия)

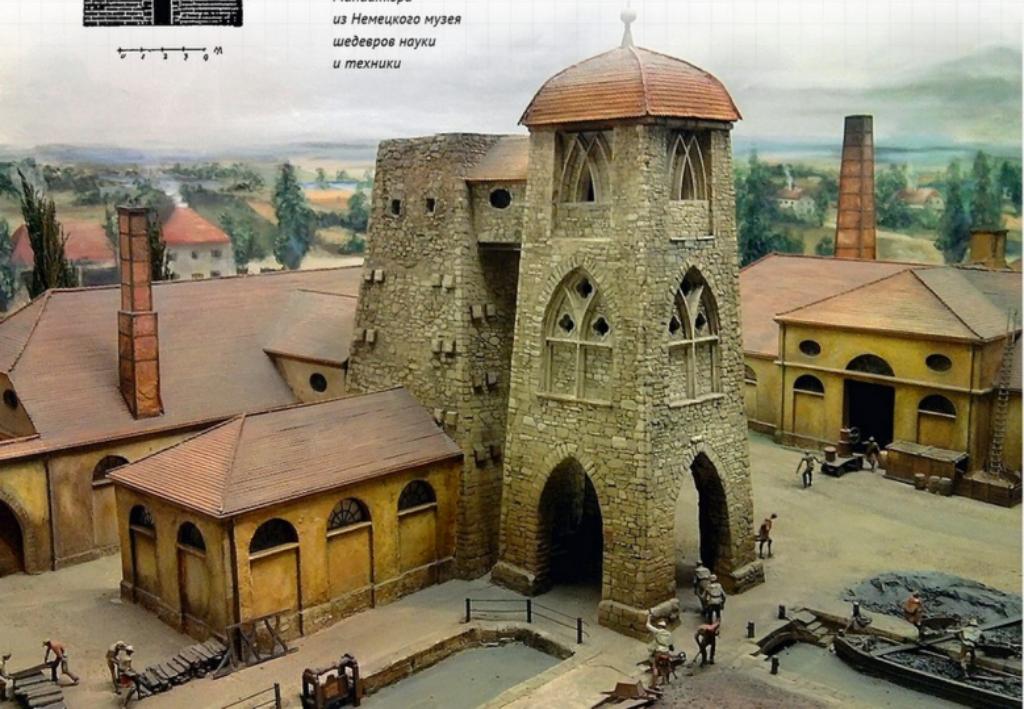
◀ Французская домна начала XVIII века с водяным дутьем

▼ Первая доменная печь Германии. Миниатюра из Немецкого музея шедевров науки и техники

рода – до 1,7%) кузнечу придется сильно повозиться. Однако его усилия будут вознаграждены: сталь намного лучше затачивается! А с твердым и хрупким чугуном кузнечу делать нечего: «свинае» железо, как его называли раньше, совершенно не поддается кузнечной обработке (ковкий чугун появится гораздо позже).

К радости железных дел мастеров, чугуна получалось не так много, всего около 10% общего вы-

**ПЕРЕХОД К ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ
ПЕРЕДЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОЗВОЛИЛ
УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОТРЕБНОСТИ
ЗАРОЖДАЮЩЕЙСЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

хода, достигавшего в штукофене до 3 центнеров в день. Но нет предела совершенству! Как заставить печь выдавать больше железа? Очевидно, усилить тягу, сделав печь еще выше. Кроме того, можно применить для дутья подогретый воздух. Эти меры существенно повышали температуру процесса и увеличивали коэффициент использования руды. Так в середине XV века был изобретен blaurofen, с одной стороны, позволивший уверенней работать с тугоплавкими рудами и добиться большего выхода железа, но, с другой стороны, преподнесший неприятный сюрприз. Дело в том, что повышенная температура процесса в 2,5–3 раза повысила долю железа, науглероживающегося до состояния чугуна.

И ЧТО ЖЕ БЫЛО ДЕЛАТЬ с такой прорвой «свиного железа»? Для тонкой работы оно не годилось, поэтому его уделом долго оставались грубые поделки-отливки вроде наковален, сковородок и пушечных ядер, имевших вредную привычку иногда раскалываться при выстреле и портить орудийные стволы.

С криками тоже происходило что-то странное: если раньше они напоминали орех в тонкой стальной оболочке, то с повышением температуры процесса стальная «корка» занимала большую часть объема крицы. В итоге извлечь кричное железо и отделить его от стали становилось крайне затруднительно. Металлурги Средневековья зашли в тупик: для обработки тугоплавких руд понадобилось повышать температуру и усиливать дутье, и эти же меры приводили к снижению выхода криц.

Случалось, что вся закладка превращалась в расплавленный чугун, и до криц дело так и не доходило. Из этого пыльных металлисты сделали далеко идущий вывод: температура плавления чугуна, представляющего собой сплав восстановленного железа с углеродом, ниже, поэтому усиление дутья за счет повышенной тяги повышает его долю на выходе.

К сожалению, мы уже никогда не узнаем, кому из мастеров железных дел пришла в голову идея не выбрасывать «свиное» железо на свалку, а попытаться что-то с ним сделать. А жаль – этот человек достоин если не исполинского монумента

величиной с Коллес Родосский, то уж платиновой статуи перед зданием ООН или ЮНЕСКО точно. А идея-то проста до гениальности: чугун надо снова переплавить (это сейчас нам ясно, что такая операция «выжигает» лишний углерод)!

Формально повторная плавка – передел – означала серьезное усложнение и удорожание производства, но качество конечного продукта искупало все. Более того, появилась возможность получать материалы с заданными свойствами, пусть еще не по науке, а методом проб и ошибок, но тем не менее.

ОЧЕНЬ СКОРО У ПЕЧЕЙ появилась специализация. Одни стали наследниками blaurofенов и выросли до 5–6 м в высоту, приобретя развитый воздушдуховный аппарат с усиленной тягой. Их назначение – практически непрерывная выплавка чугуна. Действительно, легче и быстрее слить расплавленный металл и очистить под шахты от золы и шлаков, не допуская остывания домны, чем вырубать тяжелые крицы из холодной печи (которую потом надо было снова разогревать до рабочих температур).

Чугунные чушки плавились в кричных горнах, по устройству сходных со старыми добрыми сырорудными печами. Топлива для передела требовалось меньше, да и рабочий цикл был гораздо короче. Углерод выжигался атмосферным кислородом, подаваемым через систему трубок от механических мешов, а расплавленный металл в результате интенсивного обдува в конце концов собирался на дне печи в тяжелую крицу весом около центнера. В среднем выход кричного железа составлял 90–92% массы загруженного чугуна при несравненно лучшем качестве.

Переход к двухступенчатой передельной технологии позволил на порядок увеличить производительность труда и удовлетворить потребности зарождающейся промышленной революции. Железо превратилось в дешевый общедоступный материал хорошего качества, дав толчок бурному развитию машинерии. Но человечеству еще предстояло нарастить стальные мускулы и стать сильной, меняющей облик планеты. Для этого была нужна еще не одна революция в искусстве обработки железа. ■

«ХИМИЯ» СВЕТА

▲ Биксеноновые фары.
www.de.wikipedia.org

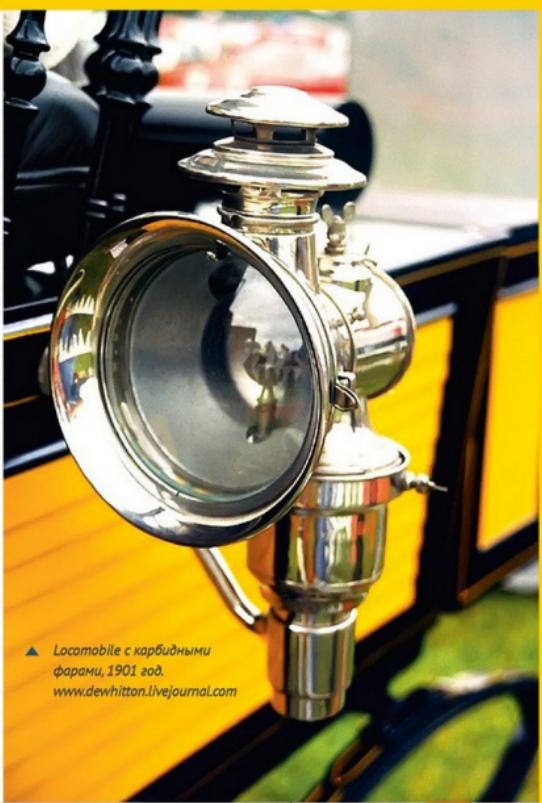
Когда в 1769 году французский военный инженер Никола Жосеф Кюньо создал телегу, которая двигалась самостоятельно, осветительных приборов для нее он не предусмотрел. Наверное, посчитал, что это дело второстепенное и нужды в фонарях его артиллерийский тягач не испытывает. А спустя более двух столетий автомобильный свет стал одним из основных компонентов конструкции и на пути своего развития претерпел множество технологических революций.

ПАРАФИН, МАСЛО, АЦЕТИЛЕН

Возник автомобиль – появилась необходимость пользоваться им в темное время суток. Поначалу обходились обычными свечами, затем скакали для освещения масло. Но даже с отражателем, установленным позади пламени, свечение было недостаточным. Не помог и керосин в качестве горючего: много копоти, мало света. А скорости росли, автомобилей на дорогах становилось больше, и в конце XIX века возникла потребность в устойчивом и ярком головном свете. Тут же сформировалось предложение: французский авиатор и изобретатель Луи Блеро в 1896 году запатентовал ацетиленовую лампу и генератор. На белый порошок СаC₂ (карбид кальция) из специального резервуара на автомобиле капала вода, выделялся ацетилен, который и горел в лампе.

ЛУЧШИЕ АЦЕТИЛЕНОВЫЕ ФАРЫ В НАЧАЛЕ ПРОШЛОГО ВЕКА МОГЛИ ОСВЕЩАТЬ ДОРОГУ НА 300 М!

Явные минусы такой системы освещения – малое время работы на одной зарядке (до 4–5 часов), отходы в виде едкой щели и необходимость регулярно очищать фары от копоти.

▲ Locomobile с карбидными фарами, 1901 год.
www.dewhilton.livejournal.com

УГЛЕРОД, ВОЛЬФРАМ, ГАЛОГЕНЫ

В 1872 году наш соотечественник, электротехник Александр Николаевич Лодыгин предложил лампу накаливания на основе тонкого угольного стержня. Ее минусом оказалась крайняя недолговечность – нить накаливания из углерода перегорала, и в 1908 году уголь заменили тугоплавким вольфрамом. Патент на использование вольфрама в лампах принадлежит именно Лодыгину, который продал его в начале XX века компании General Electric.

ПРИНЦИП РАБОТЫ ЛАМПЫ ДОСТАТОЧНО ПРОСТ: ПРИ ПОДВОДЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ВОЛЬФРАМОВАЯ СПИРАЛЬ НАКАЛЯЕТСЯ И ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ

Все это проходит при температурах, на 700–800 °C ниже температуры плавления металла (3380 °C), что вызывает его испарение, а также реакцию с вездесущими парами воды. Эти процессы сокращают срок службы лампы накаливания. Проблема частично решается заполнением лампы инертным газом – в этой роли отлично выступают азот, аргон или криптон. Вольфрам с ними не реагирует, молекулы газов достаточно велики, чтобы препятствовать испарению металла. В результате возрастает как время работы, так и светоотдача лампы. И революция в автомобилестроении не заставила себя долго ждать – в 1912 году Cadillac Model 30 Self Starter впервые в мире получает электрическое освещение. А спустя четыре года в Америке газовые фары были вытеснены электрическими почти со всех автомобилей.

Но скорости все росли, и промышленность нуждалась в более мощных лампах накаливания. Возникла необходимость поднять температуру нити вольфрама почти до максимальных 3380 °C. Но как?

▲ Cadillac Model 30 Self Starter, первый серийный автомобиль с электрическим стартером, зажиганием и светом

Лампа
Лодыгина,
1874 год

На помощь пришли галогены – йод и бром. Если эти вещества добавить в колбу, то температуру вольфрамовой спирале можно поднять почти до максимума. При этом стекло не темнеет, резко повышается светоотдача, и срок службы фары значительно продлевается. Причиной этого удивительного эффекта является «круговой процесс» галогенной лампы, или вольфрамово-галогенный цикл. Его в 1915 году открыл американский физикохимик и Нобелевский лауреат Ирвинг Ленгмюр. Галогены не могут предотвратить испарение вольфрама с горячей спиралью, но способствуют тому, чтобы он не осаждался на внутренней стенке колбы. Вольфрам и галогены (йод или йод) на спирали образуют галогениды W_xHal_y или W_xHal_y, которые в результате тепловой конвекции свободно перемещаются по лампе, не оседая на стекле. Галогениды вольфрама – это неустойчивые соединения, и при обратном попадании на раскаленную нить лампы разлагаются на металл и галоген. Для поддержания этого цикла наружная температура должна составлять 300 °C, именно поэтому колба лампы плотно облегает спираль, а само стекло является кварцевым

В итоге получился компактный, относительно долговечный и недорогой источник яркого света, который нашел применение в автотранспорте в 1962 году, когда Hella представила лампу H1. И галогенные фары пока не собираются на покой – по прогнозу экспертов, к концу 2030-х годов половина машин все так же будет оснащена такими фарами как наиболее дешевыми и простыми. Однако есть и недостатки – низкий КПД (не более 10 % энергии переходит в световую), высокая температура лампы и чувствительность к тряске. Такие колбы нельзя трогать руками – это приводит к помутнению стекла. Все это заставило инженеров и химиков искать новые способы освещения пути перед автомобилем.

РТУТЬ, КСЕНОН, ГАЛОГЕНИДЫ

54-й и 80-й элементы периодической системы Менделеева заняли свое место в автомобильной светотехнике недавно – в 1991 году, на представительских моделях BMW. Идея заключается в том, что лампу из тугоплавкого кварцевого стекла под высоким давлением (до 30 атм.) наполняют парами ртути и благородным газом ксеноном с излучающими добавками. Добавками являются галогениды металлов – йодиды натрия и скандия (NaI и ScI_3), которые отвечают в лампе за приближение спектра к белому цвету, комфортному для человека. Ртуть светится в электрическом разряде, поэтому ее место в лампе естественно. За основной световой поток фары отвечают именно эти компоненты, а ксенон необходим для быстрого первоначального разряжения, так как любой газоразрядный лампе требуется время для выхода на полную мощность.

**ИМЕННО ПОЭТУМУ
ПРАВИЛЬНЕЕ ЭТИ ЛАМПЫ
НАЗЫВАТЬ НЕ КСЕНОНОВЫМИ,
А МЕТАЛЛОГАЛОГЕННЫМИ**

Но Xe и Hg даже с добавками самостоятельно светиться не способны, для этого необходим дуговой разряд. И вот тут перед конструкторами возникает проблема – как из 12-вольтовой бортовой сети автомобиля сформировать 28-киловаттный импульс, который «спровоцирует» свечение? Для этого служит блок розжига, который подает на лампу импульс переменного тока частотой до 400 Гц. Ксенон играет роль буфера, то есть пропускает через себя электрический ток, разогревает лампу, а ртуть и галогениды металлов из-за этого переходят в газообразную фазу. В результате образуется электрическая дуга, газы

▲ BMW с ксеноновыми фарами.
Фото: Ömer Yeşil. www.500px.com

► Ксеноновая лампа

с парами ртути ионизируются, и фара излучает холодно-голубой свет. Система сложная, дорогая, но более яркого головного света фар пока не придумали. Металлогалогенные фары практически не реагируют на тряску автомобиля, нитей накаливания в них нет, так что и перегорают они редко. Однако есть и негативные стороны. По сравнению с другими типами фар, металлогалогенные загораются не мгновенно, а с небольшим запаздыванием, что затрудняет мигание ими. А использованные металлогалогенные лампы являются специальными отходами из-за наличия в них опасных паров ртути. Но прогресс все же не стоит на ме-

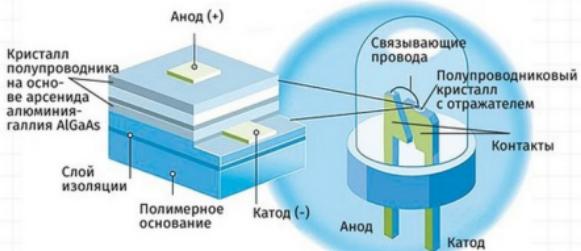

сте, и несколько лет назад Hella представила модели D3 и D4, в которых ртуть заменена на безопасный йодид цинка (ZnI_2). Сейчас металлогалогенные лампы, которых невероятно называются ксеноновыми, устанавливаются преимущественно на автомобили средней и верхней ценовой категории. Но их яркий свет уже повсеместно теснят светодиодные технологии.

КРЕМНИЙ, ИНДИЙ, ГАЛЛИЙ

Светоизлучающий диод, или **светодиод** (LED – light-emitting diode), – полупроводниковое устройство, преобразующее энергию электрического тока в световую. История светодиодов началась в 1907 году, когда радиотехник Генри Джозеф Рэнд открыл эффект электролюминесценции. Для этого ему понадобился чистый кристалл карбида кремния SiC (карборунд), который светился при пропускании через него электричества. Отдельно стоит отметить, что в 1923 году молодой ученый Олег Лосев, работая в Нижнем Новгороде, фактически стал создателем действующего светодиода. Экспериментируя с контактом на базе пары «карборунд – стальная проволока», Лосев заметил, что при подаче тока в месте контакта наблюдалось слабое зеленоватое свечение.

Дальнейшие исследования в течение XX века связаны с широким использованием различных типов полупроводников в качестве светодиодов. К примеру, к 1957 году основные усилия ученых направлены на изучение красного свечения кристаллов арсенида галлия (GaAs) и фосфида галлия (GaP). А в 1960–1962 годах Ник Холонък изготавливал свящивающиеся в красной зоне спектра структуры на GaAsP – практически первые серийные люминесцентные диоды. Светодиоды, испускающие зеленый, оранжевый и желтый свет, появляются только в 1971 году, а по истечении более 20 лет Судзи Накамура при помощи SiC получает голубое свечение. Эти светодиоды и стали базой, на которой формируется белый свет автомобильных фар. Каждый такой LED покрыт люминофором, который испускает красные и зеленые фотоны, а они смешиваются с основным голубым светом. Все это в итоге и создает белое свечение.

▲ Светодиод на основе гетероструктурного кристалла арсенида алюминия-галлия AlGaAs

В 90-е годы светодиодные технологии постепенно интегрируются в конструкцию автомобиля – в третий стоп-сигнала. Но только в 2004 году светодиоды дальнего света появляются на представительском Audi A8, а спустя четыре года у Audi R8 уже все функции наружного освещения выполняют светодиоды. Такие фары на каждый ватт потребляемой энергии обеспечивают световой поток до 300 люменов,

▲ LED-лампа для авто

что дает КПД более 50 %. Светодиодные стоп-сигналы загораются мгновенно после нажатия педали тормоза, у них нет фазы разогрева, которая у галогенных фар может достигать 0,2 секунды. То есть идущий сзади автомобиль, в случае экстренного торможения переднего, остановится в среднем на 5 м раньше.

Количество светодиодов в фарах увеличивается. Сначала их было

10 (Audi A8), затем 24 (Mercedes-Benz CLS), сейчас 84 (грядущий Mercedes-Benz E-класса), а в перспективе – 1024 светодиода. Для чего это все сооружается? Прежде всего – для управления светом. Да, современные автомобили снабжаются адаптивными фарами, позволяющими автоматически управлять световым потоком. Постепенно отпадает необходимость переключать ночью дальний свет на ближний. Теперь машина сама с помощью оптических сенсоров распознает ситуацию на дороге и создает тень вокруг автомобиля, который движется впереди. К примеру, компания Volvo разработала опционную систему Active High Beam Control, где для затенения светодиодов служит маска, которая перемещается по фаре вслед за встречным автомобилем. Audi использует с недавнего времени более продвинутый матричный свет – Matrix LED. Большое количество светодиодов в фаре (25 штук, сгруппированных по пять) позволяет обойтись без маски, и тень на объектах впереди машины создается просто за счет приглушения света того или иного блока LED. Еще светодиодные матричные технологии позволяют по команде навигационной системы освещать изгиб дороги еще до поворота руля, ездить

◆ Светодиодные фары Audi R8

в странах с левосторонним движением без дополнительных настроек фар, выборочно освещать в темноте объекты на дороге, к примеру, пешеходов.

**ВСЕГО БОРТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА
КОМПЛЕКСА MATRIX LED МОЖЕТ
СГЕНЕРИРОВАТЬ БЕЗУМНЫЕ
966 105 422 КОМБИНАЦИИ
РАБОТЫ СВЕТОДИОДОВ!**

Головное освещение увязывается в единый комплекс с видеокамерами, датчиками освещенности, инфракрасными камерами и GPS-навигаторами. Безусловно, это все чрезвычайно усложняет устройство фары и делает ее очень дорогим компонентом (до 5 % стоимости автомобиля). Но, по мнению ученых и инженеров, к концу XXI века все иные источники света заменят светодиодами. А вот на роль самых совершенных фар современности претендуют лазерные.

Матричная светодиодная фара Audi A8

ИТТРИЙ, АЛЮМИНИЙ, ЦЕРИЙ

Из названия «лазерные фары» можно подумать, что в темноту перед автомобилем бьет луч лазера. Но это совсем не так! В таком случае встречные водители получили бы тяжелые ожоги сетчатки глаза. В чем же «химия» лазерных фар?

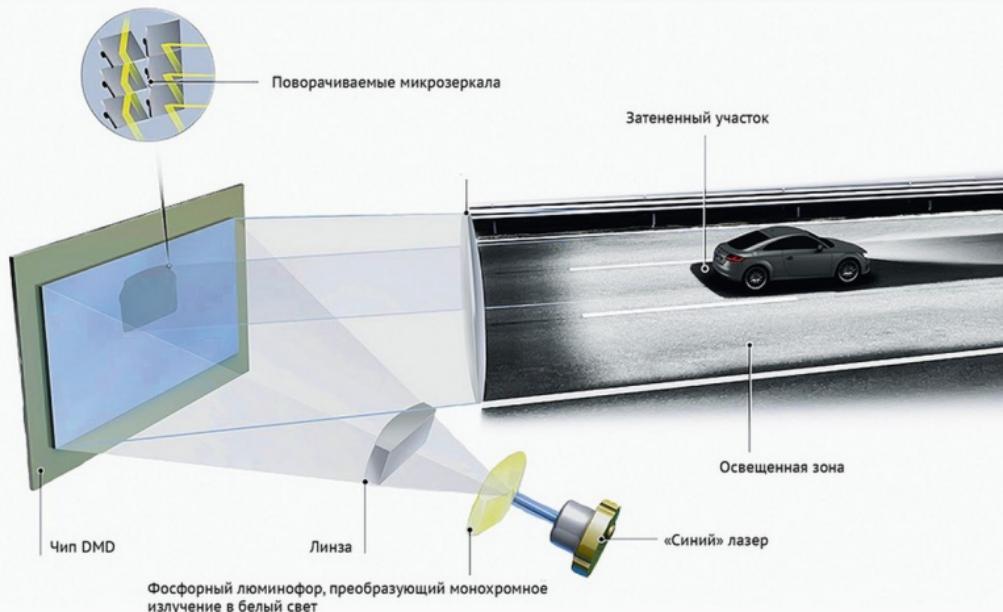
Схема проста: миниатюрный диодный лазер мощностью около 1,6 Вт генерирует чрезвычайно тонкие лучи синего цвета, которые через систему линз попадают на люминофор. Люминофор поглощает энергию лазера и испускает мощный пучок белого света. Именно этот свет и освещает дорогу ночью. Теперь о деталях. На данный момент в качестве светоизлучателя используется YAG-люминофор из иттрий-алюминиевого граната с небольшими примесями церия. На пластинку размером $0,5 \times 0,5$ мм наносится желтый порошок люминофора, который и служит мишенью для лазера.

ЗДЕСЬ ПРОЯВЛЯЕТСЯ УНИКАЛЬНАЯ КОМПАКТНОСТЬ ЛАЗЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ СВЕТА – ПРИ ОДИНАКОВОЙ СВЕТООТДАЧЕ ТАКОЙ ФАРЫ НУЖЕН ОТРАЖАТЕЛЬ ДИАМЕТРОМ 30 ММ, В СЛУЧАЕ ГАЗОРАЗРЯДНОЙ ФАРЫ – 70 ММ, А ДЛЯ ГАЛОГЕННОЙ ФАРЫ – ВСЕ 120 ММ

Для предотвращения случайного облучения людей лазером в конструкции фар предусмотрены системы, которые в нештатной ситуации выключают свет.

- ▶ 1. Audi R8 LMX с лазерными фарами www.klaxon.ru
- ▶ 2. Лазерные фары BMW i8. www.bmwguide.ru
- ▶ 3. Концепция LaserLight Sport Quattro Audi. www.insideevs.com

▼ Матрично-лазерная технология

1

3

2

Концепт-кары Audi prologue и Prologue Avant оснащены, пожалуй, самым продвинутым на сегодня головным светом. Инженеры добавили в конструкцию лазерной фары еще одно промежуточное звено – DMD-матрицу (Digital Mircomirror Device). Это устройство пришло в автомототранспорт из мира проекторов и представляет собой микрочип, на котором собрано 420 тысяч подвижных микрозеркал. Размер каждого зеркала –

несколько десятков микрон, а размер самой матрицы сопоставим со спичечным коробком. DMD-матрица через систему линз принимает пучок света от возбужденного люминофора и отражает его подвижными зеркалами на дорогу. Таким образом, две фары формируют световое пятно разрешением 840 тысяч пикселей, а так как зеркала матрицы могут изменять свое положение до 5000 раз в секунду, то появляется возможность очень

точного управления головным светом автомобиля. Инженеры Audi добились того, что на дороге фарами можно проецировать любые рисунки, надписи и указатели. Такие лазерно-матричные фары способны освещать дорогу на недостижимые для других 600 м. При этом они крайне бережно относятся к электропитанию и занимают минимум места под капотом. К сожалению, в серии такие фары появятся только через 12–15 лет. ■

БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ

Буркина-Фасо. Гончарный мастер-класс от народа бобо.
Фото: Christopher D. Ray.
www.afrolectic.tumblr.com

Сайяга - типичная деревушка африканского государства Буркина-Фасо, бедного, как церковная мышь. Здесь живут в глиняных хижинах, просят дождя у бога До и трут на самодельных станках. Цивилизацией здесь не пахнет. Пахнет сорговыми лепешками, кукурузой и овечьей шерстью - все как 3000 лет назад, до изобретения гончарного круга. Вернее, круг у них есть, только специфичный: непримечательный кусок деревяшки, а на нем еще один - вогнутый. Горшки на нем делают так...

КАТАЮТ ТОЛСТЕННУЮ

колбасу и ставят на круг торчком, отрывая от нее верхний кусок (он летит в кучу глины, ждущий своего часа). В оставшуюся колбасу лепщицы тыкают кулаком. Разва-три. Колбаса превращается в выгрызенную изнутри картофелину. Несколько продольных движений - и перед нами кастрюля без ручек. Немного кривая, но гладкая по бокам. Кастрюлю заужают тонким глиняным жгутом, формируя горлышко. Еще жгут, и еще. Лепщицы крутят свой «круг» и полируют горлышко куском мокрой кожи. Круглым ножом рисуют традиционный орнамент - ромбы. Можно еще пройтись по нему свернутым в рулет вафельным полотенцем - получится «шершавый» узор. Готовый горшок попадает в топку - к собратьям, которые уже лежат на куче хвороста. Горшки закидывают сеном и поджигают. Обожженные достают чем-то вроде мотыги.

«БУРКИНА» В ПЕРЕВОДЕ

С ЯЗЫКА МООРЕ -

«ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ»,

«ФАСО» В ПЕРЕВОДЕ С ДЮОЛА -

«ОТЕЧЕСТВО»

ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА

появилась около 20 тысяч лет назад в Китае. Для нас эти горшки весьма примитивны и некэстисты, зато на них есть следы воздействия огня - это значит, они были прочны. Что любопытно, гончарное искусство, достигнув к сегодняшнему дню удивительных высот, кое-где вот уже сотни лет остается традиционным.

В каждой части света у него свои особенности. В индийском штате Махараштра, в деревне Ваада, гончарный круг заменяют круглой глиняной тарелкой, ко-

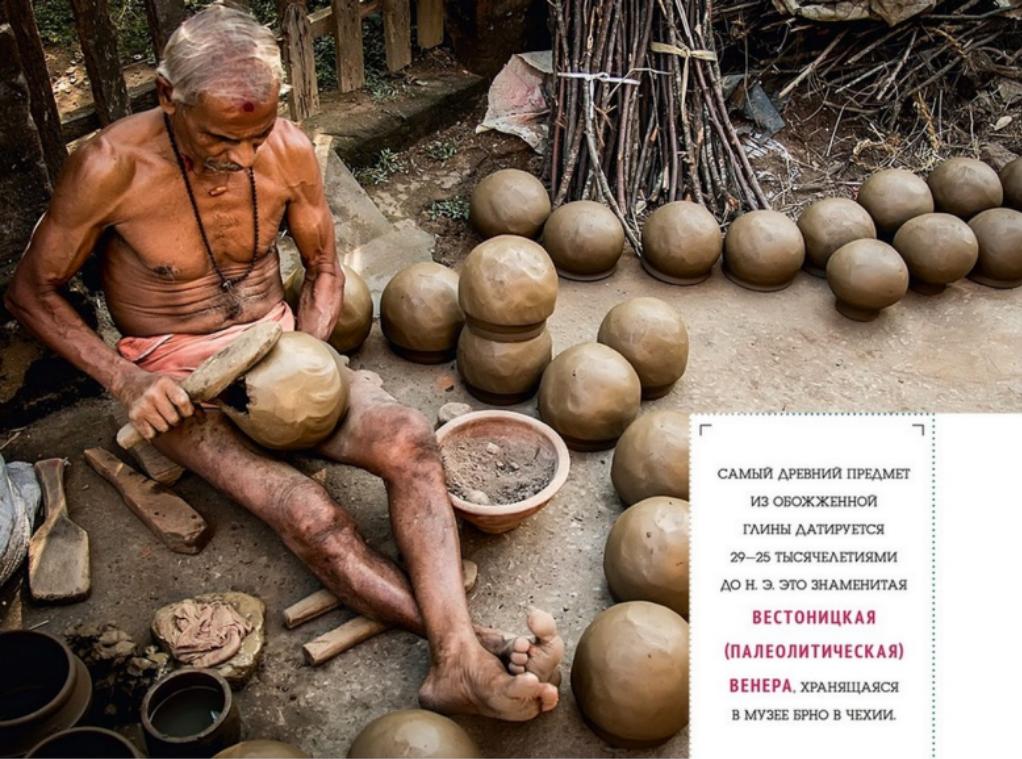
торую устанавливают на доске (тот же метод еще помнят индейские бабушки в Мексике). Перед лепкой ее опускают в пепел, чтобы горшок не прилипал. Дальше - руки смачивают в воде и лепят посудину, покручивая нижнюю тарелку. Такая лепка - один из типичных способов изготовления глиняных горшков «по-неолитски», то есть без гончарного круга.

▼ **Первоначальный обжиг.**
Фото: Thomas Kirchner.
www.thomaskirchner.com

**Древнейшую
керамику
в нашей стране,
найденную
на Дальнем Востоке,**

относят к так называемой осиповской культуре, которую датируют XIII-X тысячелетиями до н. э.

▲ Фото: Tashi_Delek Nakata. www.500px.com

С ВЫШЕОПИСАННЫМИ МЕТОДАМИ

сочетается выколотка. Суть выколотки – выколачивать: похлопывая деревянной лопаточкой по круглым бокам горшка, полученного на «хенд-мейдовом» гончарном круге, его вытягивают, утончают стени и просто делают ровнее. Можно придать определенную форму, например, сделать горшок квадратным.

Особенно популярна технология в Индии. Интересен индийский способ замеса

глины. Для начала копают яму, в которую заливается вода и насыпаются куски глины. Когда та размякнет, ее выкладывают на землю, посыпанную пеплом, и мясят – руками, ногами, коленками. В подготовке глины участвует вся семья (не то что в Африке, где работают, в основном, женщины).

Чтобы покрасить изделие, используют красную глину. Готовые горшки укладывают рядами в большую яму, закидывают дровами и сеном, поджигают. Несколько часов адского пламени – и готово.

САМЫЙ ДРЕВНИЙ ПРЕДМЕТ
ИЗ ОВОЖЕННОЙ
ГЛИНЫ ДАТИРУЕТСЯ
29–25 ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ
ДО Н. Э. ЭТО ЗНАМЕНИТАЯ
ВЕСТОНИЦКАЯ
(ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ)
ВЕНЕРА, ХРАНЯЩАЯСЯ
В МУЗЕЕ БРНО В ЧЕХИИ.

ЭЛЕМЕНТЫ СПИРАЛЬНОЙ

лепки мы уже описали, рассказывая про изготовление горшечного горшышка в Буркина-Фасо. Когда-то этим методом пользовались, чтобы слепить горшок целиком. Видимо, это самый древний и самый распространенный способ изготовления глиняной посуды вручную. Для него не нужно даже подобия гончарного круга – только материал и желание.

Можно делать короткие колбаски из глины, можна – длинную спагеттину. Для донышка катаем лепешку. Техника проста: сиди себе и скручивай эти трубочки в кувшин или горшок. На первых порах – крикой, но с постоянными тренировками дело пойдет на лад.

Оптимальная толщина колбаски – 1 см. Чтобы стены горшка были ровными и без зазоров, глиняные жгутиki подгоняют друг к другу и выравнивают руками, смоченными в воде.

ПЕРВАЯ ГИПОТЕЗА

о происхождении гончарного дела появилась в XVIII веке и получила название «корзинчатой». В основе ее лежит идея о том, что для изготовления посуды наши предки плели корзины и обмазывали их глиной. Однажды кусок такой «керамики» попал в костер. Тогда-то древние и узнали, что посуду можно делать из одной глины.

▲ Фото: Tyler Lloyd. www.tyleredwardlloyd.wordpress.com

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ
ЦЕНИЛСЯ ВО ВСЕ ВЕКА. ЕМУ
ПОСВЯЩЕНО МНОЖЕСТВО
МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ.
ДРЕВНИЕ ГРЕКИ, НАПРИМЕР,
ВЕРИЛИ, ЧТО
АФИНА-ПАЛЛАДА
ПОДАРИЛА ЛЮДЯМ
ГОНЧАРНЫЙ КРУГ
И ИЗОБРЕЛА ГЛИНЯНЫЙ
КУВШИН,
ЧТОБЫ ОБЛЕГЧИТЬ ИМ ЖИЗНЬ.

СКЛЕИВАНИЕ – СОВСЕМ ПРОСТОЙ СПОСОБ,

популярный в Южной Америке. Мокрую глину замешивают ногами, а потом раскатывают в большой пласт. Он нарезается треугольниками, каждый из которых попадает на полукруглую заготовку (собственно, другой – уже обожженный – горшок). Методом выколотки (или при помощи гончарного круга) сосуд доводят до нужной формы. А потом... разрезают на две части. Глина – материал кроткий, так что разрезанный горшок легко соединить обратно в целый, но уже без основания, на котором он лепился. Может, попробуете?

За помощь в подготовке материала благодарим старшего научного сотрудника Экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН Галину Николаевну Поллекво. ■

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

▲ Надеждинский металлургический завод
им. Б. И. Колесникова
Фото: Вячеслав Степанов.
www.gelio.livejournal.com

Арктика - практически единственная не освоенная человеком территория, где находятся богатые залежи природных ресурсов. И наше, российское побережье в Северном Ледовитом океане - самое протяженное. В советское время здесь возводились стратегические объекты и научные центры. С развалом Союза все рухнуло. Реформатор Егор Гайдар тогда заявил, чтобы все, кто хочет, спокойно разъезжались, а если понадобится что-то на Севере, наймут вахтовиков. Началась массовая миграция, закрылись предприятия, опустели поселки. Спустя четверть века стало ясно: масштаб трагедии катастрофический.

Несмотря на кладези полезных ископаемых, арктические регионы в бюджетной табели раскиданы по разным углам. Алмазодобывающая Саха (Якутия) и Мурманская область, чьими недрами можно иллюстрировать таблицу Менделеева; золотоносная Магаданская и славящаяся лесом Архангельская области с коллегами из Коми; Камчатский край, изобилующий рыбой, и Красноярский с его таймырскими месторождениями – все они скатились до уровня доноров. Лишь добывающая нефть Тюмень записана в федеральные кормильцы. Население Арктики неумолимо сокращается. Даже в крупных городах, вроде Мурманска или Норильска, общая динамика негативная.

По всему Северу сотни брошенных промышленных и военных объектов. Несчетное количество металломолма, полуразрушенных строений, бочек с топливом, утекающим в тонкий слой живой почвы над вечной мерзлотой, и даже ядерных объектов. Снимая «Левиафан», Звягинцев сэкономил на постапокалиптических декорациях – площадкой выбрали обычный заполярный поселок на побережье Баренцева моря.

КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НАПОЛОВИНУ НЕОБИТАЕМ

Кольский полуостров наполовину необитаем. Сотни квадратных километров тундры, где редкое автохтонное население – саамы – пасет оленей. Плюс заброшенные воинские части и другие оборонные объекты. Другую же половину побережья занимают закрытые административно-территориальные образования – «военные городки», если по старинке. Правда, закрыты они «сквозь пальцы»: солдатики на КПП пропускают обладателей хоть какого удостоверения. От Мурманска

до норвежской границы сплошь сопки – погода может меняться каждые полчаса. Во время Второй мировой здесь был нанесен один из «Десяти сталинских ударов» – Петсамо-Киркенесская операция. Знающие люди до сих пор находят фрагменты укрепрайонов; в немецких фортификациях даже проведен водопровод и есть душ, который по сей день работает. Поскольку вокруг сплошь режимные территории, а военные учения здесь – обычное дело, любопытных искателей на побережье, не замерзающем благодаря Гольфстриму, почти нет. К тому же минные поля, залегающие со времен войны, ликвидированы лишь частично, а рисковать охотников мало.

У самой норвежской границы приткнулись поселки с говорящими названиями: Никель и Заполярный. В первом даже есть достопримечательность – самый северный в мире зоопарк.

КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НАПОЛОВИНУ НЕОБИТАЕМ

Снег здесь припорощен черным налетом – осадки из выбросов комбината потанинской промышленной империи, «Норильского никеля». Единственная отрада местных жителей – приграничный норвежский городок Киркенес, куда половины ездят на шопинг и просто погулять, – контраст, к сожалению, разителен. (Для жителей 30-километровой полосы вдоль границы ее пересечение, согласно российско-норвежской договоренности, значительно упрощено.) Больше здесь делать нечего.

ЕЩЕ БОЛЕЕ УДРУЧАЕТ путешественника другой полуостров – Таймыр, несмотря на свое стратегическое расположение по центру побережья. Описывая его, словосочетание «самый северный» приходится использовать часто. Оно относится и к материковой части суши, и к границе лесной растительности на земном шаре, и к железной и автомобильной дорогам, и к международному морскому порту города Дудинка. Самый северный поселок в нашей стране – Диксон – также находится на этом полуострове. Заваленные металлом, его берега создают дикую иллюстрацию былого промышленного величия существовавшей когда-то страны. Местный чинов-

ЗАВАЛЕННЫЕ МАСТАЛЛОЛОМОМ, ЕГО БЕРЕГА СОЗДАЮТ ДИКУЮ ИЛЛЮСТРАЦИЮ БЫЛОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ВЕЛИЧИЯ

ник в куларах рассказывает, что рекламируемая по телевидению программа очищения Арктики от мусора – к сожалению, профанация. Ржавые бочки и прочий хлам, который вывозят с многочисленных островов Ледовитого океана, просто выбрасывают в воду, в десятке километров от берега, и они отправляются на вечный покой к морскому дну.

Странное для чужого уха название произошло от эвенкийского гидронима – названия реки Таймыры (Богатой), изобиловавшей рыбой. Благодаря Александру Миддендорфу, гео-

графу, изучавшему этот край в конце XIX века, название распространилось на весь полуостров. ТERRITORIA его больше любой европейской страны, а плотность населения – одна из самых низких в России.

Коренное население – нганасаны – довольно малочисленно. Из пришлых сибирских народов меньше всех здесь энцев, чуть больше эвенков, живущих на юге, ближе к своему национальному ареалу. Они используют оленей для верховой езды, до чего более никто в тундре не додумался. Правый берег Енисея большей частью занимают долганы, левый – ненцы, самый, пожалуй, многочисленный «малый» народ нашей страны.

Из 33 тысяч жителей района (их количество ежегодно сокращается) 22 обитают в Дудинке, чьим сердцем является порт. Единственный в мире, полностью затопляемый весной.

БОЛЬШИНСТВО ТУНДРОВЫХ жителей не запирает входные двери – в таймырских поселках все друг друга знают, и краж здесь мало. В суровых северных реалиях выживают только в условиях взаимопомощи и уважения – иначе пропадешь. В условиях завышенных заполярных цен помогает оленеводство да рыбное изобилие местных рек.

Для его иллюстрации стоит сказать, что метровые налимы валяются у жилищ аборигенов в качестве собачьего корма – люди их не едят, предпочитая омуля, нельму, муксунса, хариуса и другую северную рыбу, в том числе осетровых пород. Представители коренных национальностей, имеющие соответствующую отметку в охотничьем билете, пользуются квотами – не брезгуют, впрочем, и ими приторговывать, и их превышать, если экологические условия позволяют.

Ненцы жалуются: мол, в прошлом году газовики поселок забросили, а бочки с соляркой оставили, – так она уже вытекла. Поскольку вечная мерзлота не дает жидкости уходить вглубь, она попадает в водоемы. Рыба из них пахнет дизелем.

▼ Эвенки

▼ Энцы

◀ Иллюстрации: www.rusnations.ru

▶ Норильск. Фото: Вячеслав Степанов. www.gelio.livejournal.com

▼ Никель.
Фото: Дмитрий Лыков

▼ Мост через реку Норильская, связывающий Норильск и Талнах
автомобильным и железнодорожным сообщением.
Фото: Вячеслав Степанов,
www.gelio.livejournal.com

► ГМК «Норильский никель».
www.telegraf.ru

АВТОМОБИЛЬНАЯ И ЖЕЛЕЗНАЯ дороги между Норильском и Дудинкой не достигают и ста километров. На этом транспортные артерии на полуострове заканчиваются. Есть еще несколько зимников по речному льду. Все остальное – горы да испещренная озерами и речушками тундра, скрывающие бесчисленные полезные ископаемые и останки мамонтов, которых периодически находят местные жители, когда вечная мерзлота чуть подтаивает в августе. Поэтому главная проблема здесь – транспортная.

Рейсовый самолет летит, к примеру, в Хантагу раз в неделю и тут же улетает обратно. Чтобы вернуться, нужно лететь через Красноярск. В оба конца выходит свыше 3,5 тыс. км. Похожая схема относится и к остальным поселкам полуострова. Еще одна проблема – качество связи. В некоторых населенных пунктах нет даже сотовой сети, один спутниковый телефон у главы администрации. Интернет на полуострове тоже через спутник. Оптоволоконный кабель сюда тянут уже давно, да вытянуть никак не могут – прогресс в Арктику торопится медленно.

Самый загрязненный воздух в мире, полярные ночь и день, лютые морозы и природные катаклизмы

У подножия плато Путорана, по сей день необитаемого, стоит Норильск – второй по численности населения город в регионе. Самый загрязненный воздух в мире, полярные ночь и день, лютые морозы и природные катаклизмы – в таких условиях здесь живут и работают.

Большая часть бюджета субъекта формируется за счет добычи полезных ископаемых. Источником жизни здесь, как и в приграничных поселках Кольского полуострова, является промышленный великан – горно-металлургическая

► Долганы

◀ Саамы

компания (ГМК) «Норильский никель». Ее медный и никелевый заводы и легендарный комбинат «Надежда» окружают город с трех сторон, насыщая его воздух выбросами. Сладковатый привкус газопродуктов на языке привычен всем норильчанам.

В добываемой комбинатом руде содержится 36 элементов таблицы Менделеева. Извлекается 14 наиболее ценных, но не полностью. Остаток после выработки – так называемые оборотные продукты – все равно содержит мельчайшие частицы золота, платины, палладия, иридия и других металлов. Японцы хотели его покупать для извлечения всех оставшихся полезностей, но им отказали. Даже этот шлак запрещен к свободному обороту.

НА ПРОИЗВОДСТВЕ ЗАНЯТО примерно 60 тыс. человек – половина трудоспособного населения. Помимо этого, компания имеет большое количество аффилированных фирм, занятых в большинстве необходимых для жизни сфер – от супермаркетов до транспортных перевозок. По рассказам местных жителей, множество предпринимателей оказалось выдвинуто с рынка, что повлекло за собой складывание следующей ситуации.

До 1992 года Норильск был закрытым. С 2001-го его статус – «город с регламентированным посещением для иностранцев». Последние могут въехать только по приглашению городской администрации либо ГМК.

Однако, несмотря на столь строгий статус, за почти 25 лет в городе образовалась заметная даже на глаз азербайджанская диаспора. Добрая ее половина – выходцы из одного небольшого района на юге республики. С каждым годом земляков становится все больше.

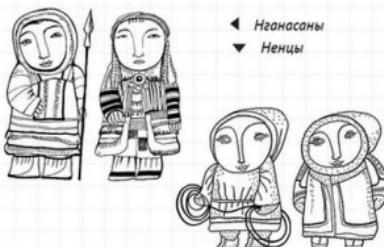
◀ Ненецкие девушки.
Фото: Дмитрий
Лыков

Надо сказать, что выработавшие пенсию со-трудники «Норильского никеля» по программе со-финансирования федерального, краевого, муниципального бюджетов и средств компании полу-чают деньги для приобретения жилья «на мате-рике». При условии оставления своей квартиры городскому фонду. Таких семей ежегодно порядка тысячи, то есть минимум две-три тысячи человек в год уезжает, а на их место прибывают желаю-

щие жить и работать на севере, хотя северный ко-эффициент уже не такой высокий, как был раньше. Все северяне любят вспоминать, как работалось до 90-х годов, считая, что «тогда была жизнь».

ЛЮДИ ЗДЕСЬ ДЕЛЯТСЯ на два вида: те, кто адап-тируется за несколько месяцев и впоследствии страдают различными расстройствами, и при-выкающие по несколько лет – на их здоровье смена широт действует меньше.

Зато полярная ночь влияет на криминогенную ситуацию, особенно это касается неуравновешенных людей. Город замкнут в низине – окружен тундрой и горами, над ним постоянно ви-сит смог, зимой, кроме воздушного сообщения, иного пути нет, да и выехать некуда. Большая часть социума принадлежит к рабочему классу. Рядом две колонии: строгого режима, на ко-торой полторы тысячи заключенных произво-дят доску, брус, контейнеры и другие деревян-ные изделия для нужд ГМК, и поселение на две

◀ Нганасаны

▼ Ненцы

► Этого мальчика с Гыданского полуострова зовут по-древнеславянски – Всеслав.
Фото: Дмитрий Лыков

сотни человек. Примерно половина освобождающихся остается в городе. Все это создает довольно депрессивную обстановку, выход из которой находится самый немудреный – алкоголь. В России пьют везде, а в Заполярье – особенно.

В СРЕДЕ МЕТЕОРОЛОГОВ Таймыр не зря зовут «кладбищем циклонов». Над ним воздушные потоки с Атлантики сталкиваются с тихоокеанскими коллегами. Результат в прямом смысле сметает все на своем пути. Местная страшилка – черная пурга, во время которой видимость сокращается до пределов метра. Движение в таких случаях останавливается. Времями аэропорт закрывается на несколько дней.

ЗДЕСЬ, КАК И ВО ВСЕМ ЗАПОЛЯРЬЕ, лейтмотивом жизни является выработка «северных», позволяющая поскорее уехать жить «на материк». Все больше людей уезжает в европейскую часть России, стремясь, разумеется, поближе к го-

родам федерального значения – остаток жизни прожить «как люди». Скорейшего исправления ситуации не предвидится. Госпрограмма по развитию региона имеет расхождения с при-

МЕСТНАЯ СТРАШИЛКА – ЧЕРНАЯ ПУРГА, ВО ВРЕМЯ КОТОРОЙ ВИДИМОСТЬ СОКРАЩАЕТСЯ ДО ПРЕДЕЛОВ МЕТРА

нными документами, и до сих пор у законодателей нет единого понимания того, что нужно делать, а главное – на какие деньги. Чтобы избавиться от «мертвых» объектов и заново осваивать Арктику, теперь нужны едва ли не большие затраты, чем требовались когда-то для строительства «с нуля». ■

«ММ»-БЛИЦ

НАШИ ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОГО
КОНКУРСА

ОТ РЕДАКЦИИ. По традиции, которая установилась у нас с международным литературным клубом Astra Nova, «ММ» снова поучаствовал в литературном тренинге. Среди рассказов-победителей, написанных на заданную тему в сжатые сроки, мы выбрали те, что обладают не только краткостью, но и глубиной.

СВОИМ ПУТЕМ

НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВЫ,
инфантильные! – верещала Ойгенция на всю галактику. – Вот спрашивается, зачем вам чужие советы? Вы же демиурги, а не школьяры какие-то! И учебники читать тоже не к чему. Мирсы создаются по наитию, озарению – как левая задняя пожелает.

– Озарение – это, конечно, хорошо, – с божественным терпением неизменно отвечал Старший Демиург, – левая задняя тоже. Но законы физики, общественного развития и здравого смысла тоже никто не отменял. Помнится, кто-то здесь создал двухголовых птиц, при этом обеспечив каждую желудком на одну персону. Результат неутешителен. А если бы этот «кто-то» соизволил ознакомиться с трудами основоположников, катастрофы удалось бы избежать.

– Ерунда! – слышалось в ответ. – Знаю я ваших основоположников. Только и думают, как бы наштамповывать своих клонов. Не успеешь открыть так называемое пособие, как станешь одним из них. И прощай, индивидуальность!

Прочие демиурги тоже пытались что-то объяснить, но крайний индивидуализм и упрямство головохвостов давно вошли в поговорку.

...Мир Ойгении получился креативней некуда. Индивидуальности в нем было тоже хоть отбавляй. Реки бежали то в одну, то в другую сторону, фиолетовое светило выписывало на зеленом небе замысловатые кривые, полуразумные бабочки хором исполняли оперные арии. Звуки на мгновение застывали в воздухе изящной паутиной, а затем красиво таяли в воздухе.

– Ну и как у тебя этот мир собирается жить? – осторожно спрашивали остальные.

– Истинный талант выше таких условностей, – всякий раз фыркала Ойгенция, гордо встряхивая хвостом, отчего мозговой стержень снова надолго приходил в нестабильное состояние.

Прошло немалое количество световых лет, достаточное, чтобы можно было сделать вывод о жизнеспособности. Мирсы, представившие перед проверочной комиссией, развивались согласно заложенной в каждый из них логике.

ПОМНИСЯ, КТО-ТО ЗДЕСЬ СОЗДАЛ ДВУХГОЛОВЫХ ПТИЦ, ПРИ ЭТОМ ОБЕСПЕЧИВ КАЖДУЮ ЖЕЛУДКОМ НА ОДНУ ПЕРСОНУ

ОДНИ ПЕРЕЖИВАЛИ ПЕРИОД расцвета, в других цивилизация пошла уже по второму-третьему кругу.

Единственное, что отличало мир, созданный Ойгенией, – невероятно высокий уровень науки и техники. Созданные потомками погибших бабочек хитроумные приспособления делали светило более ярким, прогнозировали скорость и траекторию его движения, а также режим, в котором менялось течение рек. В общем и целом цивилизация находилась в состоянии умеренного развития. Но больше всего здесь удивило религиозное учение. Главной священной книгой этого мира оказалось вольное переложение учебника, когда-то написанного Старшим Демиургом.

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

СТАРИК БЕСПОКОЙНО ВОРОЧАЛСЯ на облаке. В ребра, едва прикрытые ветхим от сотворения мира хитоном, уперся ящик с инструментами.

Не спалось, хоть седьмой день и шел к концу.

**ЗАКОНЧИВ ПИСАНИНУ И ЗАГНЯВ
В КАЖДОЕ СТАДО СОТЮ ОВЦУ
ДЛЯ РОВНОГО СЧЕТА, СТАРИК
ВЕРНУЛСЯ К СВОЕМУ НОВОМУ
УВЛЕЧЕНИЮ**

Охнув, он поторопил смену ночи. Какой тут отдых, если земля полна стонами и жалобами. Каждый мгновение творцом и призывает своих богов на помощь, и хулит Бога в случае неудачи. Хоть бы раз задумались о том, что им никто ничего не должен. Зануды.

Привычно сбросил вниз порцию манны. Согнал перепелов. Перевернул страницу книги судеб. Чистое поле быстро

заполнялось корявыми надписями на всех известных языках – люди спешили жить и пытались творить свои истории. Старик устало нахмурился и принял исправлять ошибки вечным пером. Назавтра им еще оценки проставлять...

Закончив писанину и загнав в каждое стадо сотую овцу для ровного счета, старик вернулся к своему новому увлечению.

Он любовно оглаживал натруженной ладонью полено. Ствол молодого баобаба, лишенный влаги, высущенный суровым солнцем Мадагаскара. Спекшиеся волокна некогда мягкой и эластичной коры застыли причудливым узором. Словно лик древнего демона из первосотворенных – тонкие губы жестокого и глумливого существа, широко раскрытые, немного удивленные глаза познавшего красоту мира, высокий морщинистый лоб мыслителя, знающего, что мир несовершенен.

Еще несколько штрихов косым резцом, полировка песком, окраска кровью и ягодным соком, пропитка пчелиным воском – и идол почти готов.

Людям нужно с чего-то начинать познание Бога.

НОВЫЙ СОСЕД

В КАКОМ ЭТО СМЫСЛЕ? – спросил Олег, поливая сковороду маслом из пластиковой бутылки.

– В самом прямом, – ответил толпачущийся у порога парень. – Фамилия такая. Бог.

– Ну, ни фига ж себе! – восхитился Олег. – А имечко, надеюсь, тоже под стать? Ярила там или Вицлупции?

– Леонидом зовут, – поведал парень, нисколько не смущаясь. – Меня комендант прислал. На подследствие.

У него были коротко стриженные темные волосы, карие глаза и фигура профессионального кашака.

Олег шлепнул на сковороду котлетный фарш и принялся его жарить.

– Проходи, не стой в дверях, – сказал он. – Как же ты живешь с такой фамилией? Клюют ведь небосы...»

Парень пожал плечами.

– А у тебя лучше?

– У меня Иванов, – гордо сказал Олег. – Нипочем не забудешь.

– Моя тоже сразу запоминается, – сказал Леонид и театрально поиграл бицепсами.

Олег улыбнулся и левой рукой поскреб затылок.

– Бог послан комендантом.

– Ниспослан, – привычно поправил Леонид.

Олег ловко перевернул поддумянившуюся котлету.

– А ты в порядке, – сообщил он. – Снююемся. Ты уверен, что ничего такого не умеешь?

Леонид снова пожал плечами. Кинул спортивную сумку на свободную кровать.

– Ты о чём?

– Ну там розу из пепла воссоздать. Или свет и тьму движением бровей развести...

– А-а... Нет. Я ж не Пацельс.

– Жаль! – сказал Олег. – Очень бы пригодилось. Сумарокову диффуры с первого захода мало кто сдает. Водки опять же вечно не хватает. Да и Танька из двести второй не дает.

– Что не дает? – не понял Леонид.

– В том-то и дело, что вообще ничего, – сказал Олег. – И никому. А ведь я писатель. Фантаст. Творец! Два романа уже наваял. Могла бы сделать исключение.

– Таньки, они такие, – сказал Леонид задумчиво. – К ним подход нужен.

– Да ну ее! Она книжки не читает. Черт ее разберет, что ей нужно!

– Ты бы не чertyхался попусту, – осторожно попросил Леонид.

Олег хохотнул.

– Ноблесс облиз? Макароны будешь с котлетами Господи? Или ты скромного не употребляешь?

– Я всеяден, – сообщил Леонид. – А к мясу люблю приправы.

– Я тоже люблю, – сказал Олег. – Горчица, кетчуп есть. Душа просит маринованного имбиря, но, увы.

– Ну, это дело поправимое. Подождешь пять минут? Я мигом.

Леонид выскочил в коридор и в три прыжка достиг лестничной площадки. Завернув за угол. Дверь в комнату отсюда была не видна, а значит, и его не могли увидеть. Он склонил голову набок, послушал, нет ли шагов на лестнице, затем быстро перекрестился и вытянул руку ладонью вверх. Раздался легкий хлопок, и на ладони у него появилась одноразовая пластиковая тарелка с горкой розовых имбирных кусочков. Он дернул один сверху и быстро сунул его в рот на пробу. Довольно сощурился, медленно посчитал про себя до тридцати и пошел назад в комнату. Надо будет завтра где-нибудь по соседству с общагой материализовать суши-бар или магазинчик, торгующий китайскими солеными. Реальность, сформированная юным творцом романов, пока еще кособоки и насквозь дырявы, но парень способный, и плотность постепенно нарастет. А выправлять эту реальность отчего-то – тьфу! тьфу! тьфу! – черто-овски приятно! ■

я могу собирать информацию

«В голове моей опилки...»

Василий Владимировский
(автор «ММ»)

№ 1 (124)

ЯНВАРЬ 2016

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
«Машины и Механизмы»

ИНИЦИATOR ПРОЕКТА: Александр Новиков | **УЧРЕДИТЕЛЬ:** ООО «ПетроСити» | **ИЗДАТЕЛЬ:** Фонд научных исследований «XXI век»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Камилла Андреева (glavred@21mm.ru) | **ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:** Юлия Мешавкина (editor3@21mm.ru)

РЕДАКТОРЫ: Ольга Иванова (editor1@21mm.ru), Екатерина Сazonova (editor2@21mm.ru)

ВЕДУЩИЙ ДИЗАЙНЕР: Юлия Братишко (design@21mm.ru) | **ДИЗАЙНЕР:** Ева Говорушки (design2@21mm.ru)

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ: Юлия Братишко

КОРРЕКТОР: Нина Натарова | **РЕДАКТОР САЙТА:** Евгений Сенченков (web.editor@21mm.ru)

МЕНЕДЖЕР ПО ПОДПИСКЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ: Борис Акулин (sales@21mm.ru)

ТИРАЖ: 20 000 экз. Цена свободная

ТИПОГРАФИЯ: ООО «МДМ-Печать», 188640, Россия, Ленинградская обл., г. Всеволожск, Всеволожский пр., 114, тел. +7 (812) 459-95-60

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 197110, Санкт-Петербург, Большая Разночинная ул., 28, тел./факс: +7 (812) 415-41-61

ФОТОГРАФИИ В НОМЕРЕ: 008–010 – Инга Андреева; 101, 104, 105 – Дмитрий Лыков; 098, 101, 102 – Вячеслав Степанов

ИЛЛЮСТРАЦИИ: 106 – Татьяна Кузнецова, 108 – Татьяна Россоленко, 110 – Ирина Паршакова

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-37847 от 23.10.2009 г. Выдано Управлением по Северо-Западному федеральному округу Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Перепечатка материалов журнала «Машины и Механизмы» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал «Машины и Механизмы» обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции. Подписано в печать 16.12.2015

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

можно с любого месяца по телефону

+7 (812) 415-41-61

или на сайте www.21mm.ru

по каталогу агентства «Роспечать», индекс 20489

Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера» призван способствовать сближению позиций и обмену опытом и знаниями ученых самых разных отраслей науки, включая естественные, гуманитарные и технические, а также бизнеса и власти в вопросах исследования, рационального использования и максимального сохранения ресурсов биосферы.

- Ориентирован как на исследователей, студентов и аспирантов, так и на специалистов, принимающих управленческие решения.
- Содержание индексировано и доступно на платформах: www.elibrary.ru, www.ebscohost.com. Содержание индексировано в: www.scholar.google.ru, www.proquest.com, www.exlibrisgroup.com.
- В составе редакционной коллегии выдающиеся российские ученые, в том числе академики РАН, директора и ректоры крупнейших исследовательских институтов и вузов.

Направляйте результаты ваших исследований в журнал «Биосфера», если они носят междисциплинарный характер и ни один другой журнал не берется организовать их всестороннее рецензирование и предоставить достаточно места для публикации в виде, понятном для всех, чьи интересы могут пересечься на материалах статьи.

С июня 2015 года стало возможным публиковать статьи на условиях открытого доступа и в параллельном переводе на английский язык.

Дополнительные сведения о журнале, в том числе полный состав редколлегии, оглавления номеров журнала, правила для авторов, процедуру рецензирования статей и их подготовки к печати, а также условия подписки можно найти на сайте.

<http://21bs.ru>

на правах рекламы

www.petrocity.ru

ТПГ «ПетроСити»

197110, Санкт-Петербург,
ул. Большая Разночинная, д. 28
Тел.: +7 (812) 415-41-44
Факс: +7 (812) 415-41-45

на правах рекламы

ISSN 1999-2920

4 607122 120010

01016